

Русскій Кадетскій Корпусъ.

НОВАЯ КАДЕТСКАЯ ПАМЯТКА

1925 - 1929

**ТРЕТІЙ СБОРНИКЪ
Константиновскаго Кружка**

**САРАЕВО
1 9 2 9**

Русскій Кадетскій Корпусъ.

НОВАЯ КАДЕТСКАЯ ПАМЯТКА

1925 — 1929

Prêtre - Moine ZOSIMA

71, Rue Gambetta

VILLIERS-le-BEL (S-&-O)

France

ТРЕТІЙ СБОРНИКЪ

Константиновскаго Кружка

САРАЕВО

1 9 2 9

На память о пребывании в
Корпусе отцу Зосиму.

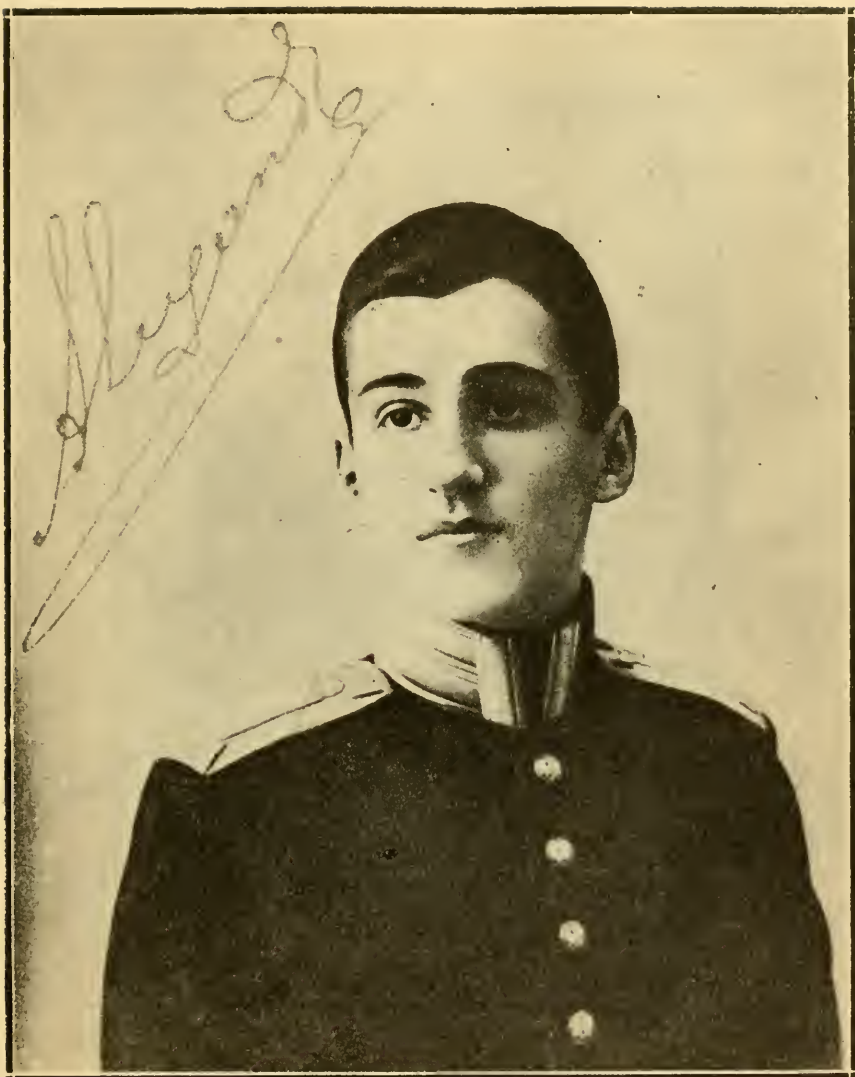
Ученик VI класса

21/IV - 33г.

А. Мамбуров.

Въяс. Чернов.

1 — 1000.

Е. К. В.

КОРОЛЬ АЛЕКСАНДРЪ I

(Въ формѣ Кадета Пажескаго Кадетскаго Корпуса).

**Личная отвѣтная телеграмма Его
Величества на Пасхѣ 1928 года.**

*„Đeneralu Gospodinu Adamoviću, Direktoru Kadetskog Korpusa.
Sarajevo.*

Aleksandrov dvor. 15-IV-1928.

*Srdačno vam zahvaljujem na izrazima lepih želja o prazniku
Hristovog Voskresenja*

Aleksandar“.

„Во имя доблести, добра и красоты!“
К. Р.

Е. И. В.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

Съ портрета, пожалованнаго Корпусу въ сентябрѣ 1922 года
Великой Княгиней Елисаветой Маврикіевной.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

(„К. Р.“).

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ДОБУГЪ *).

Сбиралъ мнѣ формы въ измайловскіе, —
Первыя думались, вѣнчанымъ вѣнчанемъ,
Судя покусенію на губахъ драгоцѣнныя
На губахъ твоихъ, вѣнчанымъ вѣнчанемъ.

Не иже, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, —
Пусть, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ,
Личь онъ Измайловскіе вѣнчанымъ вѣнчанемъ,
Свѣтъ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ,

Собранный, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ,
Въ доу, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ,
Тѣ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ,
Не забыла, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ.

Гремите, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ,
Во имъ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ,
И мечъ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ,
Да оплетутъ въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ, въ.

С.-Петербургъ.

9 января 1885.

*) Такъ назывались литературные вечера Л.-Гв. въ Измайловскомъ Полку. Стихотвореніе было написано къ состязанію на одномъ изъ такихъ вечеровъ.

СТИХОТВОРНЫЕ КОНКУРСЫ.

Въ февралѣ 1928 года Союзъ Русскихъ писателей и журналистовъ въ Югославіи объявилъ среди учащихся въ Русскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Королевствѣ конкурсъ на соисканіе преміи за написаніе лучшаго стихотворенія. За лучшія стихотворенія назначались похвальные отзывы и три денежныхъ приза.

На приглашеніе Союза, къ назначенному сроку (15 апрѣля) было представлено 84 стихотворенія 33-хъ авторовъ. Специальная комиссія, въ составѣ четырехъ литераторовъ, выдѣлила сначала 13 наиболѣе удачныхъ стихотвореній, затѣмъ, уже изъ нихъ, четыре, признанныхъ за лучшія и, наконецъ, 14 мая объявила распредѣленіе призовъ: первый призъ (похвальный отзывъ и денежная премія въ 250 динаровъ) былъ присужденъ за стихотвореніе „Снѣжные хлопья“ кадету X выпуска (VI кл.) нашего Корпуса Кириллу Евреинову. Предсѣдатель комисіи Е. А. Елачичъ въ отчетѣ о конкурсѣ, напечатанномъ имъ въ книгѣ 28 журнала „Русская Школа за рубежомъ“, далъ о стихотвореніи Евреинова слѣдующій отзывъ:

„Это безспорно хорошее стихотвореніе безотносительно къ возрасту автора. Просто хорошо. Оно проникнуто большою искренностью, оно врѣзывается въ память и вызываетъ откликъ въ душѣ читающаго“.

Стихотвореніе „Снѣжные хлопья“ обошло почти всѣ Русскія періодическія изданія за рубежомъ.

Готовя къ изданію свой третій Сборникъ, нашъ „Константиновскій Литературно-Художественный Кружокъ“ остановился на мысли устроить и свой, домашній, стихотворный конкурсъ, съ тѣмъ, что лучшее стихотвореніе будетъ удостоено помѣщенія въ Сборникѣ. Къ сроку (Крещеніе 1929 года) были представлены стихотворенія 11-ти авторовъ. Конкурсная комиссія признала лучшими стихотворенія „Неужели“ и „Сосна“, представленныя подъ девизомъ „Все проходитъ“ и оказавшіяся принадлежащими кадету IX выпуска (VIII кл.) Александру Ротъ.

Такимъ образомъ, эти два стихотворенія оказались лучшими среди новыхъ пѣсенъ въ самомъ гнѣздѣ премированнаго поэта Русскихъ средне-учебныхъ заведеній въ Королевствѣ.

КИРИЛЛЪ ЕВРЕИНОВЪ.

X ВЫП.

СНѢЖНЫЕ ХЛОПЬЯ.

Снѣжные хлопья на темныхъ деревьяхъ нависли,
Звѣзды-снѣжинки, безшумно мелькая, летять.
Острой тоскою пронизаны скорбныя мысли,
Жутко таящія вѣрный, но медленный ядъ.

* * *

Можетъ быть, тучи, гонимыя вѣтромъ восточнымъ,
Слезы замученныхъ въ этихъ снѣжинкахъ несли.
Съ ними сольются и смерзнуть подъ небомъ полночнымъ
Горькія слезы изгнанниковъ Русской земли.

* * *

Снѣжною далью, величіемъ русской равнины
Вѣютъ снѣжинки, мелькая въ безвыходной мглѣ;
Съ ними примчались подъ небо суровой чужбины
Чудныя сказки о Русской далекой землѣ.

* * *

Русскія души, томимыя скорбью и гнѣвомъ,
Въ часъ, когда думы поникшія головы жгутъ,
Чутко внимаютъ восточнаго вѣтра напѣвамъ,
Вѣрятъ и чуда съ надеждою тайною ждуть.

АЛЕКСАНДРЪ РОТЪ.

IX вып.

Неужели, безцѣльно блуждая
 Вдалекѣ отъ родныхъ деревъ,
 Не вернемся къ Тобѣ и Ригѣ,
 Не увидимъ родимыхъ деревъ,
 Не вернемся въ широкія степи,
 Гдѣ прозрачна и такъ ясна?

* * *

Насъ опутали тяжкія цѣпи.
 И безрадостна жизньъ, и смутна,
 А тоскливый вопросъ „неужели“—
 Все томить, не уносится прочь.
 Отчего мы блуждаемъ безъ цѣли?
 Отчего нѣтъ огня въ эту ночь?

СОСНА.

Въ вечернемъ сумракѣ густомъ
Я вижу изъ окна:
Стоитъ, покрыта серебромъ,
Печальная сосна.

* * *

Дитя зимы, дитя снѣговъ,
Могуча и стройна.
Люблю тебя, краса лѣсовъ,
Печальная сосна.

* * *

Вдали отъ Родины полей
Тоской душа полна...
Какъ плачетъ шелестомъ вѣтвей
Печальная сосна!

* * *

Я вспомнилъ Родину свою,
Былыя времена...
Поетъ мнѣ баюшки-баю
Печальная сосна.

* * *

„Усни! Не думай ни о чемъ:
„Повсюду тишина...“
Такъ шепчетъ тихо за окномъ
Печальная сосна.

Рѣчь Директора Корпуса на Юбилейномъ актѣ

22 Ноября (5 Декабря) 1926 года.

Было, кадеты, въ Россіи три кадетскихъ гнѣзда: Владимірское — Кіевское 1851 года, Константиновское — Одесское 1899 года и Полочанское 1835 года.

Налетѣла война. Птенцы кадетскихъ гнѣздъ дрались орлами. Орленкомъ погибъ Князь Олегъ, недавній Знаменщикъ Полоцкаго Знамени.

Налетѣла революція и разметала все...

Еще во время войны, когда сраженія стали приближаться къ Полоцку, Полочане были отправлены, по-ротно, въ другіе Корпуса; 2-я рота была отправлена въ гнѣздо Одесскихъ Константиновцевъ. А въ декабрѣ 1919 года и весь Владимірскій Кіевскій Корпусъ, настрадавшійся отъ преобразований — и временнаго правительства, и петлюровцевъ, и украинцевъ гетмана, и большевиковъ, — былъ отправленъ въ Одессу и помѣщенъ въ зданіи Одесскаго Корпуса. Всего лишь мѣсяць спустя, 25 января 1920 года оба Корпуса, спасаясь изъ-подъ огня, были вывезены изъ Одессы моремъ въ нынѣшнее Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ. Позже къ нимъ присоединились 42 кадета при двухъ офицерахъ, неуспѣвшие сѣсть на пароходъ и пробившіеся съ боемъ черезъ орды большевиковъ къ границамъ Румыніи.

26 февраля — 10 марта 1920 года спасенные и вывезенные въ Королевство С. Х. С. остатки Кіевского и Одесскаго Корпусовъ были соединены въ Русскій Кадетскій Корпусъ.

По старому Русскому Военному Закону, основанному на уваженіи къ слугамъ Государства и къ Государственнымъ учрежденіямъ, Русскому Кадетскому Корпусу принадлежитъ 75-лѣтнее старшинство Владимірскаго Кіевского Кадетскаго Корпуса и исторія Кіевского и Одесскаго Кадетскихъ Корпусовъ. Въ уваженіе же ко 2 ротѣ Полочанъ, влившейся въ Одесскій Корпусъ, мы хранимъ и память о Полоцкомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Несеніе на себѣ этого старшинства и преданій — не самовольщина и не только право, но долгъ Русскаго Кадетскаго Корпуса. Нашъ Корпусъ — не малолѣтнее дитя Русскаго бѣженства, но хранитель сѣдой и славной старины Владимірскаго Кіевского Корпуса, завѣтовъ Одесситовъ и Полочанъ, а черезъ

нихъ—и всѣхъ двухъ-вѣковыхъ преданій Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ. Вотъ почему — мы свято хранимъ Полоцкое и Симбирское Знамена, вотъ почему — мы чтимъ, какъ Святѣи, частицы Кіевскаго знамени, — чтимъ память Великихъ Князей Владиміра Александровича и Константина Константиновича и Князя Олега Константиновича, — хранимъ память Корпусныхъ праздниковъ: Полочанъ — въ 1 ротѣ, Кіевлянъ — во 2 ротѣ, Константиновцевъ — въ 3 ротѣ, и соблюдаемъ, сколько можемъ, всѣ лучшіе старые обычаи Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ.

Основанный въ мартѣ, въ іюнѣ 1920 года нашъ Корпусъ прибылъ въ Сараево.

Кадеты поступившіе осенью 1920 года въ I классъ, теперь въ VII классѣ, бывшіе тогда въ III классѣ — уже кончили Корпусъ, а потому — вы, наличные кадеты, едва ли знаете, какъ намъ было трудно создавать нашъ Корпусъ. Изъ Россіи не было довезено сюда ни одного учебника, ни одного учебнаго пособия, ни одной тетради, ни одной книги для чтенія, ни классныхъ журналовъ, ни расписаній, ни инструкцій, ни посуды, ни одежды, ни второй смѣны бѣлья, ни запасной пары ботинокъ, а были кадеты и безъ бѣлья и безъ ботинокъ.

У насъ не было *ни-че-го*. Было только 260 кадетъ и 40 лицъ персонала, было 300 людей, потрясенныхъ войной, революціей, междоусобицей и бѣгствомъ изъ Россіи.

Осмотрите и поймите работу вашихъ учителей, воспитателей и чиновъ, вѣдающихъ хозяйствомъ Корпуса. Пройдитесь со мною, мысленно, по всему зданію Корпуса. — Вотъ, здѣсь мы въ залѣ, гдѣ устанавливается для службъ наша разборная церковь Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, здѣсь же происходятъ наши торжественныя собранія, бесѣды, лекціи, здѣсь же мы встрѣчаемъ праздники и Новый Годъ, устраиваемъ елки и вечера; дальше, за дверью, направо — „комната кружковъ“ съ двумя оркестрами, духовымъ и великорусскимъ, съ играми и имуществомъ вашихъ кружковъ; пойдемте „Одесскимъ“ коридоромъ, — въ немъ наша родная Русская картинная галлерея, музей кружка Любителей Природы и первыя, вполне обставленныя классныя комнаты; дальшіе — „Кіевскій“ коридоръ: продолженіе картинной галлереи и классовъ, Химическая лабораторія, музей Военно-Учебныхъ заведеній, Фундаментальная и Классная бібліотека; спустимтесь въ „Полоцкій“ коридоръ, — въ немъ ротная икона I роты — Св. Николая

Чудотворца, спальни и классы I роты, ротная библиотека и физическій кабинетъ; спустимся въ нижній коридоръ, — тамъ лазаретъ со своею библиотекой, слесарная, сапожная, переплетная и столярная мастерскія; заглянемъ въ нашъ прекрасный садъ, полный цвѣтовъ въ лѣтнюю пору; перейдемъ черезъ плацъ, пройдемъ мимо столовыхъ со сценой, вполнѣ оборудованнаго гимнастическаго зала, фотографическаго кабинета и вашей читальни и вернемся въ залъ... Вы одѣты, вы сыты, это видно по вашему здоровью и по цвѣтущему физическому развитію, котораго вы достигаете ко времени выпуска...

У насъ есть *все*, что необходимо для Кадетскаго Корпуса.

Съ 24 іюля 1923 года за нашимъ Корпусомъ признаны права Государственной Средней Школы, и наши аттестаты зрѣлости признаются во всѣхъ странахъ Европы.

Съ 1920 года мы дали шесть выпусковъ и выпустили 290 кадетъ; 27 изъ нихъ — въ Бѣлградской Военной и Военно-Морской Академіяхъ, другіе — въ Университетахъ и Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ Бѣлграда, Загреба, Бельгіи, Франціи и Чехословакии.

Все это достигнуто нашими трудами, но самые труды наши были возможны лишь благодаря братской странѣ, предоставившей намъ пріютъ. Его Величество Король Александръ, старый другъ Россіи — Никола Пашичъ, Правительство Королевства и троименный народъ дали намъ средства и права для осуществленія нашей задачи. Нашъ долгъ сказать сегодня, здѣсь, спасибо Странѣ, давшей намъ *все* черезъ учрежденную для помощи Русскимъ Бѣженцамъ Державную Комиссію, и тѣмъ, кто передавали эту помощь, съ любовью и щадя самолюбіе принимающихъ подаяніе.

Сараево оказалось для насъ счастливѣйшей стоянкой: здѣсь — тѣ, кто столѣтіями ждали „Русовъ“ и встрѣтили насъ какъ братья. Вы знаете изъ нашей „Кадетской Памятки“, что, по нашемъ прибытіи въ Сараево, 80 мѣстныхъ семей приняли къ себѣ кадетъ на всѣ воскресные дни и праздники, какъ родныхъ, и знаете, что многіе изъ тѣхъ кадетъ остались и по окончаніи Корпуса родными для тѣхъ прекрасныхъ семей. А припошенія къ праздникамъ! За эти годы, по сей день, черезъ мои руки прошло до 250.000 дин., переданныхъ въ мое полное распоряженіе жителями Сараева на кадетскія нужды. На эти деньги дополняется ваше выпускное обмундированіе, устраи-

ваются наши празднества, увеселенія и экскурсіи, покупаются игры и все то нужное для васъ, на что нѣтъ отпуска денегъ отъ Державной Комиссіи.

Я еще не закончилъ разсказать о соединеніи Кіевскаго и Одесскаго Корпусовъ; я только сказалъ, что не было *ничего*, кромѣ 300 людей, прошедшихъ черезъ войну, революцію, междоусобицу и бѣгство.

Война, кадеты, портить людей; война во многомъ внѣ закона, и возвращеніе людей, прошедшихъ черезъ войну, къ закономѣрности, совершается съ великимъ трудомъ. А у насъ вначалѣ были и дѣти, вкусившія отъ злого древа войны.

Революція разрушаетъ всѣ порядки и предоставляетъ всѣмъ требовать новыхъ. Революціонныя нововведенія и вольное, безотвѣтственное творчество выбили всѣхъ изъ порядка, и самыя привычки къ порядку были утрачены.

Гражданская война озлобила и развратила людей, непонимавшихъ высоты и сущности „бѣлой“ идеи и шедшихъ не за нею, а за кровавымъ дурманомъ.

Бѣженство, по природѣ своей, надѣется на возвращеніе и не желаетъ строить. Кто могъ здѣсь вѣрить, что, спустя 7 лѣтъ, мы будемъ справлять здѣсь 75-лѣтіе и что я буду говорить

Св. Благов. и Вел. Князь АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКИЙ. Съ иконы изготовленнаго въ Россіи иконостаса Сараевскаго собора, сооруженнаго въ 1863 году.

эти слова? Кто изъ насъ за эти 7 лѣтъ не „складывалъ корзину“! Кто вѣрилъ тогда въ созданіе Русскаго Корпуса?

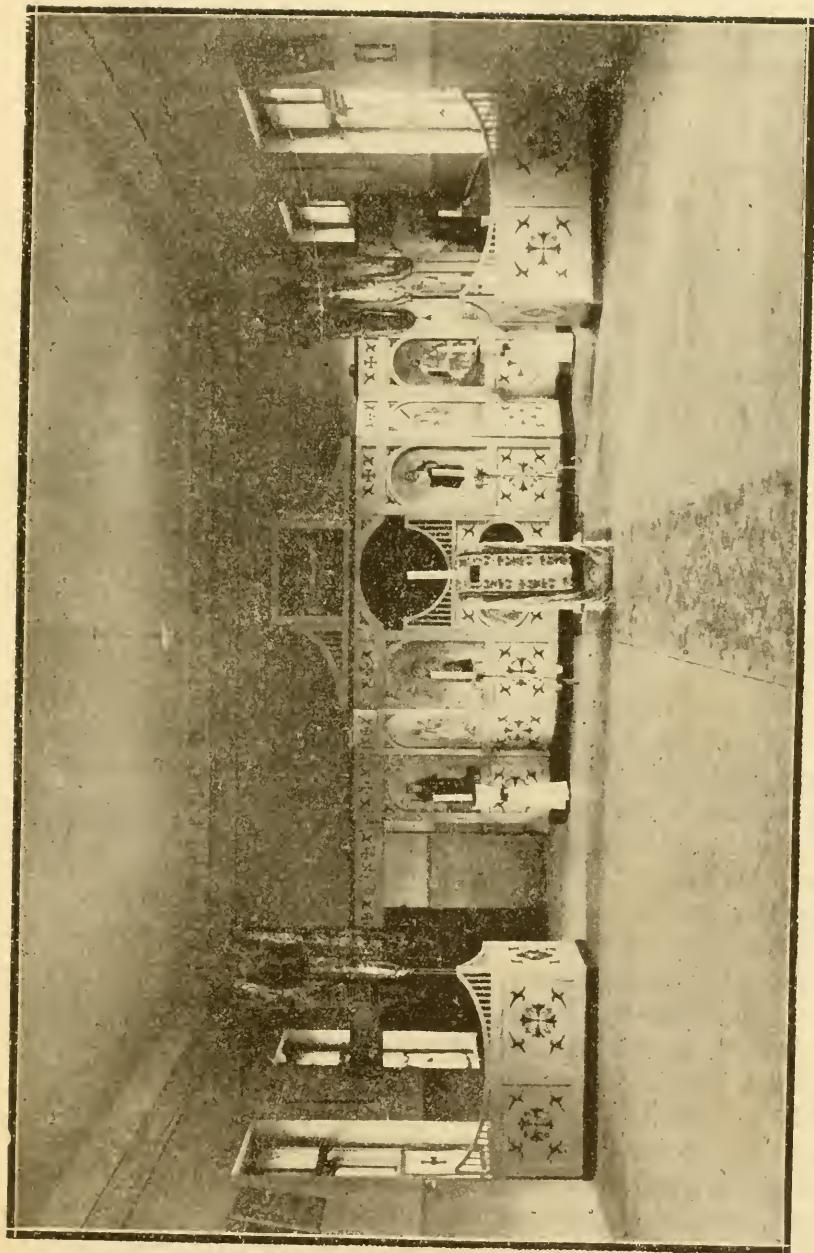
Да, соединеніе 300 людей было страдальческое...

Были кадеты испорченные, были неизвѣстно откуда взяшіеся, были самозванцы, были приставшіе посторонніе люди, искавшіе спасенія, были „воспринятые“ въ Корпуса послѣ забытыхъ катастрофъ... Но были и прекрасные, незабвенные, истые кадеты, которые внесли въ соединеніе страдальчество лишь потому, что сами страдали: любовью къ прошлому, любовью къ привычному порядку, любовью къ *своимъ* утраченнымъ Корпусамъ. Они любили „свое“ и „по-своему“. Эта разная любовь породила вражду и нежеланіе строить совмѣстно новое гнѣздо. Винить ли ихъ за это?.. Какъ винить, когда они „понятны“! — Всякая любовь, кадеты, священна. — Но можно ли было мириться съ этой враждой? Можно ли было что-либо строить?

Только Господь да лучшіе изъ васъ знаютъ, чего это стоило! Но знайте же всѣ, чѣмъ побѣдилъ Корпусъ: только любовью, равной заботой обо всѣхъ, безпристрастнымъ отношеніемъ къ тѣмъ и другимъ и сохраненіемъ Товарищества, во что бы то ни стало.

Пусть же не сѣтуютъ ни Кіевляне, ни Одесситы на то, что Русскій Корпусъ, въ тѣ годы борьбы, какъ-бы угашалъ ихъ пылъ любви къ ихъ прежнимъ Корпусамъ. Это было необходимо; только этотъ путь велъ къ замѣнѣ центробѣжной любви—центростремительной. Только своею любовью къ нимъ Корпусъ научилъ кадетъ любить свое новое гнѣздо не Кіевской, не Одесской, а единою „Русскою“ любовью.

Кончается 7-й годъ работы; настало иное время: Кіевского и Одесскаго Корпусовъ нѣтъ, а имя Русскаго Кадетскаго Корпуса стало своимъ нашимъ кадетамъ. Съ какою же радостью мы можемъ теперь, спокойно, безъ оглядки, безъ опасенія кого-либо задѣтъ или обидѣтъ, растить здѣсь самую нѣжную любовь къ памяти и Кіевского, и Одесскаго, и Полоцкаго, и Сибирскаго, и Хабаровскаго и всѣхъ Кадетскихъ Корпусовъ, зная, что Русскій Кадетскій Корпусъ объединяетъ и хранитъ всѣ лучшіе завѣты стараго кадетства! И сколько радости въ томъ, что я могу сегодня смѣло и спокойно славить Владимірскій Корпусъ, какъ и Одесскій, никого не огорчая и ни въ чемъ не умаляя нашего чувства къ Русскому Кадетскому Корпусу.

Церковь Корпуса — во Имя Св. Бл. и Вел. Кн. Александра Невского.

Но, славя ихъ и утверждая, что Русскій Кадетскій Корпусъ, самымъ рожденіемъ своимъ, есть плоть отъ плоти, кость отъ кости ихъ, я сегодня же скажу, въ чемъ состоятъ его особенности, что составляетъ духъ Русскаго Кадетскаго Корпуса.

Вамъ, кадеты, среди которыхъ такъ много отнятыхъ у матерей и отцовъ, понятно, что дѣти оторванные отъ родителей любятъ ихъ острѣе и крѣпче, а можетъ быть, и сознательнѣй, чѣмъ дѣти не разлучавшіеся съ родителями. — Такъ и нашъ Корпусъ, оторванный отъ Родины, учитъ васъ горячѣй, и крѣпче, и сознательнѣй любить свою Родину-Мать и весь національный укладъ Русской жизни. Въ этомъ обостреніи чувства національности — наша первая особенность и первая утѣха и счастье въ несчастіи бѣженства.

Другая наша особенность и наше другое счастье въ несчастіи — воспринятіе нами Славянской идеи, какъ прямое слѣдствіе длительной жизни среди братскихъ Славянскихъ народовъ. И какова бы ни была судьба нашего Корпуса, ваше воспитаніе въ Королевствѣ С. Х. С. и воспитаніе вмѣстѣ съ вами братьевъ Славянъ дастъ и вамъ и имъ, на всю жизнь, такую близость, какой мы еще не знали, и настанетъ время, когда Россія и Югославія используютъ воспитанниковъ Русскаго Кадетскаго Корпуса въ своихъ Государственныхъ и въ обще-Славянскихъ интересахъ.

Третья наша особенность и третье счастье Русскаго Кадетскаго Корпуса — воспитаніе васъ въ здоровой матеріальной скромности, посланной Русскому бѣженству. Школа должна быть чиста, свѣтла, удобна, приспособлена, но не должна быть роскошна. Воспитаніе въ скромной школѣ — хорошо и для бѣдной и для богатой жизни, воспитаніе въ роскошной — годится только для богатой. А кто же знаетъ, какую жизнь пошлетъ вамъ Господь!

Духу нашего Корпуса дорого его кадетское имя. Намъ дороги наши погоны, кокарды, Знамена, весь нашъ Русскій строй и укладъ; мы не хотимъ ихъ ничѣмъ замѣнять. Но слушайте, кадеты, внимательно, что разумѣетъ Корпусъ цѣннымъ въ этомъ укладѣ: Корпусъ воспитываетъ васъ и готовитъ не для личнаго вашего счастья и не только для службы общему благу, но для службы народу, націи и Государству; пусть вы найдете свое счастье лишь въ счастьи Россіи; для этого нужно въ васъ воспитать, и Корпусъ въ васъ воспитываетъ: стрем-

ленія къ доблести, самоотверженности, альтруизму, порядочности и благородству.

Основная идея Русскаго Кадетскаго Корпуса выражена въ надписи у входа:

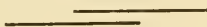
„Помните, чье имя носите“.

Вы носите имя Россіи!

Мечта Корпуса вернуться на Родину..

Моя же мечта, — моя вѣра, — что, когда вы будете въ моемъ возрастѣ, вы почтите доброй памятью Русскій Корпусъ и его девизъ. Только въ этой мечтѣ и вѣрѣ — утѣшеніе, только въ ней — подъемъ надъ мелочами и источникъ бодрости для работы.

Имя Корпуса останется на васъ до смерти. Заботьтесь здѣсь о томъ, чтобы всю жизнь на васъ лежало доброе имя. — Помните, кадеты, крѣпко помните, чье имя вы носите.

РУССКІЙ ВОЕНН. ВѢСТНИКЪ
26 ДЕК. 1926 Г. № 73.

Ю Б И Л Е Й.

1851 — 1920 — 1926.

23 ноября (6 декабря), въ день Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, Русскій Кадетскій Корпусъ справилъ свой храмовой праздникъ и 75-лѣтіе по старшинству, воспринятому отъ Владимірскаго Кіевскаго Кадетскаго Корпуса, вошедшаго въ Русскій Кадетскій Корпусъ, вмѣстѣ съ Одесскимъ, въ мартѣ 1920 года, послѣ эвакуаціи.

Празднованіе началось наканунѣ утромъ радостнымъ прибытіемъ въ родной Корпусъ 18-ти его бывшихъ кадетъ, нынѣ „питомцевъ“ Бѣлградской Военной Академіи и 7 студентовъ Бѣлградскаго Университета.

Въ 2 часа дня состоялся юбилейный актъ, на которомъ было прочитано три доклада: инспекторомъ классовъ полковникомъ В. А. Розановымъ — „Кадетскіе Корпуса въ Россіи“, предсѣдателемъ общества старыхъ кіевлянъ, генераль-маіоромъ А. А. Толмачевымъ — „Владимірскій Кіевскій Кадетскій Корпусъ“ и директоромъ Корпуса, генераль-лейтенантомъ Б. В. Адамовичемъ — „Русскій Кадетскій Корпусъ“. Передъ началомъ акта и въ перерывахъ между докладами были исполнены: духовымъ оркестромъ кадетъ — „встрѣча“ Виленскаго военного училища (на слова стихотворенія К. Р. „Полкъ“) и „встрѣча“ Русскаго Кадетскаго Корпуса подполковника Н. П. Кадьяна — авторомъ, на роялѣ. По окончаніи докладовъ, директоромъ Корпуса были оглашены полученныя Корпусомъ загородныя поздравленія, а затѣмъ читались и подносились адреса: отъ Сараевской русской колоніи, Сараевскихъ отдѣловъ: Общества русскихъ офицеровъ, Общества инвалидовъ, Галлиполійцевъ, Краснаго Креста, Попечительнаго общества старыхъ Кіевлянъ, бывшихъ кадетъ Перваго Корпуса и привѣтствія отъ „питомцевъ“ Военной Академіи и Объединенія бывшихъ кадетъ Русскаго Корпуса. Русской колоніей былъ поднесенъ портретъ основателя Кіевскаго Корпуса Императора Николая I, Первымъ Корпусомъ — видъ „Меньшиковского“ фасада его зданія 1710 г., Объединеніемъ кадетъ — барельефъ Императора Николая II и

проч. Всего Корпусомъ получено было около 150 поздравленій; среди нихъ,—отъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Андрея Владиміровича, отъ Великой Княгини Елизаветы Маврикіевны, главнокомандующаго генерала барона Врангеля, Митрополита Антонія, перваго адъютанта Его Величества Короля — генерала С. Хаджича, отъ Военной и Морской Академій, отъ высшихъ представителей зарубежной Россіи и мѣстнаго общества, отъ обществъ, заведеній, учреждений и корпорацій русской эмиграціи, отъ заведеній и представителей военно-учебнаго міра, отъ родителей и бывшихъ кадетъ.

Въ 7 час. вечера въ церкви Корпуса была отслужена все-нощная и по окончаніи ея панихида съ длительнымъ полнымъ поминаніемъ по синодикамъ пяти Кадетскихъ Корпусовъ: Русскаго, Кіевскаго, Одесскаго, Сибирскаго и Хабаровскаго и Кіевскаго военного училища. Канунный день закончился „зарей съ церемоніей“, во время которой состоялось производство въ вице-фельдфебеля кадета Олега Новосильцева и четырехъ кадетъ въ вице-унтеръ-офицеры; на зарѣ были исполнены: оркестровая заря, гимнъ „Коль славень“, „пѣсня Дворянскаго полка“ („Братья, всѣ въ одно моленье души русскія сольемъ“) и были пропѣты обычные молитвы.

Самый день праздника начался въ 8 ч. утра служеніемъ литургіи въ церкви Корпуса. Въ 11 же часовъ утра, въ большомъ манежѣ, находящемся при зданіи Корпуса, состоялся церковный парадъ съ выносомъ знамени Полоцкаго Кадетскаго Корпуса; сверхъ того, на груди у знаменщика вице-фельдфебеля Олега Новосильцева находился медальонъ съ двумя, сохраненными кадетами, частицами полотнища знамени Кіевскаго Корпуса. Правѣ строя кадетъ и оркестра выстроился, подъ угломъ, лицомъ ко входу, взводъ „питомцевъ“ Военной Академіи. Гости, среди которыхъ были всѣ представители мѣстнаго общества во главѣ съ Командующимъ Арміей, Великимъ Жупаномъ и Комиссаромъ города, предсѣдатели Русской колоніи и Отдѣла общества офицеровъ и прибывшіе изъ Бѣлграда — Правительственный Уполномоченный С. Н. Палеологъ, генералъ Н. Н. Баратовъ и полковникъ В. І. Базаревичъ — заняли мѣста напротивъ строя кадетъ у аналоя, гдѣ собралось духовенство для соборнаго служенія молебна. Парадъ принималъ прибывшій на праздникъ по Высочайшему повелѣнію „Крелевскій Изасканикъ“, Начальникъ Босанской дивизіи генералъ І. Ювановичъ,

встрѣченный гимномъ Королевства и восторженнымъ „ура“. По окончаніи молебна, послѣ окропленія и относа знамени, генералъ І. Іовановичъ передалъ Корпусу поздравленіе Его Величества Короля Александра и произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой помянулъ прежнія заслуги передъ Россіей Кіевскаго Кадетскаго Корпуса, опредѣлилъ значеніе нынѣшней работы Русскаго Корпуса и выразилъ надежды и пожеланія наличному составу, какъ носителю залога будущей связи Россіи и Королевства. Директоръ Корпуса отвѣчалъ здравицами Его Величеству и Королевской Семѣ, Правительству и Троименному Народу и возгласилъ отдѣльныя здравіицы Россіи, старымъ Кіевлянамъ, „Кралеvскому Изасланику“ и всѣмъ гостямъ. Парадъ закончился прохожденіемъ Корпуса церемоніальнымъ маршемъ подъ звуки фанфарнаго марша.

Послѣ парада всѣ гости были приглашены въ Корпусъ на чай и пирогъ въ большомъ залѣ, едва вмѣстившемъ собравшихся на праздникъ.

Въ 4 часа дня былъ „фамиліный“ обѣдъ исключительно для состава Корпуса и бывшихъ кадетъ, прибывшихъ изъ Бѣлграда и проживающихъ въ Сараевѣ.

Праздникъ закончился семейнымъ танцевальнымъ вечеромъ съ двумя концертными отдѣленіями, составленными изъ литературныхъ и музыкальных произведеній Русскихъ поэтовъ и композиторовъ, исполненныхъ кадетскими духовымъ и великорусскимъ оркестрами и хоромъ, при участіи Русскихъ артистовъ мѣстнаго театра — Л. В. Мансвѣтовой, А. И. Сибирякова, В. В. Радомскаго и русской пѣвицы Н. Д. Местергази.

Весь праздникъ, имѣвшій скромный, но красивый характеръ, былъ сплошнымъ отголоскомъ дорогаго прошлаго, привѣтомъ Родинѣ и прославленіемъ старой, полной заслугъ передъ Россіей, школы Кадетскихъ Корпусовъ, создавшей славный преданіями Владимірскій Кіевскій Корпусъ и вдохнувшей духъ и силы въ зарубежную дѣятельность Русскаго Кадетскаго Корпуса.

Знамя, пожалованное Императоромъ Никлаемъ I
Полоцкому Кадетскому Корпусу.

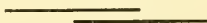
ИЗЪ СТАТЬИ „АРМІЯ“.

(Однодневн. газета „Первопоходникъ“).

Въ прошломъ году я былъ на праздникъ Русскаго Кадетскаго Корпуса въ Сараевѣ. То, что я пережилъ во время парада кадетъ, не поддается описанію. Передо мною воскресла картина великой Россіи, которая была и, конечно, будетъ. Когда кадетъ-знаменщикъ, сынъ Быховца и первопоходника, послѣ отчетливаго и внушительнаго маневра всего строевого состава корпуса, благоговѣйно подошелъ въ началѣ молебна къ аналою, и я ощутилъ спазмъ, сжавшій мое горло отъ нахлынувшихъ на меня патріотическихъ чувствъ, стоявшій рядомъ со мною видимо не подозрѣвавшій, что подъ моимъ штатскимъ одѣяніемъ бьется военное сердце, шепнулъ мнѣ, ища моего соучастія: „къ чему вся эта муштровка и военщина?“ Какое удовлетво-

реніе испыталъ я черезъ 20 минутъ, когда представитель Его Величества Короля, начальникъ Босанской дивизіи, генераль Іовановичъ обратился къ замершимъ въ строю, какъ одинъ человѣкъ, тремстамъ кадетамъ съ рѣчью такого содержанія: „Его Величество Король шлетъ вамъ, кадеты, свой милостивый привѣтъ и поздравляетъ васъ съ праздникомъ. Страшный вихрь пронесся надъ Матушкой - Россіей, но уцѣлѣла часть ея вѣрныхъ сыновъ и вы очутились на нашей землѣ, искренно любящей великую Россію. Своимъ прилежаніемъ, примѣрнымъ поведеніемъ и успѣхами вы доказали, что вы — достойные сыны вашей Родины, нынѣ захваченной ея врагами и тяжело страдающей. Не далекъ часъ ея воскресенія. Отъ имени Короля провозглашаю „живіо“ въ честь Россіи“. Загремѣло „живіо“, „ура“; раздались звуки гимна. У многихъ присутствующихъ показались на глазахъ слезы. Я взялъ сконфуженнаго сосѣда за рукавъ и сказалъ ему: „вотъ для чего нужна вся эта солдатчина и муштровка“...

Сергѣй Палеологъ.

Знамя, пожалованное Императоромъ Николаемъ II
Симбирскому Кадетскому Корпусу.

З Н А М Я.

Ты помнишь знамя корпусное,
Любви и храбрости завѣтъ?
Все драгоцѣнное, святое
Въ немъ сочеталось для кадетъ.

Подъ нимъ мы выросли и стали
Оплотомъ Родины своей:
Въ кадетскомъ корпусѣ ковали
Мечи лихихъ богатырей.

Хотя разсѣяна по свѣту
Вся наша дружная семья,
Но, какъ и встарь, кадетъ кадету
Всегда товарищъ и родня.

Настанетъ время золотое,
Минуютъ насъ години бѣдъ,
Высоко знамя корпусное
Подниметъ, съ гордостью, кадетъ.

И вотъ тогда семья родная
Подъ знамя соберется вновь,
Насъ много — тысячная стая,
У насъ и братство и любовь.

(Изъ сборника 1-го Сибирскаго
Императора Александра I Кадетскаго Корпуса).

ИЗЪ ПОЗДРАВЛЕНІЙ КЪ ЮБИЛЕЮ.

1.

Отъ Великаго Князя Андрея Владиміровича:

„Поздравляю Русскій Кадетскій Корпусъ съ его 75-лѣтнимъ юбилеемъ со дня основанія Владимірскаго Кіевскаго Кадетскаго Корпуса, въ спискахъ коего числился съ 10/23 Декабря 1901 г. мой покойный Отецъ—Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Вѣрю, что настанетъ время, когда Родина наша потребуетъ вѣрныхъ и честныхъ сыновъ для возрожденія въ былой славѣ и величіи нашей могучей Императорской Арміи, и вновь развернутся знамена и штандарты со святымъ для cadaго военного девизомъ:

„ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО“.

Мое самое искреннее пожеланіе Корпусу, чтобъ изъ его стѣнъ вышли офицеры, могущіе воспріять на себя слова Царя Мученика Императора Николая Александровича: „Достойные потомки доблестныхъ предковъ“.

Да поможетъ Вамъ Господь въ Вашей самоотверженной и плодотворной работѣ.

Андрей“.

„11/26 Ноября 1926 года“.

2.

Отъ Великаго Князя Николая Николаевича:

„Поздравляю Васъ, персоналъ и кадетъ съ праздникомъ Корпуса и отъ души желаю кадетамъ усвоить правила долга и чести, по примѣру старыхъ питомцевъ Корпуса.

Николай“.

„27 Ноября-10 Декабря 1926 года
Шуаньи“.

3.

Отъ Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны.

„Альтенбургъ, 29-го Ноября 1926.

„Дорогой Генераль!

Отъ души благодарю Васъ за теплую память и любезное приглашеніе. Къ сожалѣнію, не могу участвовать въ празднованіи юбилея Корпуса, т. к. больна, даже пришлось пролежать въ больницѣ.

Мысленно буду съ Вами 6-го, между кадетъ, которыхъ такъ любилъ мой Великій Князь.

Прошу Васъ передать Корпусу искреннее мое поздравленіе. Моя дочь Вѣра отъ души присоединяется.

Елисавета.

4.

Отъ Генерала Врангеля:

„Сердечно поздравляю Васъ, чиновъ и кадетъ Русскаго Кадетскаго Корпуса съ Корпуснымъ праздникомъ.

Русскій Кадетскій Корпусъ, воспринявъ всѣ славные за вѣты предковъ, укрѣпилъ и развилъ ихъ, подъ Вашимъ руководствомъ, на чужбинѣ.

Убѣжденъ, что Корпусъ и впредь дастъ Родинѣ честныхъ и вѣрныхъ сыновъ, безза вѣтно и жертвенно ей преданныхъ.

Генераль Врангель“.

„23 Ноября, 6 декабря 1926 г.

Брюссель“.

5.

Отъ Перваго Адъютанта Е. В. Генерала Хаджича:

„4 - XII. 26. Бѣлградъ“.

„Уважаемый и дорогой Борисъ Викторовичъ,

Позвольте мнѣ сердечно поздравить Васъ и дорогой Кадетскій Корпусъ съ праздникомъ и съ 75-лѣтіемъ.

Мои искреннія желанія для Корпуса совпадаютъ съ Вашими желаніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ шлю Вамъ, господамъ офицерамъ Корпуса и Кадетамъ сердечный привѣтъ!

Корпусу шлю на многая лѣта „ура!“

Вашъ Генераль Стев. С. Хаджичъ“.

МУЗЕЙ ВОЕННО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Нашъ Музей былъ учрежденъ приказомъ по Корпусу 21 августа — 3 сентября 1925 года; это былъ день начала его устройства. Открытіе и освященіе Музея состоялось въ тотъ же годъ, наканунѣ Корпусного праздника. Нынѣ, ко времени изданія „Новой Памятки“, въ немъ числится по описи около 1½ тысячи номеровъ. — Музей не великъ, но и не малъ: собрать на чужбинѣ полторы тысячи реликвій, дорогихъ каждому Русскому кадету и юнкеру, — дѣло большое.

Музей находится въ одной комнатѣ въ два окна. Прямо противъ входа, въ простѣнкѣ между окнами стоитъ аналой, накрытый черными бархатными, съ желтыми вензелями Государя Императора Николая II, фанфарными прапорами Хабаровскаго Корпуса; на аналоѣ — великолѣпная, въ золоченой ризѣ съ эмалью, икона Албазинской Божіей Матери, поднесенная Великому Князю Константину Константиновичу городомъ Хабаровскомъ и переданная Имъ на храненіе Хабаровскому Корпусу; ниже иконы — въ большомъ стеклянномъ медальонѣ съ матовымъ двуглавымъ орломъ — частицы Знамени Кіевского Корпуса. На стѣнѣ надъ аналоемъ — картина кадета VIII выпуска Дубровнаго — видъ памятника и надгробныхъ плитъ на кладбищѣ Русскаго Корпуса, иконки Спасителя и Божіей Матери съ Царскихъ вратъ церкви Кіевского Корпуса, Корпусная иконка Хабаровцевъ — Св. Ап. Филиппа и виды церквей нѣсколькихъ Корпусовъ и Училищъ.

По сторонамъ аналая — два столика. На одномъ синодики Русскаго, Кіевского, Одесскаго, Сибирскаго и Хабаровскаго Корпусовъ и Константиновскаго (Кіевского) Училища. На другомъ — лоскутокъ Русскаго Андреевскаго Адмиральскаго флага, пожалованнаго Петромъ Великимъ „бокельцу“ Матвѣю Змаевичу, хранящагося въ г. Перасто, и осколокъ Австрійской 15' гранаты, привезенный съ Ловчена одною изъ экскурсій.

У иконъ — витрины. Въ правой — коллекціи: орденовъ, медалей, знаковъ и жетоновъ Кадетскихъ Корпусовъ и Военныхъ Училищъ и бумажныхъ денежныхъ знаковъ Царскаго времени. Тамъ есть и Гангутская медаль съ цѣпочкой, и коронаціонныя большія медали, и „Романовскій“ рубль, и Сербскій орденъ Бѣлаго Орла покойнаго генерала П. Ф. Старка, и Георгіевская медаль покойнаго кадета VI вып. Дмитрія Ловетича, и золотая

медаль, полученная нашимъ Корпусомъ на Сараевской выставкѣ 1924 года. Въ лѣвой витринѣ — телеграммы и письма: Короля Александра, Великихъ Князей Николая Николаевича и Андрея Владиміровича, Великихъ Княгинь Елисаветы Маврикіевны и Елены Владиміровны, приказы, письма и документы, особенно цѣнные нашему или другимъ Корпусамъ и Училищамъ.

У лѣвой стѣны стоитъ витрина съ полками; въ ней 26 столовыхъ серебряныхъ ложекъ Кіевского Корпуса, съ монограммами, и коллекція погонъ Кадетскихъ Корпусовъ и Военныхъ Училищъ. Рядомъ — витрина съ Русскими монетами отъ Петра Великаго до Николая II и шкафчикъ съ учебниками и тетрадями помѣченными печатями разныхъ Военно-Учебныхъ Заведеній съ самыми печатями Одесскихъ и Кіевскихъ Корпусовъ и Военныхъ Училищъ, съ кадетскими и юнкерскими поясными бляхами и проч. Тамъ же стоитъ и кофейная чашечка съ Императорскимъ гербомъ, изъ Зимняго дворца, — изъ тѣхъ какія въ прежнія времена, по традиціи, уносили съ собой на память юнкера и кадеты послѣ Царскихъ угошеній.

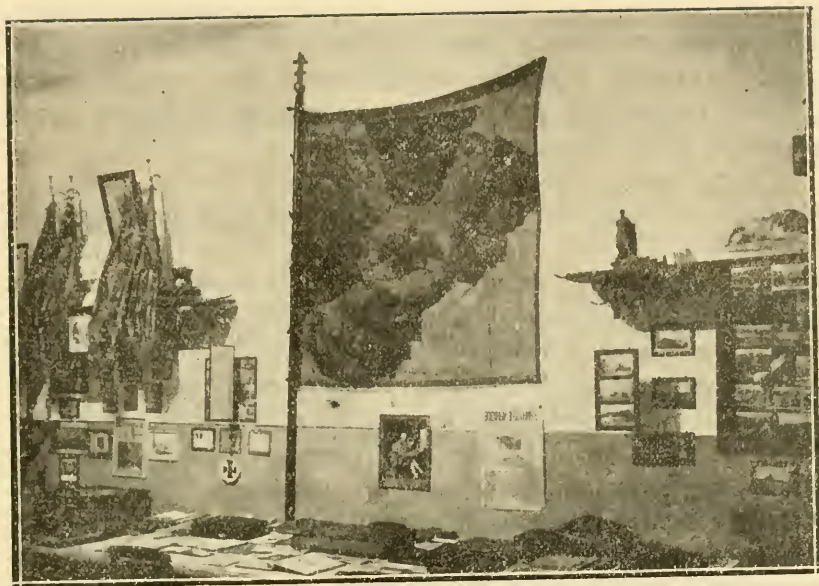
На правой стѣнѣ Музея распростерто, прикрытое марлей, полотнище Знамени Полоцкаго Корпуса, пожалованнаго Императоромъ Николаемъ I. (Полотнище новаго Знамени Симбир-

скаго Корпуса хранится въ залѣ, въ рамѣ за стекломъ, какъ запрестольная икона).

Подъ Знаменемъ — большой столъ для книгъ и альбомовъ. Здѣсь есть такія зарубежныя рѣдкости какъ „Историческій очеркъ Военно-Учебныхъ Заведеній. 1700—1880“ Ла-лаева, въ богатомъ переплетѣ съ тисненнымъ гербомъ Королевы Виртембергской Вѣры Константиновны, сестры нашего Великаго Князя, — книга „Педагогическій Музей Военно-Учебныхъ Заведеній. 1864—1914“, редактированная Я. Л. Барсковымъ, книжечка 1849 года „Основаніе — 1750 — Русскаго театра кадетами Перваго Кадетскаго Корпуса“ съ портретомъ кадета Сумарокова, исторія Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго (М. Хитрова), исторіи: Морского, Кіевскаго и Полоцкаго Корпусовъ. Здѣсь же лежатъ Высочайшіе приказы о производствѣ въ офицеры Пажей и Юнкеровъ 1906 и 1912 гг., подарки Главнокомандующаго генерала Врангеля — книга и альбомъ „Русская Армія въ Галлиполи“, журналы: „Родной Корпусъ“, „Досугъ Кадета“ (Перваго Корпуса), „Михайловецъ“, „Досугъ Владикавказца“, „Кадетъ Сибирякъ-Александровецъ“, сборники Русскаго и „Императора Александра II“ Кадетскихъ Корпусовъ, наши же рукописные журналы, альбомъ 35-го выпуска Тифлискаго Корпуса, описанія и альбомы нашихъ экскурсій, альбомы жизни нашего Корпуса и переплетенные сборники ежегодныхъ поздравленій, отчетовъ о выпускныхъ вечерахъ и проч.

Дальше, за столомъ стоитъ витринка съ кадетскимъ мундиромъ Сибирскаго Корпуса, надъ нею 4 юбилейныя фанфары Сибиряковъ съ нашими малиновыми прапорами, а по другую сторону — скамья и разбитый столъ, у котораго 31 марта 1918 года близъ Екатеринодара былъ убитъ славный кадетъ Сибирскаго Корпуса Лавръ Георгіевичъ Корниловъ, — подъ столомъ терновые вѣнки съ его перваго гроба.

Посрединѣ Музейной комнаты — круглый столъ съ томиками стихотвореній Великаго Князя Константина Константиновича, — здѣсь же и надъ витриной съ кадетскимъ мундиромъ — портреты Великаго Князя и Его Августѣйшей семьи; одинъ изъ портретовъ, снятый въ Чугуевскомъ Училищѣ, съ собственноручной подписью (большой портретъ Великаго Князя, — подарокъ Русскому Корпусу Августѣйшей Вдовы, — съ подписью

„Въ память дорогого Великаго Князя отъ Елисаветы“, хранится въ залѣ).

Вотъ и все „главное“, но со всѣхъ четырехъ стѣнъ Музея, съ витринъ и съ полокъ смотрятъ и еще сотни дорогихъ предметовъ.—Вотъ портреты: Государя и Наслѣдника—даръ старыхъ кадетъ Перваго Корпуса; Великаго Князя Владиміра съ подписью „Въ память моего Отца Великаго Князя Владиміра Александровича. Андрей“ — даръ Русскому Корпусу Августѣйшаго Сына; Короля Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ Александра I, въ формѣ кадета Пажескаго Корпуса, И. И. Бецкаго—директора Перваго Корпуса (1764 — 1795) и автора „Устава Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса“. Вотъ выпускныя группы нашего Корпуса въ великолѣпныхъ акварельныхъ паспарту; вотъ выпускная группа 1874 года 2 Московскаго Корпуса, выпускная группа Владимірцевъ, группа Одесскаго Корпуса съ будущимъ Шефомъ; вотъ „пропускъ“ Одесскаго Корпуса для посадки на пароходъ „Россія“ при выѣздѣ на чужбину; вотъ коллекція открытыхъ писемъ съ видами нашего Корпуса и съ видами зданій многихъ другихъ Корпусовъ и Училищъ; вотъ видъ учебнаго судна „Вѣрный“ Морскаго Корпуса; вотъ скульптурныя работы нашихъ кадетъ: бюсты, медальоны, барельфы и группы; вотъ рога дикаго козла

убитаго Директоромъ Корпуса на охотѣ съ кадетами; а тамъ, у Корниловской скамьи милая картинка Корзухина „Разлука“ отецъ — старый офицеръ показываетъ уже собравшемуся отправляться въ Корпусъ сыну-кадету карманные часы и точно говоритъ: „пора прощаться, а то опоздаешь“.

Есть много еще и „подспуднаго“ богатства въ музеѣ, — это все, что хранится въ отдѣльныхъ ящикахъ и портфеляхъ. Тамъ около 200 номеровъ историческаго архива Тифлискаго Корпуса, переданнаго на храненіе полк. Чекальскимъ, тамъ дѣла хозяйственныя изъ архива Одесскаго Училища; отдѣльные портфели съ письмами и телеграммами Перваго Адъютанта Короля Александра генерала Хаджича и Главнокомандующаго генерала Врангеля, съ фотографіями и памятками Виленскаго Военнаго Училища, Кіевскаго и Одесскаго Корпусовъ, съ афишами, плакатами, программами, приглашеніями, билетами, относящимися къ жизни нашего Корпуса, съ дѣлами и отчетами „объединеній“ нашихъ старыхъ кадетъ, съ лучшими портретами, рисунками и картинками, сработанными въ Корпусѣ; тамъ же и цѣлыя серіи открытокъ и фотографій изъ жизни Перваго, „Императора Александра II“, 3 Московскаго, Полоцкаго, Сибирскаго, Хабаровскаго, Петровскаго-Полтавскаго, Симбирскаго и Нижегородскаго Кадетскихъ Корпусовъ, Михайловскаго и Константиновскаго Артиллерійскихъ, Владимірскаго, Кіевскаго, Тифлискаго и Чугуевскаго Военныхъ Училищъ и даже чужестраннаго потомка нашей Военно-Учебной Семьи — Инструкторской Русско-Китайской Школы маршала Чшанъ-Цзо-Лина...

Здѣсь,—на страницахъ нашей „Новой Кадетской Памятки“ мѣсто сказать отъ имени всѣхъ старыхъ юнкеровъ и кадетъ спасибо всѣмъ дарителямъ нашего Музея, да и выразить надежды: на то, что прочитавшіе это описаніе позаботятся и еще о полнотѣ нашего хранилища, и на то, что ничья кощунственная рука не посягнетъ на его сохранность до возвращенія по принадлежности — Матушкѣ Россіи.

ИЗЪ КНИГИ ПОЧЕТНЫХЪ ПОСѢТИТЕЛЕЙ.

Генералъ Врангель.

18 мая 25 года.

Присутствовао сам као Министарски Изасланик на Вишем и Нижем Течајном испиту и пријатно ми је потврдити; да су успех, ред и уређење у Руском Кадетском Корпусу у Сарајеву у сваком погледу одлични и примерни, захваљујући неуморном труду и родитељском старању г. Директора и г.г. наставника ове школе.

Нека би у скорој будућности васпитаници ове школе били активни сарадници у обнови своје домовине.

Дим. Тричковић,
директор гимназ. у пензији.

27 Јуна, 1925 год.
Сарајево.

На дан братске посете питомаца 51 класе ниже школе Војне Академије Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца у Руском Кадетском Корпусу 31 августа 1925 г. у Сарајеву.

У име класе

пуковник

Стојан Милорадовић,
класни старешина.

Инжињерски пуковник

Никола Ј. Аранђеловић,
редовни професор Војне Академије.

Пяты́й праздни́къ. 1925 г.

У својству изасланика Њ. В. Краља Александра I

Дивиз. Ђенерал

Алекса Н. Стојшић.

Са радосним словенским узбуђењем, осећам у Руском
Кадетском Корпусу у Сарајеву како преда мном васкрсава стара
величина братског Руског народа.

Зато још дубље верујем у његову сјајну улогу у будућности.

Изасланик

Министра Просвете,

Др. Миодраг Ибровић,

професор Београдског Университета.

У Сарајеву,
18 јуни 1926.

—

Шестой, юбилейный, празникъ 1926 г.

Изасланик Н. В. Краља

Генерал Јов. М. Јовановић.

—

Александръ Кизеветтеръ.

10 Апр. 1927 г.

—

„СПИТЕ, ОРЛЫ БОЕВЫЕ“.

Спите, орлы боевые,

Спите съ спокойной душой,

Вы заслужили, родные,

Счастье и вѣчный покой.

Долго и тяжело страдали

Вы за отчизну свою,

Много вы грома слышали,

Много и стоновъ въ бою.

Нынѣ, забывши бывшее,

Раны, тревоги, труды,

Вы подъ могильной землею

Тѣсно сомкнули ряды.

Спите жъ, орлы боевые,

Спите съ спокойной душой,

Вы заслужили, родные,

Счастье и вѣчный покой.

Константинъ Оленинъ.

31 Мая
1927.
Сарајево.

—

Радујем се што поново могу констатовати да симпатични ми Руски Кадетски Корпус у Сарајеву знањем својих ђака доказује право на своје мјесто међу нашим најодличнијим средњим школама. Од срца желим да млади кандидати своје лијепе способности што скорије ставе у службу своје драге Отаџбине.

Ђ. Ковачевић.

Сарајево, 25 јуна 19-7.

—
Проф. М. П. Чубинскій 19²²_{IX}27.

—
Седьмой праздникъ. 1927 г.

Алекса Н. Стојшић,
дивиз. Ђенерал
у својству Изасланика
Њ. В. Краља.

—
Тврдо верујем у сјајну словенску будућност, када ће словенска култура служити за углед свима осталим народима и када ће велики Руски народ заузети прво место међу образованим народима.

Јов. Кангрџа
Инспект. Мин. Просв.

Сарајево
26—IV—1923

—
Како се и у најтежим приликама служи великим идеалима и учи љубави ка народу и земљи — овде се види.

Мирко М. Поповић.
директор гимназије у пенз.

Сарајево
7—IX—928.

—
С. Кельничъ.

—
Впечатлѣнія отъ видѣннаго въ Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ въ Сараевѣ — незабываемы.

4—X—1928.

Конст. Бельговскій.

За все время пребывания въ Югославіи я почувствовалъ себя на Родинѣ въ двухъ мѣстахъ: въ Панчевской больницѣ и въ Сараевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ...

Честъ и слава созидателямъ этихъ русскихъ культурныхъ національныхъ центровъ, наглядно свидѣтельствующихъ, что русскій духъ — неугасимъ и что мы, русскіе, и въ снѣ не горимъ и въ водѣ не тонемъ!

Съ великой радостью провелъ я 1¹/₂ дня въ Корпусѣ и съ грустью покидаю поэтому Сараево.

Вашъ всею душой
Евгеній Чириковъ.

5/X 28 г.

—

Восьмой праздникъ. 1928 г.

У свойству Изасланика Н. В. Краља,

Дивиз. Генерал
Алекса Н. Стојић,
помоѣникъ команданта II арм. области.

—

15—XII—28.

Я думаю, что одной изъ первыхъ обязанностей всего русскаго бѣженства является — сохраненіе Русскаго Кадетскаго Корпуса въ Сараевѣ.

Въ Вашемъ Корпусѣ живетъ, растетъ и крѣпнетъ сознательная любовь къ Россіи.

Только такая любовь приведетъ насъ на Родину и вернетъ намъ Великую Россію.

Генераль-Маіоръ К. С ы ч о в ъ.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ РОСПИСЕЙ

Ген. Л. Р. Виллисъ Родриго Фрейгоу-Енри

В. Ангуланъ. Д. Арсеньевъ. О. Ивановичъ-Тисаръ

Сазоновъ 932.г.

ПРИКАЗЪ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

№ 58

Сремски Карловцы.

25 октября 1925 года

Мною были представлены Его Императорскому Высочеству отчеты о возникновеніи, развитіи и нынѣшней жизни трехъ нашихъ кадетскихъ корпусовъ въ Королевствѣ С. Х. С. и фотографическіе снимки, иллюстрирующіе ихъ жизнь.

Его Императорское Высочество, ознакомившись съ означенными отчетами, извоилъ обратиться ко мнѣ съ почто-телеграммой слѣдующаго содержанія:

„Прочелъ съ особымъ интересомъ все касающееся исторіи и быта послѣднихъ лѣтъ кадетскихъ корпусовъ.

Поручаю Вамъ передать Директорамъ кадетскихъ корпусовъ и всему составу Воспитательнаго и Учебнаго персонала мою сердечную благодарность за ихъ самоотверженную патріотическую дѣятельность по воспитанію и поддержанію военнаго духа кадетъ при столь тяжелыхъ условіяхъ. Твердо вѣрю въ ихъ дальнѣйшую плодотворную дѣятельность.

Дорогимъ моему сердцу кадетамъ шлю сердечный привѣтъ.

Отъ души благодарю за альбомъ и присланныя фотографіи, давшія мнѣ возможность ознакомиться съ жизнью корпусовъ и условіями, въ которыхъ она протекаетъ.

Николай“.

„17 октября 1925 года
Шуань“.

Подлинный подписалъ *Генералъ Врангель.*

ЗАВѢТЫ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Сердечно благодарю Васъ за поздравленіе и все въ немъ высказанное.

Передайте кадетамъ мою искреннюю благодарность за поздравленіе и твердую увѣренность, что они сумѣютъ выполнить свой долгъ передъ Родиной по примѣру славныхъ старыхъ кадетъ и по завѣтамъ доблести и самоотверженной преданности Россіи, внушеннымъ имъ въ стѣнахъ родного Корпуса.

Николай.

9/22 ноября 1927 г.

Шуаньи.

Сердечно благодарю Васъ и Русскій Кадетскій Корпусъ въ Сараевѣ за поздравленіе съ днемъ моего Ангела.

Съ особой отрадой прочелъ я Ваше свидѣтельство о крѣпкой любви къ Родинѣ въ сердцахъ кадетъ.

Увѣренъ, что, по примѣру своихъ предковъ, они безтрепетно отдадутъ себя на служеніе ея величію и славѣ.

Николай.

10 августа 1928 г.

Шуаньи.

Сердечно благодарю Васъ, всѣхъ Чиновъ и Кадетъ Корпуса за глубоко тронувшія меня поздравленія ко дню моего рожденія и выраженные чувства.

Отъ души желаю Кадетамъ стать вѣрными и добрыми слугами Отечества.

Николай.

12/25 ноября 1928 г.

Антибъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

(„К. Р.“).

ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ
МАРИИ ТЕОДОРОВНЪ.

На балконѣ, цвѣтущей весною,
Какъ запѣли въ садахъ соловьи,
Любовался я молча тобою,
Глядя въ кроткія очи твои.

Тихій голосъ въ ушахъ раздавался,
Но твоихъ я не слушалъ рѣчей:
Я какъ будто мечтой погружался
Въ глубину этихъ мягкихъ очей.

Все, что радостно, чисто, прекрасно,
Что живетъ въ задушевныхъ мечтахъ,
Все сказалось такъ просто и ясно
Мнѣ въ чарующихъ этихъ очахъ.

Не могли бы ихъ тайнаго смысла
Никакія слова превозмочь...
Словно ночь надо мною нависла,
Свѣтозарная, вешняя ночь!

Красное Село.
15 іюня 1888.

НА СМЕРТЬ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Зажженныхъ свѣчъ спокойное мерцанье,
Огни лампадъ предъ ликами иконъ,
Печальные напѣвы, какъ рыданье,
И погребальный колокольный звонъ;
Распятіе Христа въ вѣнкѣ терновомъ,
И грустныхъ лицъ молитвенный покой...
Все говорить о нашемъ горѣ новомъ,
О скорби, траурѣ, тоскѣ нѣмой.
Почилъ Верховный Вождь... Россійской Славы
Ушелъ свидѣтель и творецъ.
Вся жизнь его есть подвигъ величавый,
Исполненнаго долга образецъ.
Безъ Родины, у Княжескаго гроба
Стоимъ, какъ сироты, мы въ этотъ часъ,
Какъ путники средь снѣжнаго сугроба...
Кто выведетъ и кто утѣшитъ насъ?

П. Б.

БѢЛОМУ РЫЦАРЮ.

(Генералу П. Н. Врангелю).

Ты — Бѣлый Рыцарь русской чести,
Безстрашный Вождь родныхъ полковъ,
Ты — Витязь доблестный, безъ мести
Разившій Родины враговъ.
Хранила Божія десница
Тебя среди кровавыхъ дней,
Когда сражений вереница
Шла вмѣстѣ съ жизнію твоей.
Тебя соратники любили,
Своихъ орловъ любилъ и ты
И съ ними сказку бѣлой были
Сложилъ безсмертной красоты.
Во время грозной, черной ночи
Ты смѣло въ бой со зломъ вступилъ
И чашу горькую испилъ,
Глядя отважно смерти въ очи.
Во тьмѣ свѣтитъ твой подвигъ будетъ
Намъ путеводною звѣздой,
И на страницѣ золотой
Тебя Россія не забудетъ!

П О Л О Ж Е Н І Е

о преміи имени Главнокомандующаго Русской Арміей
Генерала Барона Петра Николаевича ВРАНГЕЛЯ
для кадетъ Русскаго Кадетскаго Корпуса.

§ 1. На состоявшемся 2-го Мая 1928 года собраніи Представительствъ Русскихъ Учрежденій и Организцій въ г. Сараево постановлено учредить для кадетъ Русскаго Кадетскаго Корпуса, въ память скончавшагося 25-го Апрѣля 1928 года Главнокомандующаго Русской Арміей Генерала Барона Петра Николаевича ВРАНГЕЛЯ денежную премію.

§ 2. Указанная въ п. 1 премія предоставляется ВИЦЕ-ФЕЛДФЕБЛЮ Корпуса по окончаніи имъ полного курса, т. е. по сдачѣ испытанія на аттестатъ зрѣлости.

§ 3. Выдача преміи указанному въ п. 2 кадету производится Предсѣдателемъ Правленія Русской Колоніи въ г. Сараево въ присутствіи Предсѣдателя Правленія Сараевского Отдѣла Общества Русскихъ офицеровъ въ Королевствѣ С. Х. С., порядкомъ, устанавливаемымъ Директоромъ Русскаго Кадетскаго Корпуса.

§ 4. Размѣръ преміи зависитъ отъ суммы собранныхъ денегъ, но не можетъ превышать 1500 динаръ.

§ 5. Деньги для выдачи преміи собираются въ теченіе круглаго года Правленіемъ Русской Колоніи, при возможномъ содѣйствіи другихъ Русскихъ организаций, изъ добровольныхъ взносовъ на эту цѣль, дѣлаемыхъ проживающими въ гор. Сараевѣ Русскими людьми.

Для этой цѣли могутъ устраниваться концерты, благотворительные вечера, лоттерей и т. п.

§ 6. Суммы, поступающія въ Колонію для выдачи премій, именуется „Фондъ для выдачи премій Имени Главнокомандующаго Русской Арміей Генерала Барона Петра Николаевича ВРАНГЕЛЯ въ Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ“.

§ 7. Ежегодно, къ 1-му Іюня, Правленіе Колоніи передаетъ Директору Русскаго Кадетскаго Корпуса изъ указаннаго въ § 6 „фонда“ 1500 динаръ или меньшую сумму (въ послѣднемъ случаѣ въ круглыхъ сотняхъ динаръ), если наличіе фонда не достигаетъ этой цифры.

§ 8. Правленіе Колоніи по состоянію суммъ „фонда“ ведетъ надлежащую отчетность, подлежащую разсмотрѣнію Ревизіонной Комиссіи Колоніи на общемъ основаніи.

Подписали:

Правленіе Сараевскаго Отдѣла Общества
Русскихъ Офицеровъ:

Предсѣдатель Генераль-Маіоръ ПРОМТОВЪ.

Генераль Маіоръ ШОЛЬПЪ.

” ” ЗАПОЛЬСКІЙ.

Члены: ” ” ТОЛМАЧЕВЪ II.

Полковникъ НОВОСИЛЬЦОВЪ.

” РОЗАНОВЪ.

” ОЖАРОВСКІЙ.

Съ подлиннымъ в ѣ р н о:

Секретарь Полковникъ ОЖАРОВСКІЙ.

Положеніе утверждено на Общемъ Собраніи представителей Русскихъ учрежденій и организацій, находящихся въ гор. Сараевѣ, 18 Мая с. г.

Предсѣдатель Л. НОВОСИЛЬЦОВЪ.

Секретарь Правленія

Сараевской Русской Колоніи Н. РОТШТЕЙНЪ.

П О Л О Ж Е Н І Е

о знакѣ Русскаго Кадетскаго Корпуса.

16 - 29 Мая 1926 г.

1. Знакъ Русскаго Кадетскаго Корпуса установленъ ко времени окончанія курса VI-мъ выпускомъ, первымъ отказавшимся отъ изготовленія выпускного жетона и выразившимъ желаніе установить, навсегда единый, знакъ всѣхъ выпусковъ и Корпуса.

2. Знакъ представляетъ собою четырехъ-конечный орденскій крестъ, формы и цвѣта креста ордена Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, разм. $3\frac{1}{2}$ на $3\frac{1}{2}$ сант. На верхнемъ концѣ креста изображена буква „Р“, означающая — „Русскій“, и на боковыхъ концахъ — буквы „К“ и „К“, означающія — „Кадетскій Корпусъ“. Въ серединѣ креста, въ кругѣ, скрещены кадетскіе погоны трехъ Кадетскихъ Корпусовъ: малиновый — Русскаго, бѣлый — Владимірскаго Кіевскаго и синій — Одесскаго Великаго Князя Константина Константиновича. На оборотѣ знака, на верхнемъ и боковыхъ концахъ креста вырѣзанъ девизъ, связанный съ именемъ Корпуса: „помните, чье имя носите“, на нижнемъ концѣ вырѣзывается номеръ выпуска.

3. Знакъ изготовляется по желанію: для ношенія на груди — со штифтомъ, для ношенія въ петлицѣ — съ цѣпочкой.

4. Право ношенія знака имѣютъ:

а) Всѣ штатные чины педагогическаго и административнаго состава Русскаго Кадетскаго Корпуса, какъ наличные, такъ и преждеслужившіе въ Корпусѣ съ 10 Марта 1920 года и впредь.

б) Всѣ кадеты, окончившіе полный курсъ Русскаго Кадетскаго Корпуса, начиная съ I выпуска.

в) Всѣ кадеты, начиная съ III выпуска, вышедшіе изъ Русскаго Кадетскаго Корпуса, съ аттестатомъ или свидѣтельствомъ за VII кл. и не перешедшіе въ другіе Кадетскіе Корпуса.

П р и м ѣ ч а н і е: тѣ изъ подходящихъ подъ эту категорію кадетъ, которые оставили Корпусъ по неодобрительности поведенія, права ношенія знака не имѣютъ.

5. Знаки могутъ пріобрѣтаться только черезъ Корпусъ.

6. Кадеты VI и послѣдующихъ выпусковъ получаютъ знаки лично отъ Директора Корпуса, кадеты же первыхъ пяти выпусковъ — по его письменному свидѣтельству на право ношенія знака.

Подлинный подписалъ: Директоръ Корпуса

Генераль-Лейтенантъ АДАМОВИЧЪ.

В ѣ р н о: Адъютантъ Корпуса

Подполковникъ ПОБЫВАНЕЦЪ.

ЛИСТОКЪ ДЛѢ РИСУНКОВЪ НА ПАМЯТЬ

ХРОНИКА

РУССКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

1925 — 1929.

(Хроника 1920—1925 г.г. помѣщена въ Первой Памяткѣ).

1925 г.

МАЙ.

19 (6) Торжественное засѣданіе въ залѣ Корпуса Сараевскаго Отдѣла Общества Русскихъ Офицеровъ, посвященное 125-лѣтію со дня кончины Фельдмаршала *Суворова*.

31 (18) Концертъ духового и струннаго оркестровъ на „корзо“, въ пользу „дня феріальнаго савеза“.

ІЮНЬ.

1 (19 Мая) Выходъ изъ печати „Второго Сборника Константиновскаго Кружка“ — „Кадетской Памятки 1920—1925“

2 (20 мая) Религіозно-просвѣтительное собраніе въ залѣ Корпуса, посвященное 1600-лѣтію I (Никейскаго) Вселенскаго Собора, 200-лѣтію учрежденія Ордена Св. Благ. и Вел. Князя Александра Невскаго и дню тезоименитства въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Константина Константиновича.

8 (26 Мая) Участіе духового оркестра въ вечерѣ „дня Русской культуры“ въ залѣ общества „Слога“.

9 (27 Мая) — 17 (4) „Малая матура“ IX выпуска.

27 (14) Выдача аттестатовъ зрѣлости V выпуску.

ІЮЛЬ.

20 (7) — 26 (13) Экскурсія Директора Корпуса съ 2 воспитателями и 23 кадетами въ г. Кральево и въ монастыри Жича и Студеница.

30 (17) — 8 Авг. (26 Іюля) Экскурсія Директора Корпуса съ 2 воспитателями и 20 кадетами въ города Яйце—Книнь—Шибеникъ—Сплитъ—Солинъ—Метковичи.

АВГУСТЪ.

31 (18) Посѣщеніе Корпуса 51-мъ выпускомъ Бѣлградской Военной Академіи.

СЕНТЯБРЬ.

3 (21 Авг.) Учрежденіе при Корпусѣ Музея Военно-Учебныхъ Заведеній.

5 (23 Авг.) Участіе всѣхъ трехъ ротъ съ оркестромъ въ факельномъ шествіи по случаю 1000-лѣтія коронованія Хорватскаго Короля Томислава. Присутствіе Директора Корпуса на торжествахъ въ качествѣ члена Почетнаго Комитета.

6 (24 Авг.) Участіе сводной роты при оркестрѣ въ празднованіи 1000-лѣтія коронованія Короля Томислава (рота стояла въ шпалерахъ у входа въ кафедральный костелъ) и въ парадѣ по случаю дня рожденія Престононаслѣдника Королевича Петра.

8 (26 Авг.) Прибытіе въ Корпусъ 14 кадетъ Хабаровскаго Графа Муравьева-Амурскаго Кадетскаго Корпуса для держанія экзамена на аттестатъ за VII кл.

11 (29 Авг.) Открытіе и освященіе общаго и надгробныхъ памятниковъ на Корпусномъ участкѣ кладбища.

20 (7) Бесѣда Директора Корпуса съ кадетами VI, VII и VIII выпускъ о Товариществѣ.

21 (8) Сліяніе всѣхъ кадетскихъ группъ въ единое Товарищество кадетъ Русскаго Кадетскаго Корпуса.

23 (10) Открытіе „Комнаты Кружковъ“.

24 (11) Зачисленіе въ VII классъ 9 кадетъ 1-го Сибирскаго Императора Александра I Кадетскаго Корпуса, подготовившихся къ продолженію курса.

26 (13) Полученіе благодарности Главнокомандующаго Генерала Барона Врангеля за поднесеніе альбома въ память дней, „проведенныхъ въ Корпусѣ, гдѣ свято хранятся старыя традиціи и гдѣ чувство чести и долга является основой воспитанія Русской молодежи“.

ОКТЯБРЬ.

4 (21 Сент.) Участіе духового оркестра въ концертѣ „Русскаго Дня“ въ зданіи городской Общины.

22 (9) Полученіе Директоромъ Корпуса, въ отвѣтъ на „Кадетскую Памятку“, письма отъ Союза Старыхъ Полочанъ, выражающаго счастье тѣмъ, „что въ стѣнахъ Русскаго Кадетскаго Корпуса хранятся живые и нетлѣнные историческіе завѣты нашей арміи и нашей военной школы“.

17 (4) Отъѣздъ изъ Корпуса въ Крагуевацъ на слесарно-монтажные курсы при Артиллерійскомъ заводѣ 24-хъ кадетъ Сибирскаго Корпуса и 15-ти Хабаровскаго, не получившихъ права на продолженіе курса.

25 (12) Прибытіе Маіора Великобританской Кор. Гвардіи Несбитта для усовершенствованія при Корпусѣ въ знаніи Русскаго языка.

НОЯБРЬ.

27 (14) Утвержденіе Директоромъ Корпуса, какъ почетнымъ Предсѣдателемъ, устава „Объединенія бывшихъ кадетъ окончившихъ Русскій Кадетскій Корпусъ“.

ДЕКАБРЬ.

5 (22 Ноября) Открытіе, наканунѣ Корпуснаго праздника, музея Военно-Учебныхъ Заведеній.

6 (23 Ноября) Пятый Корпусной праздникъ. Принятіе парада Представителемъ Е. К. В. Короля Александра — Помощникомъ Команд. II Армійей Генераломъ *Стойшичемъ*. Вечеръ, посвященный эпохѣ Александра I (1825—1925). На сценѣ: „Кутузовъ подъ Краснымъ 5 Ноября 1812 г.“, „Гренадеры“ Гейне, сцена изъ „Орленка“ Ростана и пр.

11 (28 Ноября) Освященіе памятника на могилѣ Полковника *В. И. Селицкого*.

1926 г. .

ЯНВАРЬ.

10 (28 Декабря) Отъѣздъ переведеннаго въ I Русско-Сербскую гимназію Полковника *В. И. Попова-Азотова*.

16 (3) Постановка Константиновскимъ Лит. Худ. Кружкомъ, подъ руководствомъ Подполковника *М. А. Левитскаго*, пьесы Э. Ростана „Романтики“.

31 (18) Дежурство Директора Корпуса со старыми Кадетами у Знаменъ Россійской Арміи въ Бѣлградѣ.

ФЕВРАЛЬ.

7 (25 Января) Празднованіе 50-лѣтняго юбилея службы Григорія Антоновича *Лавриненко*.

23 (10) Торжественное собраніе въ залѣ Корпуса Сараевского Отдѣла Общества Русскихъ Офицеровъ, посвященное памяти Императора Александра I (1825—1925). Докладъ Директора Корпуса „Память, заслуженная Императоромъ Александромъ I въ Русской Арміи“.

МАРТЪ.

13 (28 Февраля) и 14 (1) Выставка въ Корпусѣ кадетскихъ работъ, учебныхъ пособій и музейныхъ собраній. Въ два дня — 1000 посѣщеній.

21 (8) Повтореніе выставки по просьбѣ Сараевского общества. 800 посѣщеній.

МАЙ.

6 (23 Апрѣля) Концертъ оркестра на корзо въ пользу „Кола Сербскихъ Сестра“.

15 (2) Вечеръ VI выпуска. Пожалованіе Е. К. В. Королемъ Александромъ 5000 дин. на снабженіе выпуска.

Концертъ-балъ „Объединенія“ въ Брюсселѣ.

29 (16) Объявленіе въ приказѣ по Корпусу положенія о знакѣ Русскаго Кадетскаго Корпуса.

ІЮНЬ.

6 (24 Мая) Участіе Корпуса въ торжественномъ шествіи по городу и въ устройствѣ праздника въ Илиджѣ по случаю 50-лѣтія Краснаго Креста Королевства С. Х. С.

13 (31 Мая) День Русской Культуры въ Корпусѣ. Сообщенія: М. В. Тычинина: „Чѣмъ дорогъ для насъ Пушкинъ“, Полковника Б. Н. Протопопова: „Внѣшнія условія `созданія и развитія нашей культуры и вооруженная борьба Русскаго народа“ и М. А. Аносова: „Сказаніе о Градѣ Китежѣ“.

19 (6) Выдача аттестатовъ зрѣлости VI выпуску.

23 (10) Панихида по въ Бозѣ почившей Сестрѣ В. Кн. Константина Константиновича — Великой Княгинѣ и Королевѣ Эллиновѣ Ольгѣ Константиновнѣ.

26 (13) Отѣздъ Полковника П. В. Барышева съ 10 кадетами на VIII Всесокольскій слетъ въ г. Прагу.

ІЮЛЬ.

10 (27 Іюня) Постановка Константиновскимъ Лит. Худ. Кружкомъ, подъ руководствомъ Подполковника *М. А. Левитскаго*, пьесы Чехова „Три сестры“.

12 (29 Іюня) Дежурство Директора Корпуса и старыхъ кадетъ у Знаменъ Россійской Арміи въ Бѣлградѣ.

15 (2) и 16 (3) Дежурства у Знаменъ отпускныхъ кадетъ подъ начальствомъ старшихъ кадетъ Алферьева и Фролова.

27 (14) Объявленіе въ приказѣ по Корпусу:

а) О пожалованіи Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ музею Корпуса портрета въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя Владиміра Александровича.

б) О передачѣ кадетомъ I выпуска С. Лебедевымъ Директору Корпуса 12 Іюля — 29 Іюня, въ день праздника Л.-Гв.

Кексгольмского Полка, частицы Знамени Владимірскаго Кіевскаго Кадетскаго Корпуса.

АВГУСТЪ.

13 (31 Іюля) Отправленіе Директора Корпуса съ 23 кадетами въ 15-ти дневную экскурсію въ Боку Которскую.

СЕНТЯБРЬ.

1 (19 Августа) Закрытіе I класса.

22 (9) Объявленіе въ приказѣ по Корпусу о передачѣ кадетомъ VI выпуска А. И. Бережецкимъ Директору Корпуса
21 (8) Сентября частицы Знамени Владимірскаго Кіевскаго Кадетскаго Корпуса.

ОКТЯБРЬ.

3 (20 Сентября) Концертъ оркестра на корзо въ пользу „Дѣтскаго Дня“.

31 (18) Постановка кадетами 2 роты (X вып.) на сценѣ пьесы Островскаго „Бѣдность не порокъ“.

НОЯБРЬ.

25 (12) Полученіе Директоромъ Корпуса 100 фр. на нужды кадетъ изъ Парижа отъ Общества б. Кадетъ Полоцкаго Кадетскаго Корпуса.

ДЕКАБРЬ.

5 (22 Ноября) Торжественный актъ, всенощная и заря съ церемоніей наканунѣ 75-лѣтняго юбилея Корпуса.

6 (23 Ноября) Шестой Корпусной праздникъ и празднованіе 75-ти лѣтія Корпуса. Принятіе парада въ манежѣ Представителемъ Е. К. В. Короля Александра — Начальникомъ Босанской Дивизіи Генераломъ Іовановичемъ.

11 (28 Ноября) Второй концертъ-балъ „Объединенія“ въ Брюсселѣ.

23 (10) Постановка кадетами 2 роты подъ руководствомъ Подполковника Н. Е. Филимонова, въ день праздника, на сценѣ водевилей: „Неудачная комедія“ и „Школьная пара“.

1927 г.

ЯНВАРЬ.

12 (30 Декабря) „Вечеръ Живыхъ Иллюстрацій“ Константиновскаго Лит.-Худ. Кружка: пять инсценировокъ, поставленныхъ М. А. Левитскимъ.

20 (7) Концертъ-лекція артистовъ Томилина, Серебрякова и Мансвѣтовой.

27 (14) Присужденіе Бѣлградскимъ Университетомъ кадетамъ II выпуска премій: Драголюбу Живковичу Свето-Савской и Королевской и Вадиму Казакову Свето-Савской.

ФЕВРАЛЬ.

13 (31 Января) Присутствіе взвода I роты въ соборѣ на панихидѣ Черногорцевъ по скончавшемся 3 Февраля въ Бѣлградѣ Почетномъ Адъютантѣ Е. В. Генералѣ Янко Вукотичѣ.

Второе землетрясеніе (первое 3/16 Марта 1923 года пропущено въ хроникѣ). Извѣстія Русскихъ газетъ въ Парижѣ о 100 тысячахъ жителей Сараева оставшихся безъ крова, о провалѣ 12 домовъ и гибели людей, бросавшихся въ рѣки и пруды. Отвѣтная на запросъ телеграмма Директора Корпуса: „Легкое землетрясеніе. Ни жертвъ, ни убытковъ“.

МАРТЪ.

3 (18 Февраля) Концертъ-лекція Ф. С. Стефановича съ его хоромъ, по исторіи церковной музыки.

16 (3) Участіе Корпуса въ погребеніи благотворителя Гл. Ефтановича.

24 (11) Участіе Корпуса въ погребеніи преподавателя А. Ф. Гизе.

30 (17) Панихида по въ Бозѣ почившей 24 (11) Марта В. Кн. Елисаветѣ Маврикіевнѣ — Супругѣ В. Кн. Константина Константиновича.

АПРѢЛЬ.

10 (28 Марта) Лекція проф. Кизеветтера „Пути Русской Культуры“.

27 (14) Торжественное собраніе въ залѣ Корпуса Сараевского Отдѣла Общ. Русскихъ Офицеровъ, посвященное 50-лѣтію со дня объявленія Россіей войны Турціи (25/12 Апр. 1877 г.).

МАЙ.

5 (23 Апр.) Участіе оркестра въ устройствѣ „Дѣтскаго Дня“.

14 (1) Вечеръ VII вып. Пожалованіе Е. К. В. Королемъ Александромъ I 5000 дин. на снабженіе выпуска.

22 (9) Участіе струннаго оркестра въ концертѣ въ Офицерскомъ Домѣ въ пользу Русскихъ Ивалидовъ.

31 (18) Литературное утро поэта К. И. Оленина.

ІЮНЬ.

5 (22 Мая) День Русской Культуры въ Корпусѣ, совмѣстно съ Сараевскимъ Дѣтскимъ Домомъ: гимнастика на плацу, угощеніе дѣтей въ саду, литературно-худож. вечеръ въ залѣ.

30 (17) Отъѣздъ Полк. Орлицкаго съ Подполковникомъ Филимоновымъ и 30 кадетами на лѣто въ г. Рисань.

АВГУСТЪ.

3 (21 Іюля) Дежурство отпускныхъ кадетъ у Знаменъ Русской Арміи въ Бѣлградѣ.

19 (6) Поднесеніе адреса отъ имени Корпуса Обществу „Просвета“ по случаю 25-лѣтняго юбилея.

24 (11) Возвращеніе Директора Корпуса, Полковника Орлицкаго и 29 кадетъ изъ Рисана.

СЕНТЯБРЬ.

1 (19 Августа) Закрытіе II класса.

11 (29 Августа) Основаніе Музыкальнаго Кружка.

22 (9) Лекція проф. М. Н. Чубинскаго: „Эмиграція и ея задачи“.

ОКТЯБРЬ.

1 (18 Сент.) Докладъ Генераль-Маіора С. Я. Гребенщикова на состоявшемся въ залѣ Корпуса засѣданіи Сараевского Отд. Общества Русскихъ Офицеровъ о дѣйствіяхъ Русской кавалеріи въ Августѣ 1914 года.

НОЯБРЬ.

5 (23 Октября) Дмитровская Суббота. Панихида, по случаю 10-лѣтія захвата власти большевиками, о всѣхъ въ крамолѣ убитенныхъ и на полѣ брани животъ свой положившихъ и въ морѣ потопшихъ за Вѣру, Царя и Отечество.

6 (24 Октября) Молебенъ, по случаю того же 10-лѣтія, о спасеніи Державы Россійской.

27 (14) Празднованіе 80-лѣтія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, — молебенъ и сообщеніе Директора Кор-

пуса „Императрица Марія Оеодоровна и Императоръ Александръ III“.

ДЕКАБРЬ.

6 (23 Ноября) Седьмой Корпусной праздникъ. Принятіе парада Представителемъ Е. К. В. Короля Александра — Помощникомъ Команд. II Арм. Генераломъ Стойшичемъ. Вечеръ и концертъ.

11 (28 Ноября) Участіе струннаго оркестра, квартета и танцоровъ въ программѣ концерта Русскаго общества въ пользу Панчевскаго госпиталя.

23 (10) Постановка „веселой фантастической оперы“ Рапорта „Ивановъ Павелъ“ на сценѣ Корпуса кадетами 2 роты въ день ротнаго праздника.

28 (15) Лекція М. В. Тычинина о Кириллѣ и Меѳодіи.

1928 г.

ЯНВАРЬ.

24 (11) Торжественное собраніе по случаю 50-лѣтія Русско-Турецкой войны 1877—78 гг. Выставка, демонстрированіе проэкціоннымъ фонаремъ картинъ Союза Офицеровъ Л.-Гв. Преображенскаго Полка, чтеніе Директоромъ Корпуса его разсказа „Дочь Л.-Гв. Кексгольмскаго Полка“.

26 (13) Повтореніе демонстрированія картинъ, — въ пользу обмундировальнаго фонда VIII выпуска.

ФЕВРАЛЬ.

15 (2) Литературно-музыкальный вечеръ, посвященный 50-лѣтію со дня кончины Н. А. Некрасова.

18 (5) Третій концертъ-балъ „Объединенія“ въ Брюсселѣ.

25 (12) Литературно-музыкальный вечеръ въ пользу обмундировальнаго фонда VIII выпуска. Повтореніе „Иванова Павла“, исполненіе духовымъ оркестромъ V симфоніи Чайковскаго, выступленіе секстета.

26 (13) Повтореніе вечера.

МАРТЪ.

3 и 5 (19 и 21 Февраля) Испытанія комиссіей подъ предсѣдательствомъ Директора Корпуса кадетъ-гимнастовъ и при-

сужденіе призовъ: Сараевского Отд. Общ. Русскихъ Офицеровъ кадету IX вып. Сень-Лорану и Сараевского Отд. Союза Русскихъ Инвалидовъ кадету XI вып. Тищенко.

4 (20 Февраля) Участіе хора въ матине въ кино Имперіаль, устроенномъ обществомъ „Цвета Зюзоричъ“ въ честь поэта Жупанчица.

12 (28 Февр.) Погребеніе кадета IX вып. Сергѣя Богунова

АПРѢЛЬ.

1 (19 Марта) Первый Гимнастическій праздникъ въ манежѣ. Выдача призовъ Общ. Офицеровъ, Русскихъ Инвалидовъ и Корпусныхъ, присужденныхъ 5 Марта.

Производство въ офицеры окончившихъ курсъ Военной Академіи 8 кадетъ V вып. и 1 кадета III вып.

15 (2) Полученіе Директоромъ Корпуса Личной Е. К. В. Короля Александра I телеграммы, отвѣтной на Пасхальное поздравленіе.

19 (6) Спектакль на сценѣ Константиновскаго Лит.-Худ. Кружка въ пользу обмундировальнаго фонда VIII вып. — постановка М. А. Левитскимъ: Э. Ростана „Два Пьеро или Бѣлый Ужинъ“, А. Чехова „Свадьба“ и инсценировокъ, выступленіе духового и струннаго оркестровъ.

25 (12) Кончина Главнокомандующаго Русской Арміи Генерала Барона П. Н. Врангеля.

27 (14) Первая панихида по Генералѣ Врангелѣ.

Принятіе Е. К. В. Королемъ Александромъ I альбома, поднесеннаго Корпусомъ.

МАЙ.

6 (23 Апрѣля) Концертъ оркестра на корзо въ пользу „Кола Сербскихъ Сестеръ“.

12 (29 Апрѣля) Вечеръ VIII вып. Пожалованіе Е. К. В. Королемъ Александромъ I 5000 дин. на снабженіе выпуска.

Полученіе сообщенія Союза Русскихъ Писателей и Журналистовъ о присужденіи кадету X выпуска К. Евреинovu первой преміи за стихотвореніе „Сиѣжные хлопья“, представленное имъ на стихотворный конкурсъ учащихся.

24 (11) Участіе оркестра въ концертѣ въ паркѣ Царя Душана въ пользу Русскихъ Инвалидовъ.

26 (13) Торжественное собраніе въ залѣ Корпуса и выставка въ пріемной комнатѣ, посвященныя памяти Главнокомандующаго Русской Арміей Генерала Барона П. Н. Врангеля; „Заключительное слово“ Директора Корпуса; „Воспоминанія“ Генераль-Маіора А. Г. Попова; сообщеніе Предсѣдателя Русской Колоніи объ учрежденіи Русскими Эмигрантами въ Сараевѣ преміи Имени Генерала Врангеля въ Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

ІЮНЬ.

3 (21 Мая) Участіе духового оркестра въ шествіи „Сокольскаго Дня“, устроеннаго въ пользу постройки Сокольскаго дома.

10 (28 Мая) Концертъ оркестра на „корзо“ въ пользу Русскихъ Инвалидовъ.

27 (14) Выдача аттестатовъ VIII выпуску и преміи Имени Генерала Врангеля вице-фельдфебелю Е. Иванову.

28 (15) Производство въ офицеры окончившихъ курсъ Морской Военной Академіи кадетъ V выпуска С. Ламзаки и С. Байкова.

ІЮЛЬ.

Посѣщеніе Корпуса экскурсіей воспитанницъ 1-й Русско-Сербской Дѣвичьей Гимназіи въ Кикиндѣ.

17 (4) Присутствіе своднаго взвода кадетъ на торжественной панихидѣ въ Соборѣ по случаю 10-лѣтія убіенія Императора Николая II и Царской Семьи.

АВГУСТЪ.

4 (22 Іюля) Отправленіе Директора Корпуса съ 13 каде-тами въ экскурсію: Яйце—Сплитъ—Дубровникъ—Ерцегнови—Рисанъ—Которъ.

6 (24 Іюля) Предоставленіе Директору Корпуса Обществомъ „Aide Belge aux Russes“ новыхъ пяти стипендій въ Лувенскомъ Университетѣ.

9 (27 Іюля) День Тезоименитства Великаго Князя Николая Николаевича. Охота экскурсіи въ Срнетицѣ; трофеей — дикій козель.

29 (16) Возвращеніе экскурсіи.

СЕНТЯБРЬ.

1 (19 Августа) Закрытіе III класса и 3 роты.

3 (21 Авг.) Командировка Полковника Барышева съ каде-

тами V кл. (XI в.) Тищенко и Леушинымъ на Сокольскій слетъ въ Скопле.

5 (23 Авг.) Участіе взвода кадетъ въ шествіи по случаю 25-лѣтія мусульманскаго общества „Гайретъ“.

10 (28 Авг.) Участіе взвода кадетъ въ торжественной встрѣчѣ Чехо-Словацкихъ Соколовъ, возвращавшихся со слета изъ Скопле.

15 (2) Спектакль „Русскаго Кружка Любит. Драм. Иск.“ на новой сценѣ Константиновскаго Лит.-Худ. Кружка по случаю 100-лѣтія дня рожденія Графа Л. Н. Толстого.

ОКТЯБРЬ.

4 (21 Сент.) Литературно-Музыкальный вечеръ Е. Н. Чиркова въ залѣ Корпуса.

13 (30 Сент.) Кончина Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

17 (4) Заупокойная литургія и панихида по въ Бозѣ почившей Императрицѣ.

24 (11) Исполненіе духовымъ оркестромъ „Торжественнаго“ марша Чайковскаго на сценѣ театра въ концертѣ Общества „Цвета Зюзоричъ“, данномъ по случаю 100-лѣтія рожденія Графа Л. Н. Толстого.

НОЯБРЬ.

7 (25 Окт.) Первый спектакль Константиновскаго Лит.-Худ. Кружка въ новомъ театральномъ залѣ; постановка, подъ управленіемъ М. А. Левитскаго, сцены Стаховича „Ночное“, инсценировки „Безпокойный Гость“ (А. Чехова) и картинъ: „Бывшій Защитникъ Родины“ (Богданова-Бѣльскаго) и „На Московскомъ бульварѣ“ (В. Е. Маковского).

11 (29 Окт.) Участіе духового оркестра и квартета мандолинъ въ „матинѣ“ Общества „Цвета Зюзоричъ“ на сценѣ театра.

14 (1) Начало бесѣдъ Директора Корпуса „О вѣжливости, приличіи и деликатности“.

17 (4) Присутствіе кадетъ музыкантовъ на концертѣ Пражскаго Академическаго Симфоническаго оркестра.

ДЕКАБРЬ.

1 (18 Ноября) Присутствіе 1 роты въ Соборѣ на торжественномъ молебнѣ по случаю 10-лѣтія объединенія С. Х. С.

4 (21 Ноября) Присутствіе хора на концертъ „Моравскихъ Учителей“.

6 (23 Ноября) Восьмой Корпусной праздникъ. Принятіе парада Представителемъ Е. К. В. Короля Александра — Помощникомъ Команд. II арм. Генераломъ Стойшичемъ.

Демонстрированіе Генераломъ К. И. Сычевымъ привезеннаго изъ Франціи фильма „Великая Россія“.

Вечеръ и концертъ (Первое исполненіе оркестромъ попури изъ „Жизни за Царя“).

8 (25 Ноября) Участіе духового и великорусскаго оркестровъ въ вечерѣ „Материнскаго Удруженія“ въ Офицерскомъ Домѣ.

9 (26 Ноября) Повтореніе и окончаніе демонстрированія фильма „Великая Россія“.

16 (3) Участіе духового оркестра въ „Свечаной Академіи“ „Подмлатка Црвеног Крста“ въ театрѣ.

Спектакль „Константиновскаго Лит.-Худ. Кружка“ („Гей, Славяне!“) и концертъ музыкальнаго Кружка (Шестая симфонія П. И. Чайковскаго) въ честь наступающаго дня рожденія Е. К. В. Короля Александра.

17 (4) Повтореніе спектакля и концерта для Русскихъ „питомцевъ“ 54 выпуска Военной Академіи и ихъ товарищей.

23 (10) Праздникъ 2 роты. Ознаменованіе 2-ю ротой праздника изготовленіемъ портрета Августѣйшаго Кіевлянина Великаго Князя Владиміра Александровича. Вечеръ, постановка на сценѣ водевиля „Самоубійца“.

1929 г.

ЯНВАРЬ.

5 (23 Дек.) Кончина Великаго Князя Николая Николаевича.

8 (26 Дек.) Первая панихида.

10 (28 Дек.) Заупокойная литургія и служеніе въ церкви Корпуса Митрополитомъ Дабро-Босанскимъ въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и Русской колоніи торжественной панихиды по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ.

13 (31 Декабря) Присутствіе сводной роты кадетъ на панихидѣ, отслуженной въ соборѣ Русской колоніей по случаю 9-го дня.

24 (11) Панихида въ залѣ Корпуса и Торжественное Собраніе въ память въ Бозѣ почившаго Великаго Князя. Рѣчи

Генераловъ Новицкаго и Запольскаго, Гв. Полковника Ротштейна и Директора Корпуса.

ФЕВРАЛЬ.

7 (25 Января) Празднованіе 75-лѣтія Григорія Антоновича Лавриненко.

9 (27 Января) Участіе струннаго оркестра въ вечерѣ Общества „Цвета Зюзоричъ“.

26 (13) Полученіе переданныхъ оркестру по распоряженію Военнаго Министра 14-ти инструментовъ.

АПРѢЛЬ.

1 (19 Марта) Производство въ офицеры окончившихъ курсъ Военной Академіи 14 кадетъ.

С П И С О К Ъ

чиновъ педагогическаго и административнаго состава, ко дню
печатанія Памятки.

Директоръ Корпуса Генераль-Лейтенантъ Борисъ Викторовичъ АДАМОВИЧЪ.

Инспекторъ Классовъ Полковникъ Владиміръ Александровичъ РОЗАНОВЪ.

Настоятель Церкви Протоіерей о. Сергій ТРОИЦКІЙ.

Преподаватели:

Полковникъ Петръ Владиміровичъ БАРЫШЕВЪ.

Миланъ Андріановичъ БУРСАЧЪ.

Іованъ Васильевичъ ВУКОВИЧЪ.

Полковникъ Василій Федоровичъ ГУЩИНЪ.

Полковникъ Александръ Юльевичъ ЛИНДЕМАНЪ.

Полковникъ Георгій Тимофеевичъ МІОНЧИНСКІЙ.

Генераль-Маіоръ Александръ Григорьевичъ ПОПОВЪ.

Подполковникъ Георгій Леопольдовичъ РЕММЕРТЪ.

Полковникъ Владиміръ Александровичъ СКАЛОНЪ.

Федоръ Семеновичъ СТЕФАНОВИЧЪ.

Ст. Совѣтникъ Николай Константиновичъ СЪДЛЕЦКІЙ.

Дѣйств. Ст. Совѣт. Михаилъ Владиміровичъ ТЫЧИНИНЪ.

Белушъ Теодоровичъ ЮНГИЧЪ.

Воспитатели:

Полковникъ Александръ Николаевичъ АЗАРЬЕВЪ.

Полковникъ Николай Васильевичъ ВОЛКОВЪ.

Подполковникъ Сергій Николаевичъ ПРИБЫЛОВИЧЪ.

Подполковникъ Николай Евгеніевичъ КАРПОВЪ.

Подполковникъ Юрій Николаевичъ ЕНЬКО-ДАРОВСКІЙ.

Подполковникъ Георгій Алексѣевичъ АНДРУЗСКІЙ.

Подполковникъ Николай Евгеніевичъ ФИЛИМОНОВЪ.

Библіотекаръ Полков. Николай Яковлевичъ НАВРОЦКІЙ.

Старшій Врачъ Дѣйств. Ст. Совѣтникъ Докторъ Медицины
Алексѣй Сергѣевичъ ДОЛМАТОВЪ.

Фельдшера:

Титулярный Совѣт. Иванъ Константиновичъ ВАСИЛЬЕВЪ.

Леонидъ Валеріановичъ МОТЫЛЕВИЧЪ.

Завѣдывающій Хозяйственной Частью Подполковникъ
Мстиславъ Аполлоновичъ ЛЕВИТСКІЙ.

Смотритель Зданія Гв. Полковникъ Константинъ Александровичъ ЦАБЕЛЬ.

Завѣдывающій Обмундированіемъ Капитанъ Александръ
Георгіевичъ СИДОРОВЪ.

Его помощники:

Полковникъ Аркадій Ильичъ ВЕРЕВКИНЪ.

Подпоручикъ Борисъ Михайловичъ НАЙДЕНОВЪ.

Завѣдывающій бѣльемъ Подпоручикъ Федоръ Федоровичъ
МАЛИ.

Экономъ Капитанъ Петръ Петровичъ ШЕНШИНЪ.

Его помощ. Ротм. Вячеславъ Ивановичъ ОКИШЕВСКІЙ.

Секретарь Подполков. Александръ Ильичъ ПОБЫВАНЕЦЪ.

Бухгалтеръ Полковникъ Николай Ивановичъ ШТАДЕНЪ.

Служащіе канцеляріи:

Елена Алексѣевна ЗАПОЛЬСКАЯ.

Гв. Полковникъ Николай Васильевичъ РОТШТЕЙНЪ.

Капитанъ Василій Михайловичъ ДВОЙНИКОВЪ.

СПИСОКЪ

чиновъ педагогическаго и административнаго состава, вышедшихъ
изъ службы въ Корпусъ за 1920 - 1929 г.

ФАМИЛІЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Чинъ и должность	ВРЕМЯ	
		Зачисленія въ списки	Исключенія изъ списковъ
1. Безакъ, Н. А.	Полк., препода.	29 апр. 20 г.	7 іюня 20 г.
2. Петровскій, А. Н.	Шт.-рот., восп.	День сф. корп.	9 іюня 20 г.
3. Красновъ, Н. Н.	Полк. Ген. Шт. Пом. Инсп. Кл.	22 мая 20 г.	2 сент. 20 г.
4. Морозъ, Ф. А.	Полк. Ген. Шт. препод.	"	"
5. Исаевъ, В. К.	Полк. Ген. Шт. препод.	1 іюня 20 г.	"
6. Лавриненко, Г. А.	Надв. Сов. Секр.	День сф. корп.	28 сент. 20 г.
7. Федоровъ, К. С.	Кап., воспит.	"	"
8. Янчевскій, Н. Н.	Тит. сов. бухг.	17 іюля 20 г.	16 окт. 20 г.
9. Двойниковъ, В. М.	Шт.-Кап. См. Зд.	День сф. корп.	25 нояб. 20 г.
10. Селицкій, В. И.	Полк., препода.	16 апр. 20 г.	† 26 мар. 21 г.
11. Миляшкевичъ, Ф. І.	Полк., препода.	День сф. корп.	25 іюня 21 г.
12. Молчановъ, П. С.	Полк., препода.	"	"
13. Стратемировичъ, М.	Преподаватель	1 сент. 20 г.	1 сент. 21 г.
14. Човичъ, Урошъ	Преподаватель	1 февр. 21 г.	"
15. Красовскій, К. Д.	Полк., препода.	29 окт. 20 г.	"
16. Терзичъ, Д. В.	Преподаватель	1 сент. 20 г.	28 сент. 21 г.
17. Самоцвѣтъ, М. Ѳ.	Полк., ком. роты	День сф. корп.	25 нояб. 21 г.
18. Бѣличъ, В. И.	Полк., препода.	1 янв. 21 г.	1 янв. 22 г.
19. Кисляковъ, К. А.	Воен. чин., зав. обм. и бухгалт.	День сф. корп.	3 марта 22 г.
20. Яценко-Барзаковскій	Полк., препода.	15 сент. 20 г.	30 апр. 22 г.
21. Левицкій, В. С.	Преподаватель	День сф. корп.	1 авг. 22 г.
22. Залепугинъ, И. Е.	Поруч. препода.	1 сент. 20 г.	1 сент. 22 г.
23. Бар. Гейкингъ, Г. А.	Полк. зав. дов., воспит., препода.	День сф. корп.	16 сент. 22 г.
24. Билетовъ, А. Д.	Кап., восп. преп.	"	"
25. Мартыновичъ, М. М.	Подполк., преп.	29 окт. 21 г. 1 сент. 23 г.	1 нояб. 22 г. 1 окт. 25 г.

ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Чинъ и должность	В Р Е М Я	
		Зачисленія въ списки	Исключеніе изъ списковъ
26. Лукинъ, И. Н.	Капит., воспит.	День сф. корп.	27 дек. 22 г.
27. Старкъ, П. Ф.	Ген.-м. препод.	"	13 янв. 23 г.
28. Порай-Кошицъ, К. Н.	Полк., ком. р. восп.	"	25 мая 23 г.
29. Веригинъ, А. И.	Полк., зав. обм., бухг., нач. хоз. ч.	14 марта 22 г.	† 7 авг. 23 г.
30. Ракитинъ, Н. С.	Полк., препод.	7 марта 20 г.	1 сент. 23 г.
31. Вукомановичъ, О.	Препод.	1 сент. 22 г.	1 сент. 23 г.
		1 янв. 25 г.	9 дек. 25 г.
32. Кулаковъ, В. Н.	Ст. Сов., препод.	День сф. корп.	15 окт. 23 г.
33. Станоевичъ, Іеремія	Полк., препод.	1 янв. 21 г.	1 дек. 23 г.
34. Крневичъ, Михайло	Препод.	1 сент. 23 г.	1 февр. 24 г.
35. де-Боккаръ, А. К.	Ст. Сов., препод.	День сф. корп.	† 16 фев. 24 г.
36. Жакула, Стеванъ	Докт., препод.	1 февр. 24 г.	1 сент. 24 г.
37. Веліогорская, В. Я.	Препод.	1 апр. 20 г.	"
38. Значко-Яворскій, В.	Полк., препод.	1 сент. 23 г.	"
39. Адамовичъ, Г. Н.	Полк., казн. кварт. и воспит.	27 дек. 22 г.	1 окт. 24 г.
40. Жуковъ, А. А.	Подпол., воспит.	День сф. корп.	1 окт. 24 г.
41. Черненко, И. Г.	Кап., з. дов., з. обмунд. и восп.	"	"
42. Клопотовскій, Н. Н.	Подпол., воспит.	"	1 нояб. 24 г.
43. Людвигъ, О. Л.	Кап., преподав.	11 нояб. 21 г.	15 Дек. 24 г.
44. Лавровъ, П. И.	Кап., воспит.	День сф. корп.	22 марта 25 г.
45. Кршичъ, Іованъ	Д-ръ, преподав.	1 февр. 25 г.	1 сент. 25 г.
46. Ловричъ, Анто	"	1 сент. 24 г.	"
47. Поцовъ-Азотовъ, В.	Полк., воспит.	4 февр. 25 г.	9 янв. 26 г.
48. Сергѣевскій Д. Н.	Преподав.	25 сент. 24 г.	4 сент. 26 г.
49. Куриличъ, Митаръ	Преподав.	1 сент. 25 г.	1 сент. 26 г.
50. Новосильцовъ, Л. Н.	Полк., препод.	10 янв. 23 г.	"
51. Янюшевичъ, М.	Преподав.	1 сент. 22 г.	"
52. Ротштейнъ, Н. В.	Гв. Полк., восп.	17 нояб. 26 г.	14 янв. 27 г.
53. Гизе, А. Ф.	Ст. Сов., препод.	28 сент. 20 г.	† 9 мар. 27 г.
54. Матузова, М. П.	Преподав.	1 февр. 25 г.	1 сент. 27 г.

ФАМИЛІЯ, ІМЯ И ОТЧЕСТВО	Чинъ и должность	В Р Е М Я	
		Зачисленія въ списки	Исключенія изъ списковъ
55. Матузова, Г. Г.	Преподав.	1 февр. 27 г.	1 сент. 27 г.
56. Фишичъ, В. И.	Губ. Секр. Экон.	31 іюня 20 г.	16 сент. 27 г.
57. Гайдѣвскій - Потановичъ, А. М	Ст. Сов., препод.	День сф. корп.	1 окт. 27 г.
58. Ципра, Фрањо	Преподав.	1 сент. 25 г.	1 сент. 28 г.
59. Аносовъ, М. А.	Кол. Сов., преп.	20 окт. 21 г.	"
60. Кадьянъ, Н. П.	Подп., восп. преп.	День сф. корп.	2 авг. 28 г.
61. Грековъ, В. И.	Полк., коман. р.	"	1 сент. 28 г.
62. Орлицкій, С. К.	Полк., ком. роты и воспит.	"	3 янв. 29 г.
63. Протопоповъ, Б. Н.	Полк. Пом. Ин. клас. препод.	"	18 февр. 29 г.

СПИСОКЪ

ОКОНЧИВШИХЪ РУССКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

1925 — 1929 *).

VI Выпускъ

1925 — 1926 г.

18 Августа — 1 Сентября 1925 г.

VII классовъ:

Кадеты:

1. Косаговскій Георгій
2. Мальцовъ Михаилъ

3. Мариюшкинъ Юрій
4. Снигуровскій Дмитрій
5. Троицкій Алексѣй
6. Чекаловъ Юрій

*) Списки 252 кадетъ I-V выпусковъ 1920 - 25 г.г. помѣщены въ старой Памяткѣ.

6/19 Іюня 1926 г.

VIII классовъ:

1. Вице-фельдфебель Опо-
ковъ Владиміръ

Вице-унтеръ-офицеры:

2. Бѣгининъ Семенъ
3. Вѣлоусовъ Владиміръ
4. Вахе Андрей
5. Воронцовъ Левъ
6. Енько-Даровскій Леонидъ
7. Казановичъ Михаилъ
8. Кудревичъ Владиміръ
9. Левитскій Игорь.
10. Маштаковъ Константинъ
11. Московченко Александръ
12. Нащокинъ Сергѣй

Кадеты:

13. Абашевъ Юрій
14. Бережецкій Александръ
15. Волковъ Василій

16. Грейцъ Георгій
17. Гончаровъ Юрій
18. Ещенко Вадимъ
19. Заболотный Александръ
20. Коновкинъ Валерій
21. Логуновъ Евгений
22. Макаровъ Алексѣй
23. Малащенко Георгій
24. Малицкій Георгій
25. Мальгинъ Василій
26. Полетика Георгій
27. Пульхритудовъ Владиміръ
28. Розановъ Михаилъ
29. Ротштейнъ Андрей
30. Стерлиговъ Алексѣй
31. Томичъ Георгій
32. Шиманскій Олегъ
33. Шиманскій Петръ
34. Юлинецъ Петръ
35. Ягелло Владиміръ

VII Выпускъ

1926 — 1927 г.

19 Августа — 1 Сентября 1926 г.

VII классовъ:

Кадеты:

1. Алексѣевъ Георгій
2. Мальцовъ Николай
3. Петрашъ Владиміръ
4. Таргони Владиміръ

12/25 Іюня 1927 г.

VIII классовъ:

1. Вице-фельдфебель Ново-
сильцовъ Олегъ

Вице-унтеръ-офицеры:

2. Алферьевъ Павелъ
3. Белдыцкій Вадимъ
4. Бѣлавинъ Александръ
5. фонъ-Витторфъ Николай
6. Космаенко Константинъ
7. Петунинъ Иванъ

8. Розановъ Владиміръ
9. Тимофеевъ Григорій
10. Фроловъ Константинъ

Кадеты:

11. Вѣтровъ Игорь
12. Гребневъ Леонидъ
13. Ермаковъ Константинъ
14. Люксембургъ Сергѣй
15. Макаровъ Владиміръ
16. Мальчевскій Александръ

17. Марковъ Сергѣй	20. Прудниковъ Владиміръ
18. Парфеновъ Николай	21. Реммеръ Романъ
19. Перловъ Василій	22. Утковъ Василій

VIII Выпускъ

1927 — 1928 г.

8/21 Іюня 1927 года.

VII классовъ:

Кадеты:

1. Агаповъ Василій	6. Волковъ Николай
2. Андрушко Алексѣй	7. Вукичевичъ Душанъ
3. Архангельскій Александръ	8. князь Гагаринъ Григорій
4. Барбовичъ Мстиславъ	9. Кавазовъ Борисъ
5. Богдановъ Вячеславъ	10. Ошмянскій Георгій
	11. Радойчичъ Аркадій
	12. Тилло Владиміръ
	13. Шатковскій Валерій

13/26 Іюня 1928 г.

VIII классовъ:

Кадеты:

1. Вице - фельдфебель Ивановъ Евгеній	19. Базаревичъ Владиміръ
Вице-унтеръ-офицеры:	20. Барановскій Николай
2. Брюно Юрій	21. Бекхановъ Георгій
3. Бурневичъ Георгій	22. Бобрецкій Алексѣй
4. Васильевъ Ростиславъ	23. Бржостовскій Всеволодъ
5. Воропоновъ Павелъ	24. Бржостовскій Михаилъ
6. Германъ Олегъ	25. Брюно Борисъ
7. Доброцвѣтовъ Ексакусто-
діанъ	26. Ерохинъ Юрій
8. Дубровный Иванъ	27. Захарьинъ Феодоръ
9. Жемчужниковъ Николай	28. Казанцевъ Александръ
10. Каринъ Игорь	29. Комаровъ Евгеній
11. Колобовъ Сергѣй	30. Корчинскій Владиміръ
12. Крыловъ Дмитрій	31. Костроминъ Викторъ
13. Лянскоронскій Петръ	32. Крестинскій Юрій
14. Панаевъ Михаилъ	33. фонъ Курсель Александръ
15. Поповъ Киръ	34. Новиковъ Михаилъ
16. Протопоповъ Георгій	35. кн. Максutowъ Констан-
тинъ
17. Родіоновъ Святославъ	36. Молчановъ Игорь
18. Хорошхинъ Георгій	37. Ордовскій-Танаевскій Бо-
рисъ.

38. Осиповъ Александръ	46. Русановъ Николай
39. Перфильевъ Георгій	47. Северьяновъ Дмитрій
40. Полетика Виталій	48. Смольяниновъ Андрей
41. Поповъ Андрей	49. Сухотинъ Адрианъ
42. Рогойскій Игорь	50. Томашевскій Георгій
43. Розенбергъ Константинъ	51. Ферхминъ Кириллъ
44. Романовъ Семенъ	52. Штаденъ Дмитрій.
45. Романовъ Николай	

IX Выпускъ

1928 — 1929 г.

19 Августа — 1 Сентября 1928 г.

VII классовъ:

1. кадетъ Смирновъ Евгений.

— Июня 1929 г.

VIII классовъ:

1. Вице-фельдфебель Алексѣевъ Борисъ	15. Ирснниковъ Петръ
Вице-унтеръ-офицеры:	16. Мадатовъ Иванъ
2. Гребенниковъ Игорь	17. Малиновскій Илья
3. Корбе Владиміръ	18. Мальчевскій Алексѣй
4. Лукашевичъ Глѣбъ	19. Мюнчинскій Александръ
5. Марковъ Владиміръ	20. Некрасовъ Александръ
6. Назанскій Владиміръ	21. Нелюбовъ Николай
7. Новицкій Василій	22. Патрушевъ Леонидъ
8. Ротъ Александръ	23. Прудниковъ Леонидъ
9. Шапринскій Николай	24. Родзевичъ Алексѣй
10. Юлинацъ Преславъ	25. Саликовъ Олегъ
Кадеты:	26. Свентицкій Игорь
11. Алферьевъ Алексѣй	27. кн. Святополкъ-Мирскій Николай
12. Безсоновъ Константинъ	28. де Сень-Лоранъ Алексѣй
13. Бекхановъ Алексѣй	29. Скрипкинъ Николай
14. Болдыревъ Василій	30. Цабель Георгій
	31. Цабель Константинъ

Итого выпущено 416.

СПИСОКЪ КАДЕТЪ

Х — XIII выпускъ. 1930 — 1933 г. г.

Х Выпускъ.

1. Базаревичъ Всеволодъ	16. Непокойчицкій Николай
2. Билетовъ Николай	17. Николаевъ Сергѣй
3. Болдыревъ Константинъ	18. Павловскій Леонидъ
4. Бондаренко Александръ	19. Поляковъ Анатолий
5. Воропоновъ Николай	20. Поповъ Сергѣй
6. Дмитревскій Алексѣй	21. Румянцевъ Юрій
7. Дмитріевъ Игорь	22. Савиничъ Юрій
8. Дмитріевъ Олегъ	23. Слезкинъ Александръ
9. Евреиновъ Кириллъ	24. Снаровскій Георгій
10. Жуковъ Алексѣй	25. Сухановъ Николай
11. Зиловъ Мстиславъ	26. Хоперскій Вячеславъ
12. Лекичъ Войславъ	27. Черногубовъ Григорій
13. Литвиновъ Александръ	28. Чубинъ Борисъ
14. Нащокинъ Владиміръ	29. Щекутевъ Владиміръ
15. Неймирокъ Александръ	

XI Выпускъ.

1. Алексѣевъ Игорь	22. Масловъ Николай
2. Богословскій Иванъ	23. Неѣловъ Семень
3. Бородкинъ Леонидъ	24. Николаевъ Игорь
4. Буйновъ Валерій	25. Опоковъ Сергѣй
5. Веремѣевъ Александръ	26. Патрушевъ Валентинъ
6. Вишневскій Сергѣй	27. Петровскій Николай
7. Габунія Викторъ	28. Прудниковъ Всеволодъ
8. Гридинъ Викторъ	29. Прудниковъ Михаилъ
9. Гусаровъ Анатолий	30. Пульхритудовъ Леонидъ
10. кн. Джуричъ Николай	31. Разинъ Георгій
11. Домерщиковъ Николай	32. Селицкій Алексѣй
12. Казнаковъ Георгій	33. Соколовъ Георгій
13. Кашинъ Михаилъ	34. Сѣнницкій Георгій
14. Киріаковъ Анатолий	35. Толмачевъ Сергѣй
15. Комша Андрей	36. Тищенко Александръ
16. Лазаревъ Сергѣй	37. Шестаковъ Илья
17. Лазаревъ Николай	38. Шитнигъ Иванъ
18. Лапшинскій Владиславъ	39. Шитнигъ Гуго
19. Леушинъ Василий	40. Ульскій Владиміръ
20. Литвиновъ Евфимій	41. Эрдели Дмитрій
21. Ляшенко Евгений	42. Янковскій Левъ

XII Выпускъ.

1. Абакумовъ Валентинъ	19. Майборода Борисъ
2. Александровъ Владиміръ	20. Манохинъ Виталій
3. Барышевъ Борисъ	21. Новиковъ Василій
4. Бѣлявскій Георгій	22. Озаровскій Георгій
5. Васенковъ Виталій	23. Окшевскій Олегъ
6. Гельфрейхъ Георгій	24. Ордовскій-Танаевскій Кириллъ
7. Даниловичъ Александръ	25. Поповъ Викторъ
8. Дрлячичъ Ратиміръ	26. Русановъ Владиміръ
9. Жуковъ Георгій	27. Савицкій Ростиславъ
10. Зубакинъ Аза	28. Семеновъ Олегъ
11. Іолджичъ Георгій	29. Сивцовъ Игорьъ
12. Кавазовъ Владиміръ	30. Снитко Николай
13. Какариджи Антонъ	31. Соколовъ Анатолій
14. Каменевъ Борисъ	32. Тимофеевъ Николай
15. Косцѣнничъ Леонидъ	33. Фучуджи Федоръ
16. Крюковъ Александръ	34. Ѳединъ Георгій
17. Кузнецовъ Николай	
18. Лазаревъ Михаилъ	

XIII Выпускъ.

1. Агатовъ Игорьъ	20. Марьяновичъ Міодрагъ
2. Бесаровичъ Войславъ	21. Милошевичъ Слободанъ
3. Бубновъ Сергѣй	22. Мирковичъ Страхиня
4. Васичъ Лазаръ	23. Новиковъ Александръ
5. Воронежъ Сергѣй	24. Папашика Михаилъ
6. Воронежъ Борисъ	25. Петричевичъ Бранко
7. Гардичъ Слободанъ	26. Попковъ Георгій
8. Герсдорфъ Георгій	27. Поповичъ Добриславъ
9. Гюнтеръ Юрій	28. Радецкій-Микуличъ Владиміръ
10. Дашковъ Евгений	29. Радуновичъ Милорадъ
11. Ермаковъ Леонидъ	30. Сафроновъ Георгій
12. Запасовъ Владиміръ	31. Синеоковъ Дмитрій
13. Золотницкій Алексѣй	32. Скопинъ Игорьъ
14. Котульскій Артуръ	33. Случевскій Владиміръ
15. Лазебниковъ Владиміръ	34. Степановъ Александръ
16. Лазичъ Зоранъ	35. Сѣдлецкій Николай
17. Литричинъ Браниславъ	36. Толмачевъ Борисъ
18. Лянскоронскій Михаилъ	37. Чирко Ростиславъ.
19. Макѣевъ Кириллъ	

ЗАПИСИ НА МРАМОРНЫХЪ ДОСКАХЪ.

РУССКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

О т л и ч н ы е:

I выпускъ 1920 г.

Вице унт.-оф. Всеволодъ Агапѣевъ.

Вице фельдфеб. Антонъ Крайневъ.

Вице унт.-оф. Сергѣй Лебедевъ.

II выпускъ 1921 г.

Вице унт.-оф. Михаилъ Гейшторъ.

III выпускъ 1922-23 г.

Вице фельдфеб. Дмитрій Генбачевъ.

IV выпускъ 1923-24.

Вице унт.-оф. Павелъ Косоноговъ.

V выпускъ 1924-25 г.

Вице унт.-оф. Ростиславъ Подрузскій.

VI выпускъ 1925-26 г.

Вице унт.-оф. Леонидъ Енько-Даровскій.

VII выпускъ 1926-27 г.

Вице фельдфеб. Олегъ Новосильцовъ.

Вице унт.-оф. Николай фонъ-Витторфъ.

VIII выпускъ 1927-28 г.

Вице унт.-оф. Юрій Хорошхинъ.

С П И С О К Ъ

закончившихъ Русскій Кадетскій Корпусъ г.г. офицеровъ Арміи
и Флота и юнкеровъ Военной и Морской Академій
Королевства С. Х. и С.

1920 — 1929.

П о д п о р у ч и к и :

I выпуска:

50 кл.*)— 1924 г. — Инж. Вадимъ Карповъ.

II выпуска:

49 кл. — 1923 г. — Артил. Владиміръ Петковичъ.

III выпуска:

51 кл. — 1925 г. — Авіат. Михаилъ Февръ.

53 кл. — 1928 г. — Гв. Арт. Георгій Михайловъ.

54 кл. — 1929 г. — Пѣх. Владиміръ Дорманъ.

IV выпуска:

54 кл. — 1929 г. — Инж. Константинъ Рогойскій.

V выпуска:

53 кл. — 1928 г. — Пѣх. Алексѣй Винницкій.

” ” ” Сергѣй Востряковъ.

” ” ” Викентій Гума.

” ” Артил. Сергѣй Джуричъ.

” ” Кав. Игорь Ивановъ.

” ” Пѣх. Валеріанъ Иловайскій.

” ” ” Михаилъ Ильинскій.

” ” ” Александръ Карасенко.

54 кл. — 1929 г. — Инж. Николай Азарьевъ.

” ” ” Николай Горскій.

3 кл. — 1928 г. — Фл. Сергѣй Байковъ.

” ” ” Сергѣй Ламзаки.

VI выпуска:

54 кл. — 1929 г. — Пѣх. Василій Волковъ.

” ” Инж. Вадимъ Ещенко.

” ” Арт. Владиміръ Кудревичъ.

” ” Пѣх. Алексѣй Макаровъ.

*) „Кл“ — выпускъ изъ Академіи.

54 кл. — 1929 г. — Арт.	. .	Василій Мальгинъ.
”	”	” . . Сергѣй Нащокинъ.
”	”	” . . Георгій Полетика.
”	”	” . . Михаилъ Розановъ.
”	”	” . . Олегъ Шиманскій.
”	”	” . . Петръ Юлинацъ.

Ю н к е р а:

VI выпуска:

Морской Академіи

4 кл. — 1929 г. Малицкій.

Военной Академіи

55 кл. — 1930 г. Андрей Вахе.

VII выпуска:

”	”		Павель Алферьевъ.
”	”		Николай ф. Витторфъ.
”	”		Константинъ Ермаковъ.
”	”		Романъ Ремеръ.
”	”		Григорій Тимофеевъ.

VIII выпуска:

56 кл. — 1931 г.		Всеволодъ Бржостовскій.
”	”	 Юрій Крестинскій.
”	”	 Игорь Молчановъ.
”	”	 Аркадій Радойчичъ.
”	”	 Николай Русановъ.

Изъ письма Управника Военной Академіи Почетнаго Адъютанта Е. В. Генерала Покорнаго — Директору Корпуса, отъ 6 Сент. 1926 г.:

„Ваши питомци чине врло леп утисак, и уверен сам, да ћу Вам моћи увек јавити о њима лепе вести — на радост Вашу, а на радост и нас — ваше браће Срба, Хрвата и Словенаца“.

ЧИТАЛЬНЯ, СТѢННАЯ ГАЗЕТА И АЛЬБОМЪ ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРѢЗОКЪ.

У насъ есть аванъ-залъ; въ немъ, въ опредѣленные часы, открывается читальня, въ немъ же — преддверіе храма, когда въ залъ ставится церковь, и въ немъ же, въ другіе часы, — пріемная комната. Обстановка его, какъ и вся обстановка Корпуса, проста и благообразна: три большихъ стола — для чтенія, два круглыхъ — для игръ, скамьи со спинками и стулья; въ красномъ углу — кіотъ съ великолѣпнымъ складнемъ одной изъ ротъ 36 Сибирскаго Стрѣлковаго Полка, съ иконами Св. Николая Чудотворца и, по сторонамъ, Св. Кн. Бориса и Св. Кн. Глѣба; передъ иконами свѣтится малиновая лампада, стоятъ двѣ вазочки съ живыми цвѣтами и большой подсвѣчникъ; тутъ же ящикъ съ восковыми свѣчами и кружка: кто желаетъ брать свѣчу и ставить къ иконѣ; въ другомъ углу стоитъ шкафъ съ библіотекой читальной комнаты, въ которой собраны маленькія, но интересныя книги и брошюры, удобныя для кратковременнаго чтенія, и старые иллюстрированные журналы; тамъ же хранятся домино, шахматы и шашки; по стѣнамъ — три диплома на медали, полученныя Корпусомъ на разныхъ выставкахъ, и портреты: Императора Николая II (знаменитый портретъ Сѣрова), Короля и Королевы съ Наслѣдникомъ Престола, Великаго Князя Николая Николаевича, Генерала Врангеля и писателей: Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева и Майкова; еще — барельефы Льва Толстого и Лавра Корнилова; подъ портретомъ Генерала Врангеля — спящій богатырь — скульптура Алеши Стерлигова. Часть стѣнъ читальни обшита высокой деревянной панелю; эта панель предоставлена, по участкамъ, кружкамъ „Чигоринцевъ“ (шахматисты), „Константиновцевъ“ (поэты, художники и артисты), фотографамъ, бедминтистамъ и проч., — для вывѣшиванія ихъ повѣстокъ, работъ и отчетовъ, а большая, средняя часть панели предоставлена „стѣнной газетѣ“.

Мы получаемъ двѣ мѣстныхъ газеты и два журнала и Русскихъ пять газетъ и журналъ. Всѣ эти изданія поступаютъ въ читальню съ отмѣтками краснымъ карандашомъ всего, на что обращается особое вниманіе кадетъ; иныя же статьи и замѣтки поступаютъ съ помѣтками „Ст.“ — это значитъ „въ стѣнную газету“ и „А“ — это значитъ „въ альбомъ“. Когда

газеты смѣняются, эти статьи вырѣзываются и первыя изъ нихъ прикалываются на панели, а вторыя вклеиваются въ очередной альбомъ. Такихъ альбомовъ, въ которыхъ, со дня прибытія Корпуса въ Сараево, собрано все, что только писалось въ получаемыхъ нами газетахъ про Корпусъ, — безразлично хорошаго или плохаго, — у насъ уже пять; это матеріалъ для нашей исторіи.

Читальня по вечерамъ полна. Одни окружаютъ столы съ разложенными газетами и журналами, другіе читаютъ книги, играютъ въ домино или шахматы, третьи подсаживаются къ „стѣнной газетѣ“, часто занимающей всю панель, и читаютъ именно то, что нужнѣе всего кадету, какъ дополненіе къ тому, что ему приходится слышать въ Корпусѣ, и надъ чѣмъ надо подольше задуматься.

Изъ альбомовъ газетныхъ вырѣзокъ.

„Новое Время“ 10-V-1928. № 2105.

ПОДНЕСЕНІЕ АЛЬБОМА.

Въ знакъ всепреданнѣйшей признательности за ежегодную щедрую заботу о кадетахъ, окончившихъ курсъ, Русскимъ Кадетскимъ Корпусомъ былъ поднесенъ Его Королевскому Величеству Королю Александру къ минувшей Пасхѣ альбомъ фотографическихъ снимковъ изъ жизни и экскурсій Корпуса.

Военный Министръ Генераль-Адъютантъ Хаджичъ письмомъ отъ 27 апрѣля сообщилъ Директору Корпуса:

„Его Величество Король благоволилъ принять съ величайшимъ удовольствіемъ альбомъ, поднесенный Ему отъ Русскаго Кадетскаго Корпуса въ Сараевѣ, и соизволилъ приказать мнѣ выразить Вамъ и Корпусу Высочайшую благодарность Его Величества Короля“.

Тѣмъ же письмомъ, въ отвѣтъ на представленное Его Величеству приглашеніе на предстоящій 12 мая вечеръ VIII выпуска, Генераль-Адъютантъ Хаджичъ увѣдомилъ Директора Корпуса, что „Его Величество Король соизволилъ приказать послать изъ казны Его Величества Короля сумму въ пять тысячъ динаръ въ пользу кадетъ-матурантовъ этого года“.

Поднесенный Его Величеству альбомъ состоитъ изъ 150 фотографическихъ снимковъ, раздѣленныхъ на двѣ части, въ пер-

вой части — жизнь Корпуса — снимки зданія, церкви, знаменъ, музейевъ, выставокъ, выпускныхъ экзаменовъ, посѣщенія Корпуса 52-мъ выпускомъ Военной Академіи, участія Корпуса въ открытіи памятника Королю Петру I и въ разныхъ торжествахъ и праздникахъ, снимки игръ, спортивныхъ упражненій, танцевъ и пр.; во второй же части — снимки, сдѣланные во время экскурсій кадетъ въ рудники и на заводы, къ „Синему“ морю, въ гор. Яйце, на развалины римской Солоны, въ древніе монастыри Жичу и Студеницу, въ Дубровникъ, Сплитъ, Шибеникъ и Которъ, въ Нѣгуши, Цетинье, на вершину Ловчена и т. д. Каждая часть альбома предваряется художественно исполненными акварелью заглавными листами; на первомъ листѣ — портретъ Его Величества въ бытность кадетомъ Пажескаго Корпуса, Россійскій и Сербо-Хорватско-Словенскій гербы, знаки Русскаго и Пажескаго Корпусовъ и дарственная надпись. На второмъ — виды Боко-Которскаго залива, водопада въ Яйце, Дубровника, монастыря Студеницы и гробницы „Владыки Раде“ на вершинѣ Ловчена. Альбомъ переплетенъ въ гладкій малиновый кожаный переплетъ и украшенъ подлиннымъ знакомъ Корпуса (крестъ Александра Невскаго съ погонами Кіевского, Одесскаго и Русскаго Кадетскихъ Корпусовъ).

Всѣ фотографіи художественныя и переплетныя работы по изготовленію альбома, были исполнены кадетами подъ руководствомъ офицеровъ завѣдующихъ фотографическимъ кабинетомъ и переплетной мастерской.

„Новое Время“. 28 Матра 1926 г. № 1474.

ВЫСТАВКА ВЪ РУССКОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ.

Съ цѣлью уясненія самымъ широкимъ кругамъ мѣстнаго общества (не знающаго иного типа средне-учебныхъ заведеній, кромѣ открытыхъ гимназій или техническихъ школъ) задачъ, работы и достижений нашихъ Кадетскихъ Корпусовъ, Русскимъ Кадетскимъ Корпусомъ въ гор. Сараевѣ была устроена 13 и 14 марта выставка. Посѣтителямъ выставки (при бесплатномъ и свободномъ входѣ) была предоставлена возможность обходить помѣщенія Корпуса и послѣдовательно знакомиться съ учебными мастерскими (слесарной, сапожной, переплетной и столярной) съ классами и спальнями, съ химической лабораторіей,

Военно-Учебнымъ Музеемъ, столовой сервировкой, кабинетомъ Директора Корпуса, Естественно - Историческимъ Музеемъ Кружка Любителей Природы, съ „комнатой кружковъ“ (Литературно-Художественнаго, Спортивнаго, Шахматнаго и Астрономическаго), съ настѣнными, въ классныхъ коридорахъ, собраніями портретовъ Русскихъ писателей, художниковъ и композиторовъ и репродукціями картинъ, иллюстрирующихъ Русскую жизнь и культуру, съ издѣліями кадетскихъ мастерскихъ, съ составомъ и образцами библіотекъ, съ работами фотографическаго класса, съ чертежами, рисунками, портретами, картинами, проэками и композиціями классной работы и, наконецъ, съ читальней двухъ старшихъ ротъ. Во время выставки играли, попеременно, военный и великорусскій кадетскіе оркестры. Посѣтителей встрѣчали и сопровождали, давая объясненія, кадеты старшихъ классовъ, чины и директоръ Корпуса.

Выставка имѣла большой успѣхъ. Число посѣтителей — 1.000; среди посѣтителей — Митрополитъ, Командующій Арміей и его помощникъ, генералы, офицеры, поднарядники, солдаты, православное духовенство, католическіе монахи, банкиры, коммерсанты, базарные торговцы, директора учебныхъ заведеній, ремесленники, представители общественныхъ организацій, горожане, учебныя заведенія, (православная богословская школа и школа францисканцевъ) и т. д. и т. д.

Лучшимъ же свидѣтельствомъ успѣха выставки являются поступившія къ Директору Корпуса просьбы о продленіи выставки, заставившія повторить ее 21 марта, когда Корпусъ, въ теченіи 5-ти часовъ, посѣтили еще 800 человекъ и среди нихъ группы учащихся въ мѣстныхъ мужскихъ и женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ и въ „Препарандіи“ — учебномъ заведеніи для подготовки учителей и учительницъ, — въ сопровожденіи своихъ наставниковъ и преподавателей. О томъ же успѣхѣ и интересѣ къ Корпусу свидѣтельствуетъ выручка въ 2.200 дин. отъ продажи на выставкѣ „Второго Сборника Константиновскаго Литературно - Художественнаго Кружка“ — Кадетской Памятки Русскаго Кадетскаго Корпуса.

„Jugoslavenski List“. 24 Марта 1926 г. № 69.

IZLOŽBA RUSKOG KADETSKOG KORPUSA

privukla je veliki broj pučanstva, koje je tom prilikom dobilo uvida u rad i stvaranje ruskih kadeta kod nas. Bez ikakve buke i galame, djeca ruskih stepa, smješteni u Kralja Petra Kasarni, svojski su se bacila na posao, kako manuelni, tako i naučni. Kolikogod oni sjede nad knjigom, nad crtežima, toliko pažnje podavaju izučavanju — zanata. Jer u kadetskom korpusu, svaki njegov dak, prije nego što dobije svjedožbu zrelosti, mora da bude izučen zanatlija, bi'o cipelar, bilo knjigovezac, bilo limar, već kako si ko izabere.

Na izložbi bili su stoga zastupani ne samo njihovi školski radovi, crteži, slike, već i razni zanatski predmeti: cipele, peći, uvezani knjiga i t. d.

Sve prostorije Kadetskog Korpusa bile su zapremljene raznim izložbenim predmetima. Dugi hodnici s obje strane po zidovima urešeni slikama iz ruske, hrvatske i srpske prošlosti, bili su kao vodič na izložbu. Svaka struka bila je smještena u naročitoj sobi, a svaka soba — po ruskom običaju — bila je snabdjevena — ikonom. Ima tu i biblioteka i kabineta i laboratorija, astronomskih, kemijskih i fotografskih. Od svega najveću pažnju na sebe svraća izložba slika — akvareli, uljene boje, paste,le, radirungi — koja je bila smještena u kadetskoj improviziranoj kapeli, koja je i sama djelo ruku ruskih kadeta. Pored čisto umjetnički izrađenih portreta i skica, vidjelo se tu i više geografskih karata izrađenih i obojenih prostom rukom. Preciznost, kojom su te karte izrađene, zadivljuje. I ostala odjelenja privlače pažnju svojim radovima, koji imaju posebni svoj ruski biljeg. Cjelokupan sud o izložbi ruskih kadeta može se reći da je dobar, jer je ta izložba pokazala, da se može i bez sredstava učiniti mnogo, samo kad se hoće.

„Слобода“ 23 марта 1926 № 44.

РУСКА КАДЕТСКА ИЗЛОЖБА.

На изричиту жељу сарајевског грађанства, Управа Руског Кадетског Корпуса отворила је у недељу велику изложбу разних кадетских радова, с којима се сарајевско грађанство упознало и у претпрошлу недељу. У недељу, цело по подне,

дефиловале су велике групе грађана кроз дуге ходнике касарне Краља Петра, да виде радове малих руских уметника. Изложба је подељена у неколико одељења: хемијско, етнографско, зоолошко, сликарско и т. д. У свима тим одељењима има много предмета, који заслужују пуну пажњу и најкомпетентнијих критичара.

Нарочиту драж пружа посетиоцу одељење сликарских радова. У том одељењу налазе се радови, па чак и оригинални радови, које су кадети, с једним пророчким стрпљењем радили. Ту има дивних слика и цртарија: од најпростијих до најсложенијих.

Из свих радова провејава озбиљност и један дубок смисао за уметност и за све оно што је лепо. Штета је само, што ће ти радови остати заборављени, јер Управа Корпуса нема довољних просторија, у којима би ти радови били дужи времена изложени.

На сваки начин, ова је изложба показала, да је Руски Кадетски Корпус једна добра школа, једно добро одгојилиште за онај велики број деце, од којих многа не знају ни где им се родитељи налазе. Налазећи се у тој школи, она се налази у добрим рукама.

М.

„*Večernja Pošta*“. 2-IV 1928. № 2027.

SOKOLSKI JAVNI ČAS KADETSKOG KORPUSA.

(1 Apr. 1928).

Jučer je u manježu Kasarne Kralja Petra održan od 2-4 sata po podne vrlo uspjeti sokolski čas kadeta Ruskog Kadetskog Korpusa. Program časa bio je bogat i raznovrstan, a izveden je sa jednom preciznošću, skladnošću i odvažnošću, koja može da zadivi i da imponuje. Uvod u samo vježbanje bilo je paradno defilovanje svih vježbača sa muzikom na čelu. Program vježbanja bio je ovaj: proste vježbe za pokrajinski Slet u Skoplju, vježbe na konju u širinu, skokovi preko stola, vježbe na vratilu — preči, za vrijeme odmora jedna igra loptom i štafetno trčanje, zatim vježbe s kopljima, vježbe na razboju — ručama, skokovi preko konja u dužinu, vježbe na karikama i skokovi s karika i piramida-skupine. Pojedine tačke ovog bogatog programa izvele su veće ili manje grupe kadeta ne samo sa jednom sigurnom i preciznom izvježbanošću, nego

i sa jednim otmenim, neusiljenim a ipak strogo vojničkim držanjem i nastupom. Ravnjanje i razvrstavanje, stupanje s pjevanjem i pokrivanje, kao i proste vježbe izvedene su vrlo skladno. Vježbanje na pojedinim spravama u odjelima pokazale se, da Kadetski Korpus raspolaže lijepim brojem elastičnih, uvježbanih i srčanih vježbača. Skokovi preko stola i preko konja u dužinu s pojačanom visinom, kao i skokovi s karika uvjerili su nas, koliko smionosti i elegancije ima u vitkim tjelesima ovih mladića. Publiku su naročito zadržali oni skokovi preko konja, gdje jedan kadet stoji na konju i u momentu, kad drugi preskakuje, odskakuje u raznožni stav i radrži se opet na konju, dok je drugi u tom momentu ispod njega preskočio preko konja. Isto je tako divljenje izazvalo i skakanje dvojice kadeta istovremeno sa protivnih strana, pri čemu jedan skače preko drugoga, a oba u isti mah preko konja. Vježbe na karikama, preći i ručama bile su isto tako i lijepe i smione. Sigurne stojevi, smjeli zamasi sa skokovima i veliki obrti izvodili su se sa lakoćom i lijepim držanjem tjela. Čas je završen slikovitim i vrlo lijepim trima piramidama, od kojih je najljepša i najsmjelija bila posljednja na spravama sa stojem jednog kadeta na vrhu piramide na malim ručama, oslonjenim na ramena dvojice vježbača. Sve vježbe pratila je odlična i snažna muzika kadetska. Nakon završene vježbe razdjeljene su nagrade najboljim i najsmelijim.

Ovaj sokolski javni čas kadeta posjetila je brojna publika, koja je s interesovanjem pratila tok cijele vježbe i od vremena do vremena burno aplaudirala mladim vježbačima. Na ovom času vidjeli smo u ljepo dekoriranoj loži Kom. Arm. g. gen. Krstu Smiljanića, Kom. Divizije g. gen. Jov. Jovanovića, gen. g. A. Stojšića sa suprugom, predstavnike Sokolske Župe i društva i velik broj oficira, građana i omladine. Solidno i sa žiivošću i znojem spremljen, ovaj javni čas može da služi na čast kadetima vježbačima, njihovom nastavniku gimnastike i direktoru gen. Adamoviću, koji ovako smišljeno i svestano obrazuje i vaspitava povjerenu mu rusku mladež.

П. БОРИНЪ.

СОКОЛЬСКАЯ ПЪСНЯ.

Боже, великой народной любовью
 Знамя сокольства надъ Русью развѣй.
 Путь, обгащенный страдальческой кровью,
 Мирнымъ путемъ замѣни поскорѣй.

Мысли пошли намъ о Родинѣ милой,
 Въ сердце отвагу и доблесть вдохни,
 Мышцы наполни здоровьемъ и силой,
 Братство славянъ навсегда сохрани.

Свято исполнится клятва священная:
 Въ часъ, когда Русь призоветъ умирать,
 Словно на слетъ полетитъ вдохновенная
 Въ битву съ врагомъ соколиная рать.

Этому стихотворенію присуждена вторая
 награда на конкурсѣ учрежденномъ Рус-
 скимъ Сокольствомъ въ Королевствѣ
 С. Х. С. къ Краевому Съѣзду въ Бѣлградѣ
 19 - 21 Янв. 1929 г.

„Новое Время“, 11 Сент. 1928 г. № 2206.

БЕЛЬГИЙСКАЯ КОЛОНИЯ РУССКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

(Корреспонденція „Новаго Времени“).

Въ 1923 году пять кадетъ II выпуска Русскаго Кадетскаго Корпуса перебрались въ Бельгію. На ихъ счастье, имъ удалось найти покровительство организаци „L' Aide Belge aux Russes“, основанной кардиналомъ Мерсье, и они оказались его стипендіатами въ бельгійскихъ университетахъ, на полномъ и превосходномъ содержаніи и попеченіи, такъ называемаго, „Oeuvre'a“, вѣдающаго стипендіатами кардинала. Въ настоящее время всѣ они — или инженеры, или директора фабрикъ и предпріятій въ Бельгіи и Конго.

Въ 1924 году, когда репутація кадетъ Русскаго Корпуса уже была заложена этими 5-ю піонерами, кардиналъ Мерсье въ отвѣтъ на просьбу директора корпуса, предоставилъ ему лично еще 3 стипендіи, которыя и были замѣщены тремя новыми кадетами IV выпуска.

Сверхъ того, туда же въ Бельгію, потянулись и другіе кадеты корпуса, пользуясь совѣтами уже осѣвшихъ однокашниковъ и частными рекомендаціями.

Мало-по-малу, въ Бельгіи, при Лувенскомъ университетѣ, образовалась колонія въ составѣ двухъ десятковъ бывшихъ кадетъ Русскаго корпуса, учредившихъ свое легализированное „Объединеніе“ и живущихъ традиціями своего родного корпуса, въ полномъ единеніи со своимъ старымъ директоромъ.

„Объединеніе“, обложивъ само себя долями стипендій, организовавъ ежегодный „балъ“, совпадающій съ днемъ праздника или выпускного вечера въ корпусѣ, и сборъ добровольныхъ взносовъ, учредило еще одну собственную стипендію въ „Oeuvre'ѣ“ и предоставило замѣщеніе ея лично своему директору корпуса.

Кончина кардинала Мерсье не прервала организованную имъ помощь Бельгіи русскимъ и не лишила Русскій корпусъ покровительства „Oeuvre'a“, завѣщаннаго кардиналомъ своему преемнику, епископу Малинскому и достойному предсѣдателю комитета Chanoine'y Noblesse.

Лѣтомъ текущаго года директоръ корпуса обратился къ M—r Noblesse съ просьбой о предоставленіи новой степендіи кадетамъ VIII выпуска и получилъ рядъ отвѣтныхъ писемъ со слѣдующими строками:

1, — 14 мая: „Имѣть вашу рекомендацію — превосходнѣйшая гарантія для нашего комитета въ оцѣнкѣ нравственности и способностей русскаго студента.“

Мы имѣемъ тому доказательство въ дисциплинѣ, чувствѣ чести и въ духѣ солидарности, проявляемыхъ десяткомъ русскихъ кадетъ, состоящихъ въ нашемъ „Oeuvrе“ и вышедшихъ изъ заведенія, которымъ вы управляете съ такимъ высокимъ сознаниемъ вашего долга. Позвольте мнѣ выразить вамъ удовольствіе, доставляемое мнѣ большинствомъ вашихъ старыхъ воспитанниковъ, и глубокое уваженіе, которое я питаю къ почтенному директору того Кадетскаго корпуса, изъ котораго вышли нѣсколько молодыхъ людей, пользующихся моею полною симпатіей“

2, — 13 іюля: ... „Чтобы доказать уваженіе, которое мы имѣемъ къ духу дисциплины и трудолюбія, внушаемому вами вашимъ ученикамъ, мы постановили принять въ Oeuvrе на будущій годъ m—r Розанова и еще двухъ новыхъ кадетъ, по вашему указанію. Я увѣренъ, что эти новоприбывшіе прилежатъ всѣ старанія показать себя достойными своихъ предшественниковъ“.

3, — 6 августа: ... „Мы рѣшили открыть вашимъ кадетамъ еще шире наши двери... мы принимаемъ, начиная съ октября 1928 г. четырехъ вашихъ кадетъ; двоихъ, имена которыхъ я уже получилъ и двухъ другихъ, которыхъ вы укажете. Мы увѣрены, что получимъ такимъ образомъ отборныхъ молодыхъ людей, которые послужатъ своимъ поведеніемъ и прилежаніемъ образцомъ своимъ соотечественникамъ. Сверхъ того, намъ пріятно признать этимъ способомъ прекрасное моральное и интеллектуальное воспитаніе, которое вы даете вашимъ кадетамъ“.

Такимъ образомъ, на 1928—29 учебный годъ Русскому Кадетскому Корпусу предоставлено въ Лувенскомъ университетѣ 5 новыхъ стипендій „Oeuvrе'a“: одна — заслужившему ее своими блестящими успѣхами, въ теченіе перваго года бывшему стипендіатомъ „Объединенія“, В. Розанову и четыре — кадетамъ VIII выпуска и, сверхъ того, — освобожденная Розановымъ стипендія самого „Объединенія“. Вмѣстѣ съ ними „Объединеніе“ б. кадетъ Русскаго Кадетскаго Корпуса въ Бельгіи будетъ состоять изъ 25 студентовъ.

Все сказанное свидѣтельствуетъ сверхъ иныхъ выводовъ, о силѣ основаннаго на вѣрныхъ началахъ, кадетскаго товарище-

ства и о плодотворности избранія стипендіатовъ по признакамъ истинныхъ достоинствъ, а не „протекціонныхъ“ симпатій, болѣе же всего — о долгѣ признательности членовъ Бельгійской Колоніи Русскаго Кадетскаго Корпуса Королевству Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ за полученное ими среднее образованіе, Бельгіи за предоставленіе возможности полученія высшаго и свѣтлой памяти кардинала Мерсье и его преемникамъ за ихъ заботы о русской молодежи.

М.

„Новое Время“. 22-IX-1928. № 2216.

ПОМОЩЬ БЕЛЬГИИ.

Съ чувствомъ радостнаго удовлетворенія читается корреспонденція о „Бельгійской колоніи Русскаго Кадетскаго Корпуса“.

Маленькая, высококультурная страна, удивлявшая своимъ героизмомъ въ Германскую войну міръ, еще не вполне оправившаяся отъ экономическихъ потрясеній, протянула руку дружеской помощи сыновьямъ героевъ этой войны.

Двадцать кадетъ Русскаго корпуса, зачисленные стипендіатами въ бельгійскіе университеты, завершаютъ, — нѣкоторые завершили, — высшее образованіе; въ текущемъ году принимаются новые пять.

Этимъ великодушнымъ актомъ Бельгія скрѣпляетъ себя духовными нитями съ будущей освобожденной, возрожденной Россіей нитями, прочнѣе всякихъ дипломатическихъ связей. Ибо не только сами питомцы, которые получаютъ возможность близко узнать и понять пріютившую ихъ страну и сжиться съ ея интересами, но и вся національная часть эмиграціи сохранить чувство незабываемой благодарности.

Ничто такъ глубоко не осѣдаетъ въ душѣ, какъ помощь, дружеское отношеніе въ черные дни, обычно, до краевъ переполненные горечью униженій, уколовъ, въ лучшемъ случаѣ — холоднымъ равнодушіемъ.

Радостно читать отзывы о нашихъ юношахъ преемника кардинала Мерсье — епископа Малинскаго. Солидарны, дисциплинированы, проникнуты чувствами чести и долга, трудолюбивы.

Достоинно несутъ они русское лицо, никому не придется покраснѣть за нихъ.

Дѣти, потерявшія въ очень раннемъ возрастѣ мать, не помнящія ее, подростая, остро тоскуютъ по ней, стараются представить ее себѣ и, представляя, идеализируютъ. Рисуется имъ она непременно красивой, ласковой, прекрасной.

Русскія дѣти, потерявшія и не имѣющія Родины, инстинктивно тянутся къ ней душой, мечтаютъ о ней, представляютъ ее, читая, собирая изображенія ея.

Во время праздничныхъ и лѣтнихъ каникулъ ко мнѣ заходятъ разные кадеты, — дѣлятся переживаніями, — кадеты Русскаго корпуса не жалуются на свое житіе никогда. Они особенно бодры, не чувствуютъ себя оторванными, полны плановъ и надеждъ, не оскорблено, не уязвлено ничѣмъ ихъ святая святыхъ.

Въ этой нравственно здоровой обстановкѣ выпрямляются и начавшіе спотыкаться. На кадетскомъ вечерѣ, который я описывала, меня познакомили съ двумя юношами, не уложившимися въ рамки учебнаго заведенія, гдѣ были раньше, и оттуда удаленными. Принятые въ Русскій корпусъ, оба подтянулись, принялись за учебу, и старшій — унтеръ-офицеръ.

Глуховцова.

„Новое Время“ 13 окт. 1928 г. № 2234.

ВЕЧЕРЪ Е. Н. ЧИРИКОВА.

Свѣтъ Бѣлградскаго сѣзда нашихъ писателей и журналистовъ отразился и на Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ: 4 и 5 октября Е. Н. Чириковъ былъ гостемъ Корпуса. Съ утра 4 октября Евгеній Николаевичъ и остановившіеся въ Сараевѣ проѣздомъ Д. Сверчковъ, С. Кельничъ и К. Бельговскій осматривали съ Директоромъ Корпуса городъ, а съ 2 до 4 часовъ знакомились во всѣхъ подробностяхъ съ размѣщеніемъ, устройствомъ и жизнью Корпуса.

Журналисты (Кельничъ и Бельговскій) послѣ осмотра Корпуса поѣхали дальше, а писатели остались на кадетскій обѣдъ и сѣли, по обычаю Корпуса, за кадетскіе столы „въ общій расчетъ“, войдя въ самое непосредственное и свободное застольное общеніе съ сосѣдями.

Отъ 7 до 10 ч. въ залѣ Корпуса состоялся литературно-музыкальный вечеръ, на которомъ присутствовали кадеты въ

полномъ составѣ, всѣ служащіе съ семьями, предсѣдатель колоніи, предсѣдатель отдѣла Общества Русскихъ Офицеровъ и сербскія дамы, окончившія Русскій Институтъ въ Цетиньѣ.

Е. Н. Чириковъ прочиталъ свои рассказы: „Въ родныхъ сугробахъ“, „Какъ я былъ полковникомъ“, „Волжская легенда“, „Черная кошка“, „Снѣгурочка“ и свое новое стихотвореніе, посвященное страдальцѣ Россіи. Передъ началомъ вечера Директоръ Корпуса привѣтствовалъ писателя небольшимъ словомъ, на которое Евгенийъ Николаевичъ отвѣтилъ рѣчью; въ перерывахъ чтеній Кадетскимъ Музыкальнымъ Кружкомъ были исполнены нѣсколько номеровъ оркестровой и камерной музыки, а Директоромъ Корпуса было прочитано нѣсколько стихотвореній кадетъ — членовъ Константиновскаго Лит.-Худ. Кружка (В. Перлова, А. Эйснера, Ф. Полковникова, Н. ф. - Витторфа и К. Евреинова). Прелестные рассказы Е. Н. Чирикова, почти всѣ изъ жизни учащейся молодежи, при его мастерскомъ, душевномъ „семейномъ“ чтеніи, произвели, дѣйствительно, сильное впечатлѣніе на слушателей и создали то общеніе между авторомъ-чтецомъ и заломъ, которое даетъ обѣимъ сторонамъ истинную радость сліянія душъ. Объ оваціяхъ, сдѣланныхъ писателю, говорить не приходится.

Послѣ вечера Евгенийъ Николаевичъ былъ гостемъ общества Служащихъ Корпуса за чаемъ въ ихъ собраніи.

На другой день Е. Н. Чириковъ вновь провелъ въ Корпусѣ около 3 часовъ, съ 9 до 12, бесѣдуя съ Директоромъ Корпуса въ его кабинетѣ, съ кадетами — на урокъ русскаго языка и въ классахъ, расписываясь въ ихъ альбомахъ и памяткахъ. Передъ отъѣздомъ Евгенийъ Николаевичъ побывалъ съ Директоромъ Корпуса и на кадетскомъ кладбищѣ, осматривая надгробныя плиты съ крестами Александра Невскаго и общій памятникъ съ поэтическими эпитафіями.

Около 5 час. вечера Евгенийъ Николаевичъ выѣхалъ обратно въ Бѣлградъ, провожаемый Директоромъ Корпуса, Инспекторомъ Классовъ, преподавателями и полнымъ составомъ членовъ Кадетскаго Литер.-Худож. Кружка.

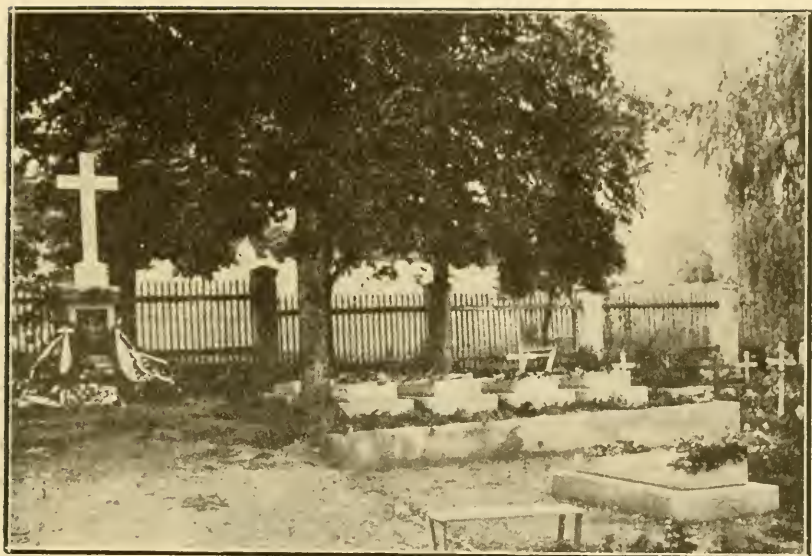
„Новое Время“ 23 Сент. 1925 г. № 1320.

КАДЕТСКИЕ ПАМЯТНИКИ.

Русский Кадетский Корпусъ имѣетъ на Сараевскомъ военномъ кладбищѣ на видномъ мѣстѣ, подъ старыми каштанами, свой особый участокъ. За пять лѣтъ на участкѣ погребено 9 кадетъ, два преподавателя и супруга одного преподавателя. Въ теченіе минувшаго лѣта, на средства, въ одной четверти назначенныя Державной Комиссіей и въ трехъ четвертяхъ выдѣленные изъ принадлежащихъ Корпусу благотворительныхъ суммъ, на всѣхъ кадетскихъ могилахъ сооружены были одинаковые желѣзо-бетонные памятники, каждый въ видѣ двухъ, лежащихъ одна на другой, малиновыхъ плитъ, съ барельефнымъ изображеніемъ, наверху, креста ордена Св. Александра Невского и съ надписью: „Русскаго Кадетскаго Корпуса . . . выпуска кадетъ. . . “ и съ датой кончины. Посреди же участка, прямо противъ входной аллеи, стоитъ монументальный мраморный крестъ съ надписью „Миръ вамъ (Ин. 20, XIX)“, на высокомъ каменномъ пьедесталѣ, украшенномъ также крестомъ Александра Невского и надписью по-сербски: „Обитель Руског Кадетског Корпуса“. Этотъ крестъ прежде служилъ украшеніемъ кладбища, теперь же, распоряженіемъ военного командованія, переданъ Корпусу и превращенъ въ общій памятникъ кадетскаго участка.

29 августа (11 сентября), въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, состоялось освященіе памятниковъ и торжественная панихида. Корпусъ прибылъ на кладбище въ полномъ составѣ, во главѣ съ оркестромъ. Каждый кадетъ принесъ съ собою вѣтку хвои и цвѣты. На торжествѣ присутствовали всѣ старшіе представители мѣстныхъ военныхъ, гражданскихъ и общественныхъ властей, предсѣдательницы дамскихъ благотворительныхъ обществъ, предсѣдатели русской колоніи, отдѣла общества Русскихъ Офицеровъ и всѣхъ русскихъ организацій. Сверхъ того, по наряду коменданта, присутствовали штабъ и оберъ офицеры — представители отъ всѣхъ частей и учреждений гарнизона и два сводныхъ взвода нижнихъ чиновъ; у могилъ же собрались — чины Корпуса съ семьями, родители и близкіе погребенныхъ и члены Сараевской русской колоніи.

Торжество началось исполненіемъ оркестромъ гимна Бортнянскаго: „Коль славенъ“; затѣмъ, послѣ русскаго сигнала „на

молитву“, говорились рѣчи, возлагались вѣнки и была отслужена законоучителемъ Корпуса, соборне съ сербскимъ духовенствомъ, панихида.

Могила кадетъ были засыпаны цвѣтами, а подножіе памятника украсили вѣнки: отъ Сараевской русской колоніи, Сараевскихъ отдѣловъ общества Русскихъ Офицеровъ, Русскихъ Инвалидовъ, бывшихъ кадетъ 1-го Кадетскаго Корпуса, Дѣтскаго дома, Сербскаго „Материнскаго удруженія“ и общества Служащихъ въ Корпусѣ.

П. Б.

НА СВЪЖУЮ МОГИЛУ.

На нашемъ кладбищѣ я вижу снова
Могильный холмикъ съ лентами, вѣнками,
И дорогое имя Богунова
Написано на лентахъ подъ цвѣтами.

* * *

Мы такъ неожиданно друга схоронили:
Вчера онъ былъ и веселъ, и здоровъ,
Сегодня же въ могилу опустили
Холодный прахъ среди родныхъ гробовъ.

* * *

И долгъ отдать, прощальный долгъ кадету
Весь Корпусъ шель и строемъ сталъ вокругъ.
Благослови, Господь, могилу эту,
Спокойно спи, нашъ незабвенный другъ!

12 Марта 1928.
Сараево.

СВНОДИКЪ.

Русскій Кадетскій Корпусъ.

Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ.

	1920.	Ст. Ст.
III вып. Игорь Климантовичъ		20-V
II вып. Викентій Боговичъ		
II вып. Борисъ Кривошеинъ		
II вып. Захарій Муравскій		28-VI
	1921.	
I вып. Николай Тарасенко		14-I
Полковн. Владиміръ Селицкий		26-III
I вып. Несторъ Микулинъ		6-VI
V вып. Павелъ Плотто		10-VI
VI вып. Дмитрій Іоветичъ		1-XII
	1922.	
III вып. Викторъ Билевъ		9-X
VII вып. Глѣбъ Журомскій		23-X
X вып. Леонидъ Липпингъ		26-X
	1923.	
X вып. Милютинъ Деся		20-II
II вып. Александръ Бернацкий		15-VI
VII вып. Владиміръ Боровскій		21-VII
Полковн. Апполонъ Веригинъ		7-VIII
IX вып. Борисъ Ушаковъ		16-XI
	1924.	
Ст. Сов. Альбертъ де-Боккаръ		16-II
X вып. Николай Павликъ		29-II
IX вып. Викторъ Лозинскій		7-III
	1925.	
VIII вып. Владиміръ Корсунъ		11-I
IV вып. Владиміръ Тришкинъ		30-VII
III вып. Петръ Прибытковъ		23-X
	1926.	
Генер.-м. Павелъ Старкъ		13-I
III вып. Петръ Вайскербергъ		31-III
VII вып. Бар. Константинъ Гейкингъ		2-VI
II вып. Сергѣй Гродскій		15-VI
	1927.	
Ст. Сов. Александръ Гизе		9-III
	1928.	
IX вып. Сергѣй Богуновъ		27-II

ГИБЕЛЬ „ЛЕЙТЕНАНТА ДЫДЫМОВА“.

4 Декабря 1922 г.

8 Января 1925 года въ нашъ Корпусъ вступили 34 кадета I Сибирскаго Императора Александра I Кадетскаго Корпуса. Позже и еще много кадетъ „Александровцевъ“ и „Хабаровцевъ“ Графа Муравьева Амурскаго прошли черезъ наши ряды. Всѣ они прибыли въ Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ 23 Ноября - 6 Декабря 1924 года на океанскомъ пароходѣ „Портосъ“, доставившемъ изъ Шанхая въ Сплитъ остатки обоихъ Корпусовъ, и были распределены въ нашъ и въ Донской Кадетскій Корпусъ.

Много мы слышали отъ нихъ скорбныхъ разсказовъ о ихъ жизни и странствованіяхъ отъ дней революціи и до прибытія въ „наше“ Королевство, но скорбнѣ всего и страшнѣ всего ими пережитаго были разсказы о гибели 31 кадета вмѣстѣ со вспомогательнымъ крейсеромъ „Лейтенантъ Дыдымовъ“ на переходѣ изъ Фузана въ Шанхай, послѣ эвакуаціи Владивостока флотиліей Адмирала Старка.

Когда мы служили по нимъ первую панихиду, я далъ обѣщаніе, рано или поздно, описать эту ужасную драму.

Завоеваніе большевиками Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уничтоженіе, одного за другимъ, Кадетскихъ Корпусовъ тянулось 5 лѣтъ. Въ Октябрѣ 1917 года погибли первые Корпуса въ Петербургѣ, въ 1920 году выѣхали на чужбину изъ Одессы, Новороссійска и Крыма остатки Кіевскаго, Одесскаго, Полтавскаго, Владикавказскаго и Донскаго Корпусовъ, и только къ Октябрю 1922 года красная волна докатилась до Владивостока и заставила Александровцевъ и Хабаровцевъ послѣдними покинуть Русскую землю. Къ этому времени оба Сибирскіе Корпуса, давно уже спугнутые со своихъ гнѣздъ, кое-какъ ютились и поддерживали жизнь на Русской островѣ, противъ Владивостока, въ Казармахъ 35 и 36 Сибирскихъ Стрѣлковыхъ Полковъ. Въ обоихъ Корпусахъ было около 900 кадетъ. Директорами были — въ Сибирскомъ Генераль Евгений Васильевичъ Руссетъ, въ Хабаровскомъ Генераль Афанасій Алексѣевичъ Корниловъ.

Съ осенью, большевики стали приближаться къ морю. Уже въ 70 верстахъ, за д. Раздольной шли послѣдніе бои, въ

которые гибли юнкера нового „Корниловского“ Военного Училища, стоявшего тоже на Русском острове; кольцо осады сжималось, к городу подходили первые партизанские отряды красных, все чаще виднелись пожары и слышались взрывы.

Наготовѣ, подѣ парами стояла флотилія Адмирала Старка, собранная изъ всѣхъ судовъ, какія только можно было бы вывести въ море, для эвакуаціи „бѣлыхъ“... туда, гдѣ примуть.

Болѣе разнотипная и нестройная по составу, болѣе изношенная, обветшавшая и непригодная къ дальнему плаванію флотилія едва ли выходила когда-либо въ море: два ледокола — „Байкалъ“ и „Илья Муромецъ“, шесть торгово-пассажирскихъ пароходовъ береговой линіи Добровольнаго флота — „Эльдорадо“, „Взрыватель“, „Охотскъ“, „Батарея“, „Защитникъ“ и „Воевода“, буксиръ „Свирь“, портовые суда — „Фарватеръ“ и „Стрѣлокъ“, четыре канонерскія лодки — „Діомидъ“, „Тунгузъ“, „Патроклъ“ и „Улиссъ“, два китобойныхъ судна — „Аяксъ“ и „Парисъ“, пароходикъ „Чифу“ и, наконецъ, портовый катерокъ „Стражъ“ съ командой изъ 10 человѣкъ. Самыми „быстроходными“ были два ледокола, доводившіе скорость до 14 узловъ!

11-24 Октября, среди суеты и хаоса, предшествовавшихъ эвакуаціи, Хабаровцы справляли свой послѣдній на Русской землѣ Корпусной праздникъ, — служили на Русскомъ островѣ молебень и молились передъ хранящейся нынѣ въ нашемъ музеѣ своей святыней — маленькой иконой Св. Ап. Филиппа. Въ тотъ же день была назначена внезапная посадка на суда, а на другой день флотилія ушла изъ Владивостока.

Оба Корпуса вывозили свои первыя роты (съ ружьями) и, сверхъ того, — Сибиряки вывозили почти всю 2-ю роту; вся 3 рота Сибиряковъ и большая часть 2 и 3 ротъ Хабаровцевъ остались въ Россіи. Всего было вывезено около 400 кадетъ. Сибиряки были посажены на оба ледокола, Хабаровцы на ледоколъ „Байкалъ“ и на пароходъ „Защитникъ“, часть кадетъ было отпущена и разбрелась по разнымъ судамъ. Адмиралъ Старкъ поднялъ свой флагъ на „Байкалъ“.

Стояла еще теплая осень. Погода была тихая. На западѣ — за Россіей — закатилось солнце. Во Владивостокѣ вспыхнули пожары: вошли большевики.

Флотилія направилась черезъ портъ Посъетъ къ берегамъ Кореи. Съ выходомъ въ море, появились конвоиры: Японскій крейсеръ и нѣсколько миноносцевъ. То приближаясь, то отходя, — такъ, что были видны только дымки, — они сопровождали нашу „эскадру“, чтобы знать, куда пойдутъ эти странники, и въ готовности... не оказать имъ излишняго гостепріимства.

Въ первую же ночь разыгралась волна. По приказанію Адмирала были обрублены буксиры и пущены ко дну баржи со снарядами, лишніе катера и старый маленькій „Ретвизанъ“, на которомъ въ 1905 году были спасены изъ Портъ - Артура всѣ наши знамена. Съ одного изъ кораблей былъ сброшенъ „лишній“ грузъ, и полетѣли за бортъ всѣ учебники Хабаровскаго Корпуса.

Черезъ пять дней были въ Гензанѣ — въ первомъ японскомъ порту на сѣверо - востокѣ Корейскаго полуострова. Здѣсь простояли около мѣсяца; Японскіе конвоиры стояли рядомъ. Здѣсь ссадили бѣженцевъ и кадетъ четырехъ младшихъ классовъ Хабаровскаго Корпуса, — ихъ отправили въ Мукденъ, и только полгода спустя они присоединились къ Корпусу въ Шанхаѣ. Кадетъ двухъ старшихъ ротъ, солдатъ и казаковъ Японцы не приняли, и они остались на судахъ флотиліи, рѣшившей идти дальше и искать пріюта въ Китаѣ. Сдѣлана была перегруппировка по судамъ, часть кадетъ перемѣстили съ перегруженныхъ ледоколовъ на другія суда на мѣста ушедшихъ на берегъ сигнальщиковъ, кочегаровъ и рядовыхъ матросовъ. Здѣсь попали и на „Стража“ два кадета Сибиряка — Петровскій 2-й и Павелъ Рачковъ VI кл.

Изъ Гензана, огибая Корею, сдѣлали второй тяжелый переходъ въ Фузанъ, стерегущій сѣверный входъ въ Симоносекскій проливъ и глядящій на роковую Цусиму, и тамъ передохнули три дня. У кадетъ осталось въ памяти, что жители Фузана были ласковы, на улицахъ дарили и привозили на корабли подарки; тамъ же удалось помыться въ банѣ; тамъ же началась распродажа судовъ флотиліи, — для покупки угля и провизіи, — и тамъ же была сдѣлана послѣдняя, ставшая роковой для 31 кадета, пересадка. Почему-то было нужно разгрузить ледоколъ „Байкалъ“, и былъ брошенъ жребій — кому изъ кадетъ переходить на какія суда?

15 Хабаровцевъ и 5 Александровцевъ были назначены на однотрубный, съ двумя мачтами, легкій, 700-тонный вспомога-

тельный крейсера „Лейтенантъ Дыдымовъ“, служившій ранѣе для защиты китовыхъ промысловъ въ Охотскомъ морѣ. Тамъ они повстрѣчались съ 2 Хабаровцами и 9 Сибиряками послѣднихъ выпусковъ.

Въ 8 часовъ утра 19 Ноября — 2 Декабря эскадра начала выходить изъ Фузана; въ 4 часа дня снялся послѣдній корабль. Сначала было пасмурно и тихо, но съ выходомъ въ Желтое море вѣтеръ засвѣжѣлъ, небо покрыли свинцовыя тучи, барометръ на „Взрыватель“, на которомъ былъ сигнальщикомъ и стоялъ на мостикѣ нашъ нынѣшній кадетъ X выпуска Литвиновъ, пошелъ на „бурю“, и пронеслось впервые зловѣщее слово „тайфунъ“.

Во главѣ эскадры шелъ „Лейтенантъ Дыдымовъ“, но скоро стало не вмоготу держаться въ линіи, и суда получили разрѣшеніе идти самостоятельно. Японскіе конвоиры не отставали.

И снова, какъ 15 Мая 1905 года, въ Цусимскомъ проливѣ рѣяли рядомъ Русскіе и Японскіе флаги — Андреевскій и Восходящаго Солнца. На Русскихъ судахъ, гдѣ были священники, служили панихиды надъ Цусимской могилой, на тѣхъ, гдѣ священниковъ не было, команды были построены по бортамъ, отдавали честь и пѣли молитвы. Молились и на „Дыдымовъ“, невѣдая своей судьбы опуститься въ ту же Русскую братскую могилу, вновь обрѣченные, новыя „жертвы вечерня“.

Ночь на 3, день 3 Декабря и ночь на 4-е были часами борьбы и мученій, но все это еще было только началомъ, и только 4-го утромъ грянулъ настоящій тайфунъ.

Море закипѣло желтою грязью и лѣсомъ. Корабли разбросало и метало, какъ щепки; крохотный „Стражъ“ исчезалъ между волнами, и видѣвшимъ его казалось непрестанно, что онъ больше не появится...

На палубахъ были протянуты веревки, волны переливались черезъ борты и смывали грузы. Матросы теряли силы, укачивались и отказывались работать. Въ кубрикахъ и проходахъ были отвратительныя картины качки, или плескалась вода...

Кадеты сами стали на работы, замѣняли старшихъ и боролись со стихіей.

Кто перенесъ гдѣ-либо на моряхъ „нордъ-остъ“, или „бору“, тотъ знаетъ, что такое „тайфунъ“; кого Богъ еще помиловалъ отъ такихъ испытаній — тому не могутъ передать ихъ ужаса никакія описанія.

Японскій конвоиръ — четырехтрубный крейсеръ переломился на волнѣ и пошелъ ко дну. Миноносцы ушли къ своимъ берегамъ.

Кадеты съ „Батарей“ видѣли и рассказывали потомъ, съ невыразимымъ ужасомъ, какъ разломалась пополамъ и пошла ко дну со всѣмъ своимъ экипажемъ какая-то, невѣдомо откуда вынырнувшая, занесенная въ море тайфуномъ, китайская шхуна. Нашъ кадетъ VII выпуска — прежній Александровецъ — Бѣлавинъ вспоминалъ самоотверженный героизмъ команды, съ которой вмѣстѣ кадеты спасали „Парисъ“, когда онъ сѣлъ на камень у какого-то острова...

Хабаровецъ Сергѣй Власовъ говоритъ, что передъ сумерками съ „Аякса“ видѣли, что на „Лейтенантъ Дыдымовъ“ появлялись сигнальные флаги, ставшіе послѣдними словами погибшихъ, послѣднею вѣстью о ихъ предсмертныхъ потрясеніяхъ и послѣдними признаками для разгадки тайны ихъ гибели, погребенной тайфуномъ:

— „Сорванъ котелъ“...

— „Утраченъ руль“...

Такъ ли было или иначе? Море не отдало ничего изъ принятой жертвы: „Лейтенантъ Дыдымовъ“ погибъ со всѣми, кто были на борту, и больше не сохранилось ни одного признака для признанія истинной той или иной изъ безчисленныхъ догадокъ. — Быть можетъ, и онъ „переломился на волнѣ“, быть можетъ — сорвавшійся котелъ рухнулъ на старое расшатанное днище и проломилъ его, и все кончилось въ одно мгновеніе.

И все же неутолимо скорбная мысль хочетъ и еще, и еще догадокъ, хочетъ проникнуть въ тайну тайфуна и, до слезъ тревожа душу, вызываетъ сцену за сценой гибели родныхъ намъ кадетъ въ разрушающемся, захлестываемомъ бѣшенными волнами и падающемъ между ними въ пучину, ничтожномъ корабликѣ.

Кто погибъ одиноко, замершій отъ ужаса и непониманія смертнаго приговора? Кто — въ объятіяхъ съ другомъ или братомъ, въ слезахъ, въ мольбахъ и съ безумнымъ и тщетнымъ зовомъ о помощи къ Богу, къ отцу или матери? Кто — въ суровой готовности испить до дна чашу страданій, поданную Родной ея несчастнымъ сынамъ?..

Да простятся имъ за эти минуты всѣ прегрѣшенія ихъ вольныя и невольныя. Да памятуя о нихъ молодые кадеты и да поминаютъ ихъ сердечно и истово, когда служатъ у насъ панихиды и батюшка читаетъ имена „въ морѣ погибшихъ“:

по Хабаровскому синодику

Георгія Чипизубова	Бориса Морозко
Василія Голованенко	Бориса Бѣловѣжскаго
Іоанна Степанова	Рихарда Букселя
Николая Ельцова	Бориса Ткаченко
Георгія Артюхова	Старыхъ кадетъ:
Димитрія Парицкаго	Бориса Дюкова *)
Димитрія Черняева.	Николая Пономарева **)
Сергія Чистякова	„и же съ ними“:
Александра Жигалина	Константина Миляева — пра-
братьевъ Юрія и Ростислава	порщика причисленнаго къ
Мельницкихъ	Корпусу

и по Сибирскому синодику:

Алексѣя Пѣтухова	Всеволода Пучковскаго
Николая Сулова	
Николая Семенникова	Корабельныхъ гар-
Александра Лаврищева	демариновъ:
Іакова Ліоренцевича	Георгія Максимовича
Старыхъ кадетъ:	Глѣба Конаржевскаго
Валентина Филатьева	Константина Гудима
Сергія Доброхотова	Максимиліана Халютина
Николая Полякова	Льва Оссовскаго.

„Невыразимо тяжело писать... никогда для меня не заживетъ эта рана“ — писалъ мнѣ изъ Франціи 5 лѣтъ спустя, въ сочельникъ 1927 года, Генераль А. А. Корниловъ, рассказывая о гибели своихъ Хабаровцевъ.

„Не потому, — писалъ онъ, — что про покойниковъ принято говорить хорошо, а это такъ и на самомъ дѣлѣ: погибла

*) Вып. 1916 — 17 г., студ. Владивост. Института Вост. языковъ.

**) Вице-унтеръ-офицеръ выпуска 1915 — 16 г.

исключительно симпатичная, хорошая, скажу — прелестная, молодежь. Вновь повторяю: всѣ погибшіе — прекрасные кадеты, хорошіе и скромные юноши“.

Чудными отзывами онъ помянулъ прекрасныхъ и нѣжно привязанныхъ другъ къ другу братьевъ Мельницкихъ, Рихарда Букселя, упросившаго родителей отпустить его изъ Владивостока въ невѣдомый путь съ бѣлыми кадетами, Бориса Морозко... да и всѣхъ своихъ кадетъ.

Также отозвался о нихъ и старый воспитатель Генераль Н. В. Грудзинскій: „погибли Хабаровцы, по злой ироніи судьбы, лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ юноши“, и назвалъ „выдающимися“ и „отличными“: исполнявшаго должность фельдфебеля 1 роты Чилизубова, братьевъ Мельницкихъ, Парицкаго, Морозко, Бѣловѣжскаго, Черняева...

Да и старые кадеты, погибшіе вмѣстѣ съ молодыми, еще въ Корпусѣ были отмѣчены: Пономаревъ былъ вице-утерь-офицеромъ, а Дюковъ... вотъ ужъ по истинѣ злая иронія судьбы: еще кадетомъ VII класса онъ былъ награжденъ медалью „за спасеніе погибавшихъ!“

Свое письмо Генераль А. А. Корниловъ закончилъ словами: „Миръ, покой, жизнь вѣчная, царство небесное и вѣчная Вамъ память, дорогіе юноши. Горе неизбывное для всѣхъ, кто близко зналъ погибшихъ. Единственное утѣшеніе для вѣрующихъ Русскихъ людей: на все воля Божья“.

Это — благословеніе памяти погибшихъ Хабаровцевъ отъ ихъ Директора.

А ваша память, Омичи—Сибиряки—Александровцы? Спите спокойно и вы: много я слышалъ сердечныхъ отзывовъ и о васъ отъ вашего воспитателя Полковника В. И. Попова-Азотова отъ вашихъ товарищей; знаю, судя по нимъ, ставшимъ моими кадетами, добросовѣстнымъ, скромнымъ и душевнымъ, что были и вы прекрасными кадетами, и благословляю вашу память!

Вечеромъ 4 Декабря часть эскадры отставалась за вѣтромъ у какого-то острова.

Въ 2 часа ночи на 5-е пошли на рейдъ Шанхая-Вузунгъ.

Въ 10 час. утра 23 Ноября — 6 Декабря, въ день памяти Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, въ

день праздника Русскаго Кадетскаго Корпуса, который для многихъ сталъ въ послѣдствіи роднымъ, бросили якорь на рейдѣ.

Съ Сибиряками прибыла на рейдъ и хранящаяся нынѣ въ нашемъ залѣ серебряная икона Св. Александра Невскаго, съ надписью: „Въ память чудеснаго сохраненія драгоценной жизни Государя Императора Александра II-го *Ноября 19 дня 1879 года*, отъ служащихъ и воспитывающихся въ Сибирской Военной Гимназіи“.

19 Ноября былъ день отхода изъ Фузана и начало борьбы съ тайфуномъ!

Могли ли думать старые Омичи, сооружая икону въ память *19 Ноября 1879 года*, что 43 года спустя, эта икона будетъ охранять ихъ потомковъ въ исходѣ на чужбину?

„Моряки говорили, — писалъ Генералъ А. А. Корниловъ, — что только милость Божья спасла отъ гибели остальные корабли“, — такъ они были стары, такъ ветхи и такъ негодны для такихъ переходовъ!

Въ желтомъ и грязномъ устьѣ „Голубой“ рѣки корабли соединились. Тайфунъ затихъ. Стали подсчитываться: не было „Лейтенанта Дыдымова“ и „Стража“. На приходъ перваго долго надѣялись, гибель второго считали несомнѣнной. И вдругъ, спустя уже сутки, скорлупка появилась! — Команды всѣхъ судовъ бросились къ бортамъ и встрѣтили его радостнымъ „ура“, кадетскіе оркестры играли маршъ. На „Стражѣ“ было два Омича, — одинъ ихъ нихъ былъ кадетъ VI кл. Павелъ Рачковъ. Опять „иронія“ судьбы: спасшійся въ тайфунѣ на „Стражѣ“, онъ выбрался въ Сербію и здѣсь погибъ на работахъ по очисткѣ полей сраженія при взрывѣ снаряда!

„Лейтенанта Дыдымова“ сначала ждали съ часа на часъ, потомъ со дня на день, разсылали телеграммы, вызывали и запрашивали по радіо, и все напрасно. Черезъ нѣсколько дней былъ отданъ приказъ по флотиліи: „считать погибшимъ со всѣмъ составомъ“.

Изъ Вузунга кадетъ перевозили въ Шанхай, и тамъ еще два года тянулась агонія двухъ Корпусовъ, послѣдними оставившихъ Россію.

24 Октября — 6 Ноября 1924 года уже всего лишь около 250 кадетъ обоихъ Корпусовъ были погружены на океанскій

пароходъ „Портось“ и отправлены въ новое дальнее плаваніе — къ новому, *Славянскому* побережью Адриатическаго моря.

Когда спускались по „Голубой“ рѣкѣ и подходили къ Вузунгу, все всполошилось: на рейдѣ стояли одиноко три послѣднихъ, еще не проданныхъ и не ушедшихъ на Филиппины, корабля флотилии Адмирала Старка: „Эльдорадо“, „Охотскъ“ и „Защитникъ“, подъ славнымъ Русскимъ Андреевскимъ флагомъ!

По бортамъ кораблей были выстроены казаки, оставшіеся подъ командой Генерала Глѣбова вѣрными Русскому флагу, они отдавали честь своимъ Сибирскимъ кадетамъ прощальнымъ „Коль Славень“ и послѣднимъ „ура“. Это было все, что осталось отъ Сибирскихъ бѣлыхъ Армій! Это же были и друзья и соратники Александровцевъ и Хабаровцевъ, связанные съ ними общими воспоминаніями о дняхъ и ночахъ смертельной опасности во время борьбы съ тайфуномъ и памятью о гибели кадетъ и солдатъ на „Лейтенантъ Дыдымовъ“.

Оркестръ Сибиряковъ отвѣтилъ имъ традиціоннымъ маршемъ „Старые друзья“ и послѣднимъ „ура“ Русскихъ кадетъ Андреевскому флагу.

23 Ноября - 6 Декабря 1924 года, въ день памяти Св. Бл. и Великаго Князя Александра Невскаго, въ день праздника Русскаго Кадетскаго Корпуса и, день въ день, спустя два года послѣ прихода на Вузунгскій рейдъ, „Портось“ съ Сибирскими кадетами бросилъ якорь въ бухтѣ Сплита.

Провидѣніе привело Александровцевъ и Хабаровцевъ въ тихую пристань въ тотъ день, когда въ церкви Русскаго Кадетскаго Корпуса воспѣвался молебень Солнцу земли Русской — Князю Александру. Богу было угодно, чтобы въ той же церкви, въ дни праздниковъ Сибирскихъ Корпусовъ и въ другіе поминальные дни, поминались „въ морѣ погибшіе“ Омичи и Хабаровцы.

Кадеты! Когда проходите черезъ залъ, сами вспоминайте „въ морѣ погибшихъ“, взглядывайте на Сибирскую икону Александра Невскаго, вспоминайте страдный и многожертвенный путь, который она прошла отъ Омска до Сараева, и молитесь, чтобы этотъ путь для всѣхъ былъ законченъ радостнымъ возвращеніемъ на Родину.

Б. Адамовичъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

(„К. Р.“).

КОЛОКОЛА.

Несется благовѣсть... — Какъ грустно и уныло
На сторонѣ чужой звучать колокола.
Опять припомнился мнѣ край отчизны милой,
И прежняя тоска на сердце налегла.

Я вижу сѣверъ мой съ его равниной снѣжной,
И словно слышится мнѣ нашего села
Знакомый благовѣсть: и ласково, и нѣжно
Съ далекой родины гудятъ колокола.

Штутгартъ.
20 октября 1887.

ВЪ ОСТАШЕВЪ.

(Воспоминанія быв. Начальн. Виленскаго Военнаго Училища).

1913-й годъ былъ въ Россіи юбилейнымъ: праздновалось 300-лѣтіе со времени воцаренія Дома Романовыхъ, и весь годъ протекалъ въ ознаменованіяхъ и торжествахъ.

Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, помимо прочаго, было указано сдѣлать во время лѣтнихъ каникулъ экскурсіи съ оставшимися юнкерами или кадетами въ мѣста наиболѣе связанные съ событіями междуцарствія, освобожденія Москвы, избранія и воцаренія Михаила Ѳеодоровича: въ Москву, Троице-Сергіевскую Лавру, Ярославль, Ипатьевскій монастырь, Кострому Угличъ и Нижній.

Лѣтнія каникулы въ Военныхъ Училищахъ приходились въ тѣ годы на 7 Августа — 1 Сентября, т.-е. со дня Преображенія, въ который очередные юнкера *преображались* въ офицеровъ, и до начала новаго учебного года.

Въ Виленскомъ Училищѣ оставалось на каникулы всего лишь 20 — 25 юнкеровъ; собирались выѣхать въ экскурсію числа 10—13-го; все уже было готово: экскурсія составлена — командиръ 1 роты Полковникъ Крикмейеръ, два взводныхъ офицера, преподаватель военной исторіи Капитанъ Жилинскій и всѣ юнкера; выдѣлена экскурсионная библіотека, отвѣчающая темѣ и маршруту экскурсіи; юнкерамъ розданы юбилейныя изданія, остающіяся имъ на память о поѣздкѣ; вагонъ, идущій туда и обратно, готовъ, отдѣланъ, оборудованъ и превращенъ въ походную спальню, столовую и читальню, съ иконой, портретами, географическими картами, планами городовъ, фотографическимъ аппаратомъ и безчисленными иллюстраціями памятныхъ мѣстъ и событій.

Въ Іюлѣ того года Великій Князь Константинъ Константиновичъ, бывшій тогда Генераль-Инспекторомъ Военно-Учебныхъ Заведеній, инспектировалъ наше Училище въ Оранскомъ лагерѣ и прожилъ у насъ три дня. Многое понравилось Великому Князю, но, быть можетъ, больше всего прогулка, послѣ смотровъ, съ юнкерами на озеро, юнкерское пѣніе и иллюминація на водѣ и въ лѣсу. Тогда же Великій Князь освѣдомился, что и наша экскурсія будетъ въ Московскомъ районѣ.

За день до отправленія я получаю телеграмму: *когда выѣзжаетъ экскурсія? Хотѣли бы видѣть васъ всѣхъ, по пути,*

у себя въ Осташевѣ... Вышлемъ въ Волоколамскъ лошадей. Ночлегъ пригошовимъ... „Константинъ“. Послѣ обѣда нѣсколькими телеграммами, изъ которыхъ выяснилось, между прочимъ, что Великій Князь надѣялся услышать за обѣдней въ своей церкви юнкерскій хоръ (увы, на каникулы остались почти что одни безголосые), все было условлено и улажено. Одно только не было готово: выпускной альбомъ 1913 года, уже со снимками недавняго смотра, который мы рѣшили поднести Великому Князю, но и то улаживалось высылкой его вдогонку скорымъ поѣздомъ.

Я присоединился къ экскурсіи, и мы выѣхали 13 или 14 Августа; вмѣстѣ съ нами ѣхали еще два молодыхъ офицера, только что выпущенные въ полки Московскаго Военнаго Округа.

Настроеніе, всегда въ экскурсіяхъ бодрое и объединенное, было еще приподнято неожиданной радостью и честью приглашенія въ Осташево. Почти всѣ должны были впервые войти въ Великокняжескій домъ и Семью, и потому понятно, что были и нѣкоторыя волненія по вопросамъ этикета, и тутъ же въ вагонѣ началась теоретическая и практическая подготовка для правильнаго изъ разрѣшенія. Впрочемъ, облегченіе въ такихъ затрудненіяхъ, обычно очень охотно и непримѣтно, принимаютъ на себя сами Хозяева, оставляя наивныхъ гостей въ увѣренности, что „никакого этикета почти что и нѣтъ“.

Раннимъ утромъ мы прибыли на ст. Волоколамскъ. Нашъ вагонъ отвели на запасный путь; въ немъ остались два нашихъ молодыхъ офицера, въ ожиданіи, что и они удостоятся приглашенія, когда Хозяева узнаютъ о ихъ проѣздѣ съ экскурсіей, и съ обязательствомъ привезти тогда съ собою альбомъ, догоняющій скорымъ поѣздомъ.

На вокзалѣ встрѣчаетъ кто-то вродѣ приказчика изъ экономіи: „лошади ждутъ“. За нами посланы 6—7 четверокъ, съ колокольчиками и бубенцами, запряженные въ старомодныя ландо и коляски съ гербами на кузовахъ и дверцахъ; кучера въ черныхъ бархатныхъ безрукавкахъ, съ красными рукавами и воротами шелковыхъ рубашекъ и въ круглыхъ шапочкахъ съ павлиньими перьями, — все по традиціямъ стараго усадебнаго барства.

Утро дивное. Природа—наша истая великороссійская, центральная, Московская, — открытая, привольная, богатая и красивая: золотыя поля перемежаются съ влажными лѣсами, гори-

зонтъ заслоненъ, а небо все открыто, солнце свѣтитъ и грѣтъ съ минуты восхода, сквозя черезъ траву косыми лучами и играя росой... Изъ травъ кричатъ коростели, надъ лошадьми уже мухи... Четверки бѣгутъ по проселку, то пыльному въ полѣ, то коленостому въ лѣсу.

Всего пути, отъ станціи до Осташева, верстъ 18; верстъ за 5 до усадьбы мы остановились на полянкѣ лѣса, чтобы поразмяться, отряхнуть пыль и приготовиться къ встрѣчѣ.

Оставалось версты двѣ, какъ по дорогѣ, навстрѣчу, показались всадники: Великій Князь съ сыномъ Княземъ Георгіемъ Константиновичемъ и съ берейторомъ позади. Великій Князь былъ въ сюртукѣ, Князь Георгій въ кадетской бѣлой рубашкѣ съ погонами Аракчеевскаго Корпуса.

Мы остановились и вышли изъ экипажей навстрѣчу; Великій Князь поднялъ лошадь галопомъ.

— „Добро пожаловать! Здравія желаю Вашему Превосходительству! Здравствуйте, дорогіе Виленцы!“

Послѣ первыхъ привѣтствій я представилъ Великому Князю Офицеровъ, Великій Князь представилъ намъ сына, шепнувъ мнѣ сейчасъ же: „пожалуйста, безъ титула — Георгій Константиновичъ“, а я представилъ Его Высочеству каждого юнкера.

Сейчасъ же тронулись дальше. Великій Князь ѣхалъ сначала рядомъ съ экипажами, разговаривая, но скоро пошелъ рысью впередъ, спасаясь отъ пыли.

Вотъ и дворецъ — „пріютъ уединенный“, какъ называлъ его Поэтъ-Хозяинъ въ своемъ стихотвореніи „Осташево“.

Осташево — изъ подмосковныхъ усадебъ средней руки. Въѣздная дорога подвела насъ къ заднему фасаду двухъ-этажнаго не очень большого, незатѣливаго барскаго дома, съ двумя небольшими крыльями, съ куполомъ и на немъ флаштокомъ и съ широкимъ, но низкимъ подъѣздомъ. Вправо темнѣлъ старинный паркъ, за дворцомъ проглянули пруды.

Прежде это было имѣніе, кажется, Шиповыхъ; Великій Князь его пріобрѣлъ очень недавно.

На подъѣздѣ насъ встрѣчала Княжна „Вѣрочка“ — тогда ребенокъ лѣтъ семи — восьми, въ большихъ круглыхъ очкахъ, которыя она обречена носить до зрѣлаго возраста, окруженная домочадцами: гувернанткой, управляющимъ дворомъ, учителями

Князя Георгія и къмъ то изъ гостей, проводящихъ въ Осташевѣ все лѣто.

Едва поздоровались, Великій Князь повелъ насъ въ комнаты, отведенныя для юнкеровъ. Несмотря на то, что еще телеграммами выяснилось, что мы не можемъ остаться на ночь, — для каждаго юнкера была приготовлена, хотя и на полу, но манившая бѣлизной и пышностью, постель (я позже узналъ, что многіе, послѣ обѣда, все-таки повалились на нихъ, якобы отдыхая, чтобы использовать все, что предоставлено гостепріимствомъ); для офицеровъ были отведены комнаты рядомъ, а меня Великій Князь провелъ на „половину“ Великой Княгини и оставилъ въ комнатѣ, въ которой уже лежали мои дорожныя вещи, сказавъ:

— „А вамъ, Борисъ Викторовичъ, мы отвели „женихову“, — она такъ называется потому, что здѣсь у насъ жилъ Багратіонъ, когда былъ женихомъ Татьяны. Приходите внизъ къ чаю!“

За чаемъ, внизу, въ большой столовой, выходящей окнами на веранду и пруды, собрались всѣ, кромѣ Великой Княгини, которая еще не выходила. Великій Князь сѣлъ за самоваръ и самъ разливалъ на всѣхъ, до послѣдняго, каждаго спрашивая, кому чай, кому кофе, да еще, если чай, то — „покрѣпче или средній?“ Съ непривычки къ обстановкѣ и къ сервировкѣ „утренняго“ чая, у юнкеровъ глаза разбѣгались: что за чай, когда тутъ же и кофе, и булочки съ тминомъ, печенье и масло, и липовый медъ, и сливки, да еще „почему-то“ и простокваша въ порціонныхъ баночкахъ!.. Однако, по-немногу, освоились и во всемъ хорошо разобрались...

Послѣ чая Великій Князь провелъ насъ по всему дому; послѣ такихъ же прогулокъ по Мраморному или Павловскому дворцамъ, здѣсь Августѣйшему Хозяину, — знатоку и любителю старины и художествъ, — почти что не на чемъ было останавливаться; я помню, что болѣе всего, именно здѣсь, была оригинальна и любопытна галлерей портретовъ-шаржей, вырѣзанныхъ изъ выходившихъ когда-то приложеній къ „Новому Времени“, окантованныхъ въ стекла и развѣшанныхъ по обѣ стороны свѣтлаго перехода изъ центрального зданія въ одно изъ крыльевъ.

Обойдя съ нами домъ и отпустивъ юнкеровъ съ офицерами въ церковь, Великій Князь поднялся со мною наверхъ и провелъ меня въ будуаръ Великой Княгини; Елисавета Маврикіевна оканчивала кофе за маленькимъ столикомъ; я былъ уже

знакомъ Великой Княгинѣ; мы пристѣли на минуту и сбмѣнялись лишь немногими фразами о дорогѣ и утреннемъ чаѣ безъ Хозяйки.

— Итакъ, мы сейчасъ встрѣтимся въ церкви; изъ-за меня всѣ опаздываютъ. Услышимъ хорошее пѣніе? Великій Князь такъ много говорилъ о вашемъ хорѣ...

Къ сожалѣнію, пришлось огорчить Хозяевъ и даже разувѣрять, что не каждые же 25 Виленцевъ могутъ пѣть такъ, какъ пѣли 26 Іюля 1911 года вызванные на Царскій смотръ Виленцы-гимнасты, катая Великаго Князя вечеромъ по Дудергофскому озеру, или какъ пѣли недавно, поочередно, 12 взводовъ въ Оранахъ, на берегу озера Глухъ.

— Такъ вы идите, а то мы всѣ опоздаемъ!

Мы отправились въ церковь втроемъ, — Великій Князь съ сыномъ и я,—и вышли на дорогу къ ней черезъ веранду со стороны фасада дворца. Эта дорога описана самимъ Хозяиномъ Осташева:

„Старинный домъ надъ тихою рѣкою
„И бѣлорозовый, въ ней отраженный,
„Напротивъ сельскій храмъ надъ крутизной.
„Садъ незатѣйливый, но благовонный,
„Надъ цвѣтомъ липы пчель гудящій рой;
„И передъ домомъ лугъ съ двумя прудами
„И островки съ густыми тополями“.

Немного скромно Авторъ назвалъ просто лугомъ тотъ великолѣпный, многоцвѣтный „мавританскій коверъ“, одну изъ самыхъ дорогихъ садовыхъ затѣй, который разстилался отъ дворца до прудовъ.

Въ церкви пришлось пожалѣть, что мы не могли составить хора: пѣли человѣкъ 5—7 дворовыхъ, Георгій Константиновичъ и два юнкера, но у нихъ „что-то не ладилось“...

Во время заупокойной ектеніи священникъ поминалъ скончавшуюся въ началѣ того же лѣта Матушку Великаго Князя Александру Іосифовну; Великій Князь и, подошедшія уже, Великая Княгиня съ дочкой опускались на колѣни.

По окончаніи службы, когда^а вышли за ограду церкви, я представилъ Великой Княгинѣ всѣхъ офицеровъ и cadaго юнкера. — Вотъ здѣсь юнкерамъ пригодились „практическія“ занятія по этикету... Здѣсь же у ограды мы снялись общео группой.

Изъ церкви возвращались порознь: я провожалъ во дворецъ Великую Княгиню съ Вѣрой Константиновной, и мы отправились короткимъ путемъ на паромъ, а Великій Князь съ Княземъ Георгіемъ и съ юнкерами отправились на купанье. Когда я вернулся къ нимъ, купанье уже кончалось; юнкера шумно одѣвались, камердинеръ вытиралъ Князя Георгія большой мохнатой простыней, а Великій Князь старался выбраться на каблукахъ на берегъ по затопленнымъ мосткамъ. Осташевская купальня не была рассчитана на взводъ юнкеровъ!

Съ купанья мы прошли къ кегельбану. Пока юнкера играли съ Георгіемъ Константиновичемъ или отдыхали въ паркѣ, Великій Князь выслушалъ мой служебный докладъ о жизни Училища послѣ Его смотра, о закончившемъ лагерь подвижномъ сборѣ въ Либаву, съ выходомъ на шести миноносцахъ въ море, о производствѣ и прощаніи съ выпускомъ. Какъ всегда, мы перебрали попутно цѣлый рядъ юнкеровъ, заинтересовавшихъ Великаго Князя и оставившихъ слѣдъ въ Его удивительной памяти, чрезвычайно внимательной къ людямъ. Помню, наприимѣръ, что мы говорили тогда о характерѣ фельдфебеля 3 роты Сергѣя Карповича.

Гонгъ позвалъ насъ къ столу. Великому Князю въ этотъ періодъ уже предписанъ былъ врачами особый режимъ: онъ не завтракалъ, не обѣдалъ, не ужиналъ, а „ѣлъ“, какъ онъ говорилъ о себѣ, понемногу, но много разъ въ день; и его легкій завтракъ не отличался отъ обѣда, какъ и обѣдъ отъ ужина, но для насъ, въ этотъ день, какъ для представителей „военно-учебныхъ заведеній“, имѣющихъ свою особую репутацію въ пищевомъ режимѣ, было, кажется, приготовлено просто два сытныхъ обѣда, — одинъ около полудня и другой подъ вечеръ, — и тоже не отличавшихся одинъ отъ другого.

Въ той же столовой столъ на 40 персонъ былъ накрытъ покоемъ и убранъ гирляндочками зелени и цвѣтами. Съ минуту мы ожидали выхода Великой Княгини. Георгій Константиновичъ, по обычаю Семьи, читалъ молитву. Великій Князь удивительно умѣлъ и любилъ создавать за столомъ общую бесѣду; онъ чутко слышалъ и вслушивался, подхватывалъ тему, затронутую на одномъ изъ концовъ стола, передавалъ темы изъ середины къ концамъ, ободрялъ говорящихъ, вызывалъ на реплики молчаливыхъ и быстро всѣхъ вовлекалъ въ непринужденную бесѣду, будучи ея душой и руководителемъ. Юнкера и въ

этомъ застольномъ испытаніи, сидя вперемѣшку среди членовъ Семьи и домочадцевъ, чувствовали себя спокойно, хотя потомъ и признавались кой въ какихъ курьезныхъ, но несерьезныхъ промахахъ.

За обѣдомъ, — во имя помѣщичьихъ традицій, — былъ домашній хлѣбный квасъ, — во имя воинскихъ, — превосходная гречневая каша, — во имя первыхъ же и въ честь представителей вторыхъ, — мороженое, въ видѣ бѣлыхъ медвѣдей поданныхъ лакеями на серебряныхъ подносахъ.

— Вѣрочка, посмотри: у бѣлаго медвѣдя капаетъ съ носа, — кричитъ Великій Князь черезъ столъ.

Отъ юнкера къ юнкеру, зигзагами, минуя постороннихъ, до середины стола доходитъ шопотомъ „передача“: Князь Георгій Константиновичъ пьетъ квасомъ за здоровье Начальника Училища“; обратно, тѣмъ же способомъ, въ которомъ изощрились Виленцы, доходитъ отвѣтъ: „Начальникъ Училища благодаритъ и пьетъ виномъ за здоровье Георгія Константиновича“.

Послѣ „перваго“ обѣда пили кофе въ гостиной и курили на верандѣ и въ большомъ фюмюарѣ, тамъ же играли на китайскомъ билиардѣ, а на верандѣ сняли Княжну Вѣрочку, когда она завладѣла чѣмъ-то шгыкомъ и не хотѣла его выпустить изъ ручекъ.

Великій Князь, имѣвшій привычку послѣ обѣда *крѣпко поспать, буквально, 10 минутъ*, уже дремалъ и скоро ушелъ, сознавшись, что „и хотѣлъ бы“, но не можетъ себя пересилить. И всѣ, кромѣ дѣтей и юнкеровъ, разошлись по комнатамъ.

Княжна Вѣрочка, въ тотъ періодъ, имѣла весьма „милитаристическое“ направленіе: у нея была въ паркѣ своя высокая походная палатка съ цѣлымъ арсеналомъ оружія и воинскихъ доспѣховъ, и, еще до обѣда, маленькая Минерва появилась передъ юнкерами на часахъ у своей палатки, въ серебряныхъ латахъ и шлемѣ и съ какимъ-то арбалетомъ на плечѣ. Братъ Княжны Георгій Константиновичъ, какъ кадетъ IV или V класса, „сердцемъ сознавая родство съ великой воинской семьей“, былъ, конечно, болѣе милитаристиченъ въ ту пору чѣмъ самъ Марсъ и располагалъ еще большимъ арсеналомъ, обращая въ оружіе все, что попадало подъ руку.

Понятно, что послѣобѣденная встрѣча, такъ настроенныхъ, дѣтей съ юнкерами повела къ немедленному раздѣленію

ихъ на двѣ арміи, — одна подъ командой Князя Георгія, другая подъ командой Княжны Вѣрочки, — къ вооруженію ихъ „до зубовъ“ оружіемъ и садовыми орудіями, къ защитѣ и осадѣ крѣпости-палатки. Въ разгарѣ сраженія, когда „армія“ Князя Георгія, закончивъ обходное движеніе, бросилась „на ура“, на штурмъ, а защитники палатки готовы были лучше погибнуть, чѣмъ выдать коменданта, появился Великій Князь, и насъ позвали къ чаю.

Чай проходилъ быстро: было объявлено, что сейчасъ же всѣ идемъ въ лѣсъ по-грибы. При сходѣ съ веранды, Великой Княгинѣ и намъ подали корзины, большіе размѣры которыхъ показывали и то, что здѣсь много грибовъ и то, что собирать ихъ привыкли тщательно.

Дорога шла направо съ веранды, черезъ великолѣпный, старинный сосновый паркъ, со сводами вѣтвей надъ заросшими травой дорожками и полный аромата горячей хвои, и переходила непримѣтно въ черный лѣсъ.

„Подъ ельника мохнатыми вѣтвями
Таинственный, суровый полумракъ.
Коверъ опавшей хвои подъ ногами;
Она мягка и заглушаетъ шагъ.
А дальше махитъ бѣлыми стволами
Къ себѣ веселый, свѣтлый березнякъ
Съ кудрявою, сквозистою листвою
И сочною, росистою тѣвою“.

Недалеко отъ дома Великій Князь указалъ мнѣ на удивительно красивое мѣстечко: крутой спускъ парка налѣво, къ низинѣ рѣки, пересѣкали два овражка, образуя между собою холмъ, покрытый соснами, съ великолѣпнымъ видомъ на долину.

„Схожу въ оврагъ. Оттуда вверхъ ведетъ
Ступенями тропа на холмъ лѣсистый!
Надъ нею старыхъ елей мрачный сводъ“..

— Мы называемъ этотъ холмъ — холмомъ Олега: это его любимое мѣсто, — сказалъ Великій Князь.

Мнѣ вспомнилось какъ когда-то, когда я самъ еще былъ юнкеромъ, мнѣ случилось, дѣлая съемку около Красно-Сельскаго лагеря, увидѣть въ спину Великаго Князя, тогда еще молодого Измайловца, одиноко и задумчиво сидѣвшаго на такомъ же мѣстечкѣ на Дудергофской горѣ, съ записной книжкой въ рукѣ.....

Перейдя въ березовый лѣсъ, мы раздѣлились на двѣ группы; одну повелъ Великій Князь; я присоединился къ группѣ Великой Княгини.

Большія корзинки были взяты не напрасно и не напрасно сказана строфа „И бѣлый грибъ украдкой дразнитъ взоръ“, — въ поэтическомъ описаніи Осташева: возгласы „ахъ, грибъ“ начались сразу. Великая Княгиня восторженно радовалась своимъ находкамъ, но плохо видѣла. Мы шли рядомъ, и я, завидя грибъ, „дразнящій взоръ“, пріостанавливался и начиналъ вслухъ догадки, что на такомъ мѣстѣ долженъ быть грибъ; нѣсколько разъ мнѣ удалось обрадовать Великую Княгиню, но вскорѣ я былъ разгаданъ; тѣмъ не менѣе корзиночка Великой Княгини наполнялась быстрѣе моей: юнкера подносили Ей свои лучшія находки.

Гуляя по лѣсу, время отъ времени „аукаясь“ между собой и съ отдѣлившейся группой, мы заговорили съ Великой Княгиней о „собираніи грибовъ“ въ Павловскѣ, — такъ Елизавета Маврикіевна называла шутя любимыя Великимъ Княземъ прогулки съ сыновьями въ Павловскомъ паркѣ для „собиранія“ и привода во Дворецъ повстрѣчавшихся кадетъ. Съ этой темы перешли на разговоръ о Князѣ Олѣгѣ и обо всѣхъ Дѣтяхъ. Я помню, какъ меня удивила, совершенно *тогда и тамъ* непонятная и *странная* тревога, съ которой Мать говорила о нихъ. Казалось бы: гдѣ же и кому быть спокойнѣе, чѣмъ Ей, за будущее своихъ Сыновей и Дочерей?...

Когда мы вышли на какую-то опушку, я спросилъ Великую Княгиню, принадлежитъ ли и это поле къ Ихъ имѣнію, она отвѣчала, что не знаетъ ни границъ, ни дороги къ дому. Въ это время навстрѣчу намъ, съ противоположной опушки, показался Великій Князь со своими спутниками. Мы сошлись на серединѣ поляны; корзины были полны бѣлыми грибами! Великій Князь повелъ насъ домой своей любимой дорогой, тоже воспѣтой имъ въ „Осташевѣ“:

„И прихожу, минуя боръ сосновый,
Къ отвѣсному обрыву надъ рѣкой.
Мнѣ видны здѣсь: отливъ ея свинцовый,
Далекій бѣгъ и заворотъ кругой,
Просторъ и гладь, и ширь, и зелень луга
Прибрежнаго напротивъ полукруга“.

Какъ разъ у этого обрыва и скамьи къ намъ вышли навстрѣчу наши два молодые офицера, доставленные на тройкѣ

въ Остаево, послѣ того какъ пришелъ скорый поѣздъ и привезъ нашъ альбомъ. Альбомъ былъ съ ними и тотчасъ же поднесенъ Великому Князю. Великая Княгиня опустила на скамейку, юнкера сѣли вокругъ, и началось разсматриваніе, страница за страницей, нашей жизни и безконечныя воспоминанія, вызываемыя каждымъ запечатлѣннымъ мгновеніемъ. Мы остановились дольше на страницахъ послѣдняго пріѣзда Великаго Князя: вотъ его вагонъ съ ординарцами у входа, вотъ обходъ палатокъ, смотръ пулеметнаго ученья, состязаніе въ примѣненіи къ мѣстности, группа на сломанномъ дубѣ, отѣздъ...

Къ концу разглядыванія альбома, юнкера поднесли Великой Княгинѣ цѣлый снопъ, ихъ же Осташевскихъ, полевыхъ цвѣтовъ.

Мы возвратились въ сумерки къ ужину, или ко второму обѣду. Еще гдѣ то во время прогулки было замѣчено исчезновеніе Георгія Константиновича; когда его не оказалось и дома,—поднялась тревога; я приказалъ, не дѣлая шума, провѣрить и своихъ: не оказалось юнкера Алдатова, кавказца изъ православныхъ осетинъ, будущаго моего коннаго ординарца. Это былъ юнкеръ изъ тѣхъ, которыхъ опредѣлили строки сонета „Юнкеръ“ Великаго Князя:

„Какъ утра блескъ, твое сіяетъ око,
Рѣшимостью и удаєю горя.
Міръ тѣсенъ для тебя: вдаль за моря.
Стремишься ты, за облака высоко“...

Но тѣмъ тревожнѣе было исчезновеніе именно съ нимъ маленькаго Князя. Тревога разсѣялась къ ужину: лихой кадетъ воспылалъ дружкой къ лихому юнкеру и склонилъ его бѣжать вмѣстѣ изъ узкихъ предѣловъ поднадзорной прогулки „по грибы“ на рыбную ловлю съ лодки. Вернулись оба сконфуженные, кажется скрывая промоченныя части обмундирования, но за столомъ сидѣли рядомъ и были довольны воспоминаніями. *).

*) Нѣсколько словъ о судьбѣ Алдатова. Къ нему относятся и послѣднія двѣ строчки сонета „Юнкеръ“ Великаго Князя:

„И радъ сражаться съ недругомъ жестоко
„За родину, за вѣру, за Царя“.

Въ самомъ началѣ войны онъ былъ раненъ и захваченъ нѣмцами въ плѣнъ. Въ то время нѣмцы занимались разложеніемъ нашихъ плѣн-

Ко второму обѣду, среди прочихъ блюдъ, уже были поданы и бѣлые грибы въ сметанѣ! Въ чемъ тутъ проявилась ловкость повара, — въ быстротѣ или въ смекалкѣ, — осталось тайной его и дворцоваго.

Послѣ обѣда я былъ приглашенъ наверхъ къ Великой Княгинѣ и Великому Князю и былъ ихъ частнымъ гостемъ...

Когда совершенно стемнѣло, за окнами, по очертаніямъ берега прудовъ и островковъ, на пристани парома и на деревьяхъ стали загораться разноцвѣтные фонарики и изукрашили видъ сотнями огней иллюминаціи. Мы спустились внизъ къ собравшимся въ цвѣтникѣ у веранды Дѣтямъ со всѣми „своими“ и со всѣми гостями; влѣво отъ насъ, не выдвигаясь впередъ, но свободно разговаривая, вытянулась вся дворня барскаго дома и толпа крестьянъ. Всѣ уже знали, что въ честь гостей сегодня зажигается не только иллюминація, но и фейерверкъ. Полетѣли ракеты, римскія свѣчи, жаворонки, шумихи, забили фонтаны, завертѣлись солнца. Раздавались „ахи“ и восторги... Но помимо обычной красоты, въ этихъ „потѣшныхъ огняхъ“ была и другая красота: соблюденіе традиціи стараго подмосковнаго пріема гостей въ барской усадьбѣ. По тѣмъ же традиціямъ и заканчивался вечеръ. Мы перешли въ залъ и разсѣлись подъ стѣнками, какъ передъ баломъ; появились лакеи съ подносами и начали обносить насъ вареньями, мармеладами, пастилой, засахаренными фруктами, изюмомъ, — вообще, нашимъ старымъ, памятнымъ съ давняго

ныхъ и выпскивали, между прочимъ, магометанъ, которые бы могли пригодиться при выступленіи Турціи. Алдатовъ — православный осетинъ, знавшій какое-то турецкое нарѣчіе и магометанскіе молитвенные обряды, сумѣлъ такъ ловко выдать себя за магометанина-турка, ненавидящаго Россію и фанатически преданнаго Падишаху, что нѣмцы дали ему полную экипировку, снабдили „суточными“ и отправили со своимъ военнымъ агентомъ въ Константинополь въ распоряженіе турецкаго правительства. По дорогѣ, въ Бухарестѣ, когда военный агентъ разговаривалъ у задней площадки спальнаго вагона съ пріятелями изъ Германскаго посольства, пріѣхавшими къ поѣзду, Алдатовъ, съ саквояжемъ въ рукахъ, стоялъ на передней площадкѣ; а когда поѣздъ тронулся, онъ сошелъ на платформу, раскладывая со своихъ „понутикомъ“ и его пріятелями и отправился въ Русское посольство. Все это онъ самъ мнѣ рассказывалъ, будучи уже снова раненымъ, въ лазаретѣ Л.-Гв. Коннаго Чолка. Копилъ онъ, какъ суждено было кончить многимъ Русскимъ героямъ, — палъ гдѣ-то жертвой большевиковъ.

дѣтства, „домашнимъ десертомъ“. Затѣмъ, стулья сдвинули на середину, въ кругъ, и начались игры. Первой игрой Великій Князь выбралъ „шарады“ и самъ вышелъ въ другую комнату разгадывать. Сговаривались недолго, — предложенная юнкерами фраза была одобрена Великою Княгиней, — но недолго длилось и разгадываніе: уже второго юнкера, выпутывавшагося изъ какого-то длиннаго разсказа о „человѣкахъ“ занятіяхъ, Великій Князь остановилъ словами:

— Постой, братъ, постой, — ты меня ужъ теперь не запутаешь: это девизъ вашего училища — одинъ въ полѣ и тотъ воинъ!

Играли въ „рубль“, „веревочку“, „оканчанія словъ“ и, наконецъ, въ „довольны ли вы своимъ сосѣдомъ“; Князь и Княжна носились взапуски съ юнкерами, Великій Князь подавалъ примѣръ „педагогическому“ составу, и даже Великая Княгиня, участвовавшая во всѣхъ играхъ, время отъ времени, шумно мѣнялась со мною мѣстами: — «чтобъ дѣти не подумали, что мы не играемъ!»

Въ шумѣ послѣдней игры появились лакеи, опять съ подносами, на этотъ разъ съ коробками конфетъ, которыя всѣ Члены Августѣйшей Семьи роздали намъ на дорогу, каждый кому хотѣлось, по своему выбору; Георгій Константиновичъ поднесъ коробку Алдатову; мнѣ же добрая Хозяйка вручила не только конфеты, но еще и какой-то бинтикъ для прикладыванія къ суставамъ Карлсбадской цѣлебной грязи отъ ревматизма, которую я получу вернувшись въ Вильну.

— Вы увидите, какъ это помогаетъ; я только этимъ и спасаюсь, — говорила Великая Княгиня.

Всѣ вышли насъ провожать въ вестибюль; передъ подъѣздомъ звенѣли тройки, освѣщенные факелами. Прощаніе было и шумнымъ и душевнымъ. Наша благодарность не выражалась словами... Князь Георгій Константиновичъ обнялъ Алдатова около экипажа... Великій Князь сказалъ: — „Съ Богомъ!“

Дворецкій крикнулъ „пошелъ“ кучеру моей тройки, и подъѣздъ тронулся.

Кто изъ насъ не оглянулся на „пріютъ уединенный“, чтобы увидѣть еще разъ, а для многихъ это было и въ послѣдній разъ, Великаго Князя, такъ отдыхавшаго отъ официальной жизни, отъ двора, этикета, лести и фальши. Но освѣщенный подъѣздъ быстро заслонили кусты и деревья. Была темная

ночь. Мы ѣхали мало переговариваясь, перебирая и запечатлѣвая въ памяти видѣнное, слышанное и воспринятое въ теченіе дня...

Утромъ мы проснулись въ Москвѣ. Соблюди и мы старый Московскій обычай, съ Брестскаго вокзала прошли пѣшкомъ мимо Триумфальныхъ воротъ, Страстного Монастыря, памятниковъ Пушкину и Скобелеву, по Тверской, прямо къ „Иверской“ и отслужили молебенъ, помянувъ всѣхъ Романовыхъ, въ Семьѣ которыхъ Виленцы начали экскурсію юбилейнаго Романовскаго года.

* * *

Прошло 13 — 14 лѣтъ*). Какъ много разрушено, какъ много потеряно!

Уже черезъ годъ несчастные Родители услышали пѣніе полного хора Виленцевъ на отпѣваніи, скончавшагося въ Вильнѣ, ихъ героя Князя Олега и похоронили его на томъ самомъ холмѣ, въ паркѣ Осташевской усадьбы. За нимъ похоронили другого героя — мужа Татіаны Константиновны, Кавалергарда Князя Багратіона, доблестно павшаго въ рядахъ, родного ему по роду, Эриванскаго полка...

Самъ Великій Князь, удрученный болѣзнями и горемъ, но не дожившій до униженій, испытанныхъ всѣми Романовыми, дѣстойно и покойно спитъ въ своей гробницѣ, Ему предназначенной, въ Усыпальницѣ Петропавловскаго собора.

Великая Княгиня, переживъ еще и униженія, и лишенія, и гибель еще трехъ Сыновей, замученныхъ большевиками — Князей Іоанна, Константина и Игоря (не даромъ Она такъ странно тревожилась о судьбахъ дѣтей), вмѣстѣ съ дочкой, Княжною Вѣрой, доживаетъ дни то въ родномъ Альтенбургѣ, то въ Карлсбадѣ, по прежнему болѣя и тоскуя, и пишетъ мнѣ: „Помните, какъ Вы были у насъ въ Осташевѣ съ юнкерами? Какъ разъ вчера думала объ этомъ!.. Нельзя вѣрить, что уже 10 лѣтъ Его (Великаго Князя) нѣтъ, но надо благодарить Бога, что Онъ весь этотъ ужасъ не видѣлъ земными глазами. Онъ, навѣрно, молится тамъ за своихъ кадетъ. Какъ Онъ ихъ любилъ!“

*) Воспоминанія записаны еще до кончины Великой Княгини и до опредѣленія Князя Т. Багратіона въ Крымскій Кадетскій Корпусъ.

Князь Георгій Константиновичъ зарабатываетъ свой хлѣбъ на частной службѣ въ Лондонѣ.

Маленькая дочка Багратіона — Княжна Наталія — институтка въ Донскомъ Институтѣ въ Королевствѣ Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ.

Что же дѣлается теперь въ Осташевѣ?.. Если и сохранилась усадьба, то, конечно, прежняя жизнь замерла. И тотъ день, который мы въ ней провели въ Августѣ „тринадцатаго“ года, былъ однимъ изъ послѣднихъ старо-барскихъ Русскихъ усадебныхъ дней, и, быть можетъ, послѣднимъ такимъ днемъ Осташева: то лѣто кончалось, Великій Князь скоро уѣхалъ въ Египетъ и вспоминалъ въ письмахъ оттуда объ этой встрѣчѣ, а въ слѣдующемъ году они тамъ уже не были.

Пусть та жизнь замерла навсегда, пусть то наше прошлое, что связано съ барскими усадьбами, никогда не вернется... Я понимаю: это естественно. Но такъ же естественна была въ свое время и та наша прошлая жизнь, общая и господамъ, и домочадцамъ, и дворнѣ, и крестьянамъ. На перемолѣ старой жизни выростетъ новая, не будетъ и она чужою отшедшимъ.

Но еще не зная ее, я не отрекаюсь отъ старой, не проклиная ее и благодарю Бога и за то, что я видѣлъ старую жизнь, и за мою, иногда и мимолетную, связь съ тѣми хорошими людьми, которые ее любили и умѣли ею жить.

Б. Адамовичъ.

21 Января/3 Февраля 1927 г.
с. Товарникъ.

ВЕРИЛИКЪ ПЪСЕНЪ

КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

(„К. Р.“).

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЪСЕНКА

Князю Юанну Константиновичу.

Спи въ колыбели нарядной,
 Весь въ кружевахъ и шелку,
 Спи, мой сынокъ ненаглядный,
 Въ тепломъ своемъ уголку!

Въ тихомъ безмолвіи ночи
 Съ образа, въ грусти святой,
 Божіей Матери очи
 Кротко слѣдятъ за тобой.

Сколько участія во взорѣ
 Этихъ печальныхъ очей!
 Словно имъ вѣдомо горе
 Будущей жизни твоей.

Быстро крылатое время,
 Чась неизбежный пробьетъ;
 Примешь ты тяжелое бремя
 Горя, труда и заботъ.

Будь же ты вѣренъ преданьямъ
 Доброй, простой старины;
 Будь же всегда упованьемъ
 Нашей родной стороны!

Съ вѣрою твердой, слѣпою
 Честно живи ты свой вѣкъ!
 Сердцемъ, умомъ и душою
 Русскій ты будь человѣкъ!

Пусть тебѣ въ годы сомнѣнья,
 Въ пору тревогъ и невзгодъ,
 Служить примѣромъ терпѣнья
 Нашъ православный народъ.

Спи же! Еще не настали
 Годы смятеній и буры!
 Спи же, не зная печали,
 Глазки, малютка, зажмуры!...

Тускло мерцаетъ лампадка
 Передъ иконою святой...
 Спи же безпечно и сладко,
 Спи, мой сыночекъ дорогой!

Мраморный дворецъ
 4 марта 1887.

ЭКСКУРСИИ.

Съ Іюля 1921 года кадеты, остающіеся въ Корпусѣ на лѣто, отправляются въ экскурсіи. Дневники и альбомы этихъ экскурсій хранятся въ Музеѣ. Когда-нибудь они послужатъ цѣннѣйшимъ матеріаломъ для описанія жизни Русскихъ школъ на чужбинѣ. Гдѣ только не побывали кадеты, чего не насмотрѣлись и гдѣ только не повстрѣчались со слѣдами прежней мощи и славы нашей Родины!

Боснія, Герцеговина, Далмація, Черногорія, Синее море — „Ядранъ“... Яйце, Сплитъ — „Спалато“, Дубровникъ — „Рагуза“, Бока-Которска — „Бока ди Каттаро“, Цетинье... Рудники, вершина Бѣлашницы, древніе монастыри (Жича и Студеница), развалины замка Королей Босанскихъ, озеро Борачко, развалины дворца Діоклетіана и Римскаго города Солина, древности „Рагузы“, часовня на Ловченѣ... Серебряная св. чаша Миргородскаго Полковника Даніила Апостола — въ монастырѣ Студеница, церковь Св. Георгія въ память Чесменской побѣды — въ Дубровникѣ, портретъ Петра Великаго — въ Савиномъ монастырѣ около Ерцегови, Русскій адмиральскій Андреевскій флагъ — въ Перасто, Петровское Евангеліе — въ Рисанѣ, Царскіе портреты въ нашемъ посольскомъ домѣ, дома Русскаго Кадетскаго Корпуса и Русскаго Института — въ Цетинѣ, остатки Сенявинскаго укрѣпленія — между „Каттаро“ и Будвой... Все это — воспоминанія тѣхъ или другихъ участниковъ экскурсій, а вмѣстѣ — воспоминанія всего Корпуса о жизни въ братской странѣ, связанной вѣками съ Россіей.

Пусть, пока, хоть нѣсколько отрывковъ изъ нашихъ „журналовъ“ дадутъ — однимъ дорогія воспоминанія, другимъ — общее представленіе объ этихъ экскурсіяхъ, всегда сочетавшихъ въ себѣ: знакомство со страной Южныхъ Славянъ и воспоминанія о далекой Сѣверной Родинѣ, гдѣ „ласково и нѣжно гудятъ колокола“.

ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ ЭКСКУРСІЙ.

БАЛЪ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ ЗАМКА КОРОЛЕЙ БОСАНСКИХЪ.

Ййце. 27 Іюля — 9 Августа 1926 г.

Послѣ чая начались приготовленія къ зарѣ съ церемоніей на валу, къ „иллюминаціи“ и приему гостей. Приглашены два семейства: Баталины-Гумбургъ и Харазины. У насъ съ собою 15 фонариковъ и 3 бенгальскихъ огня для „волшебнаго“ освѣщенія стѣнъ замка снаружи.

Дождь перестаетъ и начинается снова каждыя 10 минутъ. Удастся ли балъ? Сколько хлопотъ! — Протягиваніе проволокъ на валу и въ баракъ, заправка свѣчей, устройство дивановъ изъ кирпичей и трехъ старыхъ досокъ, подготовка бенгалистовъ, превращеніе мѣдной тарелки изъ оркестра въ блюдо съ десертомъ (сливы двухъ сортовъ: зеленые и зрѣлые) и, наконецъ, заботы о „парадной“ формѣ...

Въ разгаръ приготовленій промокшіе гости стучатся въ ворота, съ ихъ зонтиковъ льетъ, какъ съ крыши, но дождь тотчасъ же стихаетъ и по небу видно, что дастъ передышку на 10 минутъ.

— Всѣ на валъ къ флагштоку! Начинать!

Фонарики горятъ надъ стѣной, строй въ бѣлыхъ рубашкахъ, при оркестрѣ, стоитъ на валу.

Торжественно строго идетъ переключка, горнистъ играетъ Русскую зарю и сигналъ „на молитву“, оркестръ играетъ „Коль славенъ“, дождь льетъ, поются молитвы, читается поминовеніе, „отбой“, гимнъ Королевства, горятъ какимъ-то чудомъ бенгальскіе огни...

— Владалацу овог града Његовому Величанству Краљу Александру — живео!

— Матушкѣ Россіи и сегодняшнему Имяниннику Великому Князю Николаю Николаевичу — ура!

— Спасайте гостей!

Шествіе съ фонариками торопливо покидаетъ стѣны и вступаетъ въ „балльный“ залъ.

Какое великолѣпіе: лампіоны, канапэ, десертъ, сигареты, прохладительные напитки (вода здѣсь чудная), собственный оркестръ и хоръ! Сербское „коло“ смѣняетъ вальсъ, за вальсомъ „полька-кокетка“; во избѣжаніе случайностей на большихъ провалинахъ „паркета“ смѣняются маяки; концертъ

составленъ изъ лучшихъ номеровъ: „Нашъ Полкъ“, „Пѣсня Кудеяра“, „Стенька Разинъ“, „Взвейтесь, соколы, орлами“... Оживленнѣйшій изъ баловъ затягивается вмѣстѣ съ дождемъ до 10 часовъ и завершается поистинѣ эффектной картиной прохода Русскими кадетами гостей изъ замка Королей Босанскихъ подъ дождемъ и съ китайскими фонарями!

Засыпаемъ съ воспоминаніями о балѣ..

ОХОТА ВЪ БОСНИИ.

27 Іюля — 9 Августа 1928 г.

Около полудня мы пріѣхали въ Срнетицу. Когда наши вагоны поставили на запасный путь около вокзала, мы отправились въ „кантину“. Заказанный обѣдъ (свинина съ гарниромъ и салатомъ и чай) былъ готовъ. По причинѣ недоброкачества воды, къ столу была подана минеральная вода и прекрасное вино. Во время обѣда Директоръ Корпуса провозгласилъ здравицу Августѣйшему имениннику Е. И. В. Великому Князю Николаю Николаевичу, покрытую кадетами громкимъ „ура!“ Во время же обѣда хозяинъ кантины, на вопросъ Директора Корпуса, хороша ли здѣсь охота, отвѣчалъ, что охота прекрасная, что есть медвѣди, волки, зайцы, лисицы и дикія козы и предложилъ, узнавши, что мы послѣ обѣда идемъ гулять, на всякій случай свою двустволку и четыре патрона. На вопросы о правѣ на охоту и оружіе, хозяинъ отвѣчалъ успокоительно, что-то вроде „ништо“. Тотчасъ послѣ обѣда мы переодѣлись и отправились, по совѣту хозяина, версты за полторы, на противоположную сторону пути, на скаты, обращенные къ Срнетицѣ. Мѣстность вокругъ Срнетицы представляетъ не особенно крутые, но непрестанные скаты типичнаго герцеговинскаго „крепа“, т.-е. скаты сплошь устланные глыбами сѣраго камня, стоящаго торчмя и извѣденнаго дырами; эти склоны сплошь покрыты высокимъ малиновымъ верескомъ и сгнившими стволами вѣкового лѣса, сгорѣвшаго здѣсь громаднымъ райономъ во время войны; мѣстами же сохранились, какъ острова, большіе перелѣски, густо заросшіе молодою порослью. Въ общемъ, великолѣпное мѣсто для дичи и на рѣдкость тяжелое для охоты. Въ нашихъ условіяхъ, охота могла быть организована только облавами съ прохожденіемъ цѣлью черезъ отдѣльныя роши.

съ выгономъ на одно ружье, чѣмъ мы и занялись. Всего сдѣлали четыре загона. Въ третьемъ былъ взятъ небольшой лѣсокъ съ глубокой ямой - воронкой, какія здѣсь встрѣчаются повсюду. Директоръ Корпуса сталъ по другую сторону на площадкѣ горѣлаго лѣса съ Кокой Цабелемъ и Томашевскимъ, и невдалекѣ Некрасовъ; въ загонѣ было человѣкъ девять. Едва начали гнать, какъ изъ лѣса, легко и красиво, шагахъ въ шестидесяти отъ Директора Корпуса, выскочили козель и коза. Кадеты обомлѣли отъ неожиданности; въ это же время Директоръ Корпуса выстрѣлилъ; козы вспрыгнули и исчезли въ лѣсу. Гонъ продолжался, два другіе патрона были въ загонѣ у Лукашевича; начались крики „давайте патроны“, со стороны же загонщиковъ какіе-то непонятные крики и возгласы. Лукашевичъ подбѣжалъ съ патронами, Директоръ Корпуса перебѣжалъ къ другому углу лѣса, предполагая, что туда могутъ вторично выгнать козла, но въ это время стали раздаваться, казавшіеся невѣроятными, крики: „коза“, „козель“, „ура“ „поймали“, „несутъ“... Трудно было разобрать правду отъ шутки, но дѣйствительность прекратила сомнѣнія, — на опушкѣ показалось шествіе: гурба кадетъ съ великолѣпнымъ, еще живымъ, козломъ на рукахъ. Восторгъ кадетъ, когда они узнали, что Директоръ Корпуса стрѣлялъ по козлу, и поняли въ чемъ дѣло, вылился въ воодушевленное „ур“, когда трофеемъ охоты опустили на землю.

Оказалось, что на серединѣ лѣса загонщики, начиная съ Гатенбергера, увидѣли козла, скачущаго имъ навстрѣчу; козель бросился въ яму — воронку, хотѣлъ на днѣ перепрыгнуть черезъ бревно, но обезсилѣлъ и упалъ, а всѣ загонщики, одинъ за другимъ, скатились въ ту яму и навалились на раненаго козла съ перебитой ногой. Черезъ нѣсколько минутъ козель „дошелъ“, съ выкатившимися слезами на прекрасныхъ глазахъ...

Мы возвращались, чувствуя себя триумфаторами, съ величайшимъ торжествомъ. Козла несли, по положенію, на длинномъ сукѣ; кричали, горланили, радовались и рисовали себѣ восторженную встрѣчу жителей, пораженныхъ „русами“, которая должна была ожидать на станціи. Случилось же неожиданное: жители вышли, смотрѣли, перешептывались, но не только не выражали бурныхъ восторговъ, но даже держали себя какъ-то сдержанно, точно опасаясь принять участіе въ нашемъ триумфѣ; искренне радовался только одинъ кадетъ Леушинъ, остававшійся въ вагонѣ и слышавшій весь гвалтъ, поднятый нами въ лѣсахъ

и показавшійся жителямъ „маневрами русовъ“. А хозяинъ кантины, онъ же владѣлецъ ружья и инициаторъ охоты, стоялъ на откосѣ у своей кантины и таинственно кричалъ Директору Корпуса черезъ вагоны „сакрійте га, сакрійте“. Дальше, постепенно выяснилось, что въ цѣломъ Быхачскомъ округѣ воспрещена на пять лѣтъ всякая охота, что охота на козловъ разрѣшается, гдѣ бы то ни было, только съ 1-го Сентября, что Его Величество Король, побывавъ на-дняхъ въ своемъ охотничьемъ имѣніи въ Ханъ-Пескѣ, лишь только гулялъ и любовался козлами, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, чтобы не нарушить закона, и, наконецъ, что за такое преступленіе, казавшееся хозяину для насъ невозможнымъ, положены какія-то очень строгія наказанія. По началу казалось, что дѣло и вправду плохо, но все понемногу уладилось: козла утащили въ конюшню, кому-то громко сказали, что козель былъ чуть-ли не самоубійцей и что его нашли висящимъ на вѣткахъ, а полчаса спустя хозяинъ уже спрашивалъ потихоньку Директора Корпуса: „подъ какимъ соусомъ прикажете приготовить козла?“

Ужинали въ самомъ веселомъ настроеніи, вполне довольные пережитымъ днемъ.

НА ПАРОХОДѢ „КУМАНОВО“ ИЗЪ СПЛИТА ВЪ ДУБРОВНИКЪ.

2 — 15 Августа 1928 г.

Въ 9 час. утра мы отошли изъ Сплита на пароходѣ „Куманово“. Это — бывший нашъ Черноморскій пассажирскій пароходъ „Великій Князь Александръ Михайловичъ“, одинъ изъ самыхъ лучшихъ пароходовъ, ходившихъ по нашимъ „ривьерамъ“. Его рейсами были Одесса — Севастополь — Ялта — Новороссійскъ — Туапсе — Сочи — Гагры — Батумъ; теперь онъ ходитъ изъ Дубровника въ Триестъ, черезъ Сплитъ, и обратно. Какими-то судьбами онъ попалъ въ руки Итальянцевъ, у нихъ былъ купленъ Югославіей и сталъ обслуживать самую парадную линію.

Директору Корпуса случилось путешествовать на немъ изъ Новороссійска въ Сочи, въ каютѣ I класса и бывать старшимъ пассажиромъ, приглашавшимся на почетное мѣсто рядомъ съ капитаномъ за общимъ обѣдомъ; теперь мы ѣхали скромными

пассажирами III класса среди сплошной толпы чеховъ, нѣмцевъ, англичанъ и французовъ, путешествующихъ по берегамъ Далмаціи.

Мы тщательно и тщетно искали на пароходѣ хоть какой-либо признакъ его прежняго имени и принадлежности Россіи,— все оказалось тщательно уничтоженнымъ и замѣненнымъ именемъ „Куманово“ и новыми надписями. Но все же хорошо, что „Куманово“, а не „Троцкій“ или „Ленинъ“!

Намъ было предоставлено право гулять по всѣмъ палубамъ и помѣщеніямъ II класса. Кадеты были чисто одѣты въ „отпускное“ и привлекали къ себѣ общее вниманіе иностранцевъ, которымъ трудно было понять, — кто мы такіе, и которые, тѣмъ болѣе, не могли себѣ представить того, что мы были на своей родной территоріи, лишь только подъ чужимъ, но все же братскимъ флагомъ.

День для перехода былъ превосходный: безоблачное небо, золотое солнце и синяя гладь. Море и солнце такіе же, какъ и на прежнихъ путяхъ „Вел. Кн. Александра Михайловича“, но берега... Далеко, далеко восхищающей чеховъ и нѣмцевъ мертвой, однообразно скучной, бѣдной и жалкой Далмаціи до богатыхъ, пышныхъ, живыхъ, разнообразныхъ, истинно дивныхъ береговъ Крыма и Кавказа. Есть и у насъ такіе же скучные, Богомъ обиженные мѣста на нашей ривьерѣ, но тамъ они интересны лишь, какъ разнообразіе на фонѣ богатой природы, а здѣсь это основной мотивъ, лишь изрѣдка перебиваемый какимъ-нибудь крохотнымъ зеленымъ мѣстечкомъ.

Мы заходили на Хваръ и Корчулу въ городки тѣхъ же названій. Здѣсь все отражаетъ Венеціанскую эпоху и чуждо Югославіи, — и крѣпостцы, и башни, и художественная теска каменныхъ построекъ, и языкъ населенія. Для насъ же и здѣсь воспоминанія: лѣтъ 150 назадъ, послѣ Чесменской побѣды, здѣсь года три гулялъ нашъ флотъ, и нашъ Андреевскій флагъ, безъ особаго спроса, поднимался то надъ тѣмъ, то надъ другимъ изъ острововъ Далматинскаго архипелага.

ИНВАЛИДНЫЙ ДОМЪ ВЪ РИСАНѢ.

6 — 19 Августа 1926 г.

Въ 9^{1/2} ч. утра за нами приходитъ моторный „ремаркеръ“, и мы отплываемъ въ Рيسانъ, куда вчера отправлены квартирными Подполковникъ Енько-Даровскій и кадетъ Марковъ.

Все знакомое по прежнимъ экскурсіямъ и новое для небывалыхъ: синій, лазоревый заливъ, станція гидроплановъ, Тивать, Лепетано, проливъ „Вериги“, ширь и спокойная замкнутость второй бухты Боки; отдыхъ отъ жары въ прохладѣ быстрого хода; чудесный островокъ Мадонна-делло-Скальпелло, Беклиновскій островъ Св. Георгія, мертвый Перасто, входъ въ новый уже для всѣхъ Рисанскій заливъ.

Въ глубинѣ, съ трехъ сторонъ охваченный сѣрыми крутыми склонами 600—1000 метровыхъ гребней, точно прокаленный, пронизанный солнцемъ, крохотный, безжизненный Рисанъ. Тишь во всемъ такая, что ее ощущаешь такъ, какъ будто можно слышать тишину.

Здѣсь въ Рисанѣ — Русскій бѣженскій инвалидный домъ, — одна изъ русскихъ усыпальницъ Великой войны...

Какъ бы воспѣвая тишину Рисана и отнюдь не внося дисгармоніи въ покой залива и города, Петюня еще издалека сыгралъ на корнетѣ мелодичный и печальный сигналъ „Всадники други, въ походъ собирайтесь“... Мы узнали вечеромъ, что одинъ изъ инвалидовъ, старый генералъ Образцовъ, удилъ въ это время гдѣ-то на берегу залива, услышалъ непостижимо неожиданный Русскій сигналъ, вслушался и упалъ на камни, рыдая...

Встрѣчаютъ наши квартирьеры и Комендантъ Рисана Подпоручикъ, представляющійся Директору Корпуса по уставу.

Занимаемъ, громадный какъ манежъ, каменный баракъ съ бетоннымъ поломъ и окошками подъ крышей, бывшій когда-то провіантскимъ магазиномъ. Принесена свѣжая солома. Мы размѣщаемся просторно. Сухо, чисто, свѣтло, продувается... великолѣпно!

Пока устраиваемся, является привѣтствовать экскурсію старшій инвалидъ, бывшій комендантъ Осовца, украшенный Георгіемъ, Англійскимъ и Бельгійскимъ боевыми крестами. Генералъ Бржозовскій.

Инвалиды живутъ въ городкѣ, въ отведенномъ для нихъ домѣ; ихъ всѣхъ 40—45; трудоспособныхъ нѣтъ, но для „своихъ“ они согласились готовить обѣдъ, а одинъ — „общая наша прачка“ — можетъ постирать и бѣлье...

Устроившись, идемъ на „12-ое“ купаніе въ Рисанскую гарнизонную купальню (гарнизонъ на лѣто выведенъ въ горы).

Въ пяти минутахъ отъ барака, едва за городомъ, вплотную у берегового шоссе, обходящаго всю Боку, небольшая,

огороженная каменная пристань съ кабинками для раздѣванья, съ доской для прыганья въ воду, съ лѣсенкой-спускомъ на песчаный „пляжъ“, величиной съ Кремлевскую площадку въ Корпусъ, и чудная, прозрачная вода, сквозь которую видны камни и рыбы на 2-хъ саженой глубинѣ у самой пристани. Купаніе — лучшее изъ всѣхъ. Никого больше, мы одни; тихо и уютно. Да и весь Рисанъ уже понравился кадетамъ больше Дубровника и Ерецегови. Чувствуется, что здѣсь можно отдохнуть на свободѣ.

Съ купанія идемъ на обѣдъ въ инвалидный домъ. Ихъ домъ въ серединѣ города. Это 4-хъ-этажный, съ очень низкими этажами, „каменный мѣшокъ“ съ каменнымъ дворикомъ, сжатый такими же сосѣдними домами. Входимъ въ ихъ дворъ, гдѣ на столахъ приготовленъ обѣдъ. Одни встрѣчаютъ шпалерами въ проходикѣ во дворъ, другіе, немогущіе выходить, свѣщаются съ парapeговъ и изъ оконъ во дворъ.

Впечатлѣніе рѣзкое и незабываемое. Это — настоящіе инвалиды. Калѣки и старцы. Люди безъ рукъ, безъ ногъ, на костыляхъ, слѣпые съ палками, абсолютно глухіе... Живые трупы, не люди, а растенія и они же живыя реликвіи Русской Арміи, занесенныя сюда, на край Славянскаго расселенія, чтобы и здѣсь была Русская усыпальница...

Директоръ Корпуса встрѣчаетъ знакомыхъ: глухого Полковника Иванова Л.-Гв. Волынскаго Полка, которому въ теченіе всего обѣда пишетъ на бумажкѣ вопросы и отвѣты, вспоминая общіе молодые годы въ Варшавѣ, и своего бывшаго воспитанника — фельдфебеля 1-ой роты Кіевскаго Военнаго Училища, выпуска 1910 года, Есаула Стракача, вышедшаго въ 6 Пластунскій Е. И. В. баталіонъ, израненнаго, искалѣченнаго, отравленнаго газами и почти слѣпого, взятаго послѣ первыхъ раненій въ Собственный Его Величества Полкъ, переведеннаго позже въ Собственный Е. В. Конвой и здѣсь завершающаго свои молодые годы.

Садимся за столъ, окруженные инвалидами; рядомъ съ Директоромъ Корпуса Генералъ Бржозовскій и Полковникъ Ивановъ; сверху изъ всѣхъ оконъ смотрятъ сѣдые головы.

Во время обѣда, сербъ — владѣлецъ дома — протягиваетъ Директору Корпуса черезъ рѣшетку нижняго окна штофъ бѣлаго стекла съ золотымъ Далматинскимъ виномъ и проситъ пить за здоровье „Русовъ“-инвалидовъ.

Директоръ Корпуса говоритъ рѣчь, укрѣпляющую въ разумѣніи кадетъ сущность необыкновенной встрѣчи, оцѣнивающую жертву, принесенную инвалидами Родины, безнадежность для нихъ спасенія и награды и утѣшающую ихъ вѣрой въ принятіе молодежью ихъ святого завѣта. Кадеты отвѣчаютъ восторженно-ласковымъ къ инвалидамъ „ура“; Генераль Бржозовскій начинаетъ отвѣчать и опускается въ рыданія на скамейку...

Послѣ обѣда ходили за 4 километра, по береговому шоссе, въ мертвый городъ Перасто, гдѣ при Петрѣ Великомъ, у славнаго Перастинскаго морехода Мартиновича были въ навигаціонной школѣ 16 Русскихъ дворянъ и откуда былъ родомъ нашъ Петровскій Адмираль галернаго флота Змаевичъ — одинъ изъ героевъ морской побѣды надъ Шведами подъ Гангутомъ.

Тотчасъ послѣ входа въ городъ, среди мертвыхъ развалинъ, подъ стѣной 2-хъ-этажнаго, въ три оконца, безъ крова, и заросшаго кустами домика Мартиновича, въ которомъ была его навигаціонная школа, Директоръ Корпуса разсказалъ экскурсантамъ о сходствѣ Финскаго шхернаго театра войны съ Далматинскимъ, о военно-практическомъ и политическомъ смыслѣ установленія Петромъ Великимъ связи между Бокельской мореходной школой и нашимъ галернымъ флотомъ, о школѣ Мартиновича, о службѣ Змаевича и о судьбахъ Перасто, убитою замѣной парусовъ паровыми машинами.

Затѣмъ, разсматривая разрушающіеся дворцы съ гербами, балконами и парадными входами, прошли по мертвымъ улицамъ въ городскую общину на пристани и осмотрѣли, знакомыя прежнимъ экскурсіямъ, реликвіи: картину, изображающую уроки нашихъ дворянъ у Мартиновича, Русскій адмиральскій флагъ съ Андреевскимъ крестомъ и мечъ-палаиъ Змаевича. Небольшую прядь, отпавшую отъ ветхаго шелковаго флага, взяли для сохраненія въ Военно-Учебномъ Музеѣ Корпуса.

Вернувшись къ Рисану, остановились сначала для „13-го“ купанія. Послѣ купанія ужинали у инвалидовъ и пѣли для нихъ на набережной крохотной Рисанской гавани.

Ночь была несравнимая. Высокій амфитеатръ горъ, стоящихъ вплотную за спиной и по бокамъ Рисана, бросаетъ въ заливъ необыкновенно глубокую и густую тѣнь. Небо было украшено полукругомъ луны и Юпитеромъ. Отъ луны шла

золотая полоса черезъ заливъ. Тишина, тепло, сухо у самой воды и ласкающій бризъ.

Рисанъ огнынѣ — желанное мѣсто для отдыха... только не навсегда!

РИСАНСКІЯ ЗОРИ.

Іюль — Августъ 1927 г.

Но лучше всего были въ Рисанѣ вечера, смѣнявшіе жаркіе дни.

Солнце, выйдя утромъ изъ-за лѣвыхъ горъ, высоко обогнуло заливъ, еще раскалило плохо остывшій со вчерашняго дня каменный амфитеатръ, раскалило неподвижный воздухъ въ бухтѣ и торжественно закатилось за правыя горы. Быстро темнѣетъ. Мы отужинали, вздохнули свѣжѣющимъ воздухомъ и приодѣлись, готовясь къ вечерней молитвѣ. Лукашевичъ или Богуновъ играютъ на корнетѣ повѣстку, и кадеты выстраиваются на верандѣ къ зорѣ. Передъ нами зоревое небо и на фонѣ его, надъ самымъ гребнемъ западной гряды, алмазная Венера, закатывавшаяся за хребетъ, въ первое время, именно въ эти минуты. Наши трубачи играютъ очередную (черезъ день) пѣхотную или кавалерійскую зорю, и весь городъ, амфитеатръ и заливъ точно стихаютъ, слушая наши родные Русскіе сигналы, наши стройныя вечернія хоровыя молитвы и тихія, неизмѣнныя поминанія...

Нерѣдко, на шоссе или между бараками, виднѣлись въ эти минуты наши бѣдные инвалиды, приходившіе услышать родные звуки и прочитать одновременно съ нами и свои, непомѣрно скорбныя, молитвы. За это прощались имъ мысленно и „тефтели“ и виноградные листья, изъ которыхъ они готовили намъ „голубцы“.

Послѣ зори иногда собирались пѣть на верандѣ или на камняхъ у берега, и тогда разносились по горамъ и заливу наши лучшія народныя и военныя пѣсни, озадачивающія чужеземцевъ, а насъ крѣпящія, кого въ воспоминаніяхъ, кого въ разумѣніи Родины, и всѣхъ въ сыновней, кровной и неугасимой любви къ Матери-Россіи.

Наступала ночь; изъ-за лѣвыхъ горъ, бросая зыбкую золотую дорожку черезъ заливъ, выходила луна и возносился.

Юпигеръ, и медленно совершалось еженощное чудо: грозные сѣро-красные монолиты амфитеатра, залитые молочнымъ свѣтомъ луны, становились точно фарфоровыми, полупрозрачными и воздушными и казались не суровыми тюремными стѣнами, а волшебной, свѣтлой колыбелью спящаго Рисана.

ВЪ ГОСТЯХЪ У ДОКТОРА Н. И. СЫЧЕВА.

Которъ. 13-26 Июля 1927 г.

Поѣздка изъ Рисана въ Которъ была, въ сущности, да и по закрѣпившимся воспоминаніямъ, поѣздкой въ гости въ семью добраго друга нашихъ экскурсій — Русскаго доктора, служащаго въ Которской военной больницѣ, Николая Ивановича Сычева. Гостепріимствомъ этой семьи уже пользовалась наша экскурсія 1926 года.

Мы пріѣхали въ Которъ часовъ въ 8 утра. День былъ прекрасный. Сначала мы прошли на базаръ и купили самыхъ лучшихъ продуктовъ Котора: отличнаго бѣлаго хлѣба, Нѣгушевскаго сыру, крупныхъ ярко-красныхъ помедоровъ и итальянскаго луку.

Потомъ выкупались въ морѣ, въ зеленой Которской водѣ, осмотрѣли, какъ полагается, соборъ Св. Трифона, Музей Бокельской „морнарицы“ и отправились въ садъ военной больницы. Тамъ, въ тѣни ароматичныхъ сосенъ, для насъ уже былъ приготовленъ столъ, скамьи и громадный казанъ кипятку для заварки чая. Тамъ же мы повидались и съ нашимъ больнымъ кадетомъ Гридинымъ, который, казалось, уже выздоравливалъ. Напившись чаю и хорошо подкрѣпившись, кадеты отправились въ отпускъ, по личнымъ дѣламъ, а Директоръ Корпуса, Полк. Орлицкій и И. К. Васильевъ — на обѣдъ къ Н. И. Сычову. Часамъ къ пяти тамъ же собралась вся экскурсія на званый чай. Хозяйками были — жена доктора Татьяна Александровна съ дочкой Ириной, живущая съ ними М. Г. Боголюбова съ сыномъ Бобомъ и А. Н. Симовичъ — специалистка по части изготовленія „пончковъ“.

Чай былъ въ ихъ чудномъ саду, подъ ароматическими соснами, среди магнолій, лавровъ, питосфурумовъ и прочихъ украшеній нашихъ оранжерей и зимнихъ садовъ. Но „чай“ былъ изобилень и радушень, какъ званые чаи въ нашихъ

усадыбахъ подъ липами и березами, подъ черемухой и акаціей. Самъ Николай Ивановичъ — стильный Русскій земскій врачъ, — крѣпкій, здоровый, распахной, веселый и умный, — подъ стать ему и вся семья.

Кадеты были какъ въ давно знакомомъ домѣ, — рѣзвились, пѣли, играли съ дѣтьми и... поѣли, какъ саранча, все, что было заготовлено съ широкимъ размахомъ Николая Ивановича. Впрочемъ, прелесть этого вечера была не въ угощеніи, а въ томъ подсознательномъ впечатлѣніи, которое давало каждому изъ насъ чувство здоровой, сохранившейся, сытой и добродушной Русской семьи.

Сычевы — не „бѣженцы“; онъ въ Сербіи съ 1912 года, когда пріѣхалъ на „Балканскую“ войну съ отрядомъ нашего Крайнего Креста; съ тѣхъ поръ они здѣсь, и психологія бѣженства, искажившая Русскую душу, ихъ не захватила. Сохранилось въ нихъ и отраженіе стараго нашего барскаго гостепріимства, незнавшаго границъ, неподсчитывавшаго расходовъ и записывавшаго себѣ на приходъ сытость и веселость гостей.

Если нашимъ дневникамъ экскурсій суждено сдѣлаться когда-либо матеріаломъ для исторіи бѣженства и для очерковъ „Русь на чужбинѣ“, — историкъ и художникъ не пропустятъ нашихъ встрѣчъ съ семьей генерала Турбина въ Ущѣ въ 1925 году и съ семьей доктора Сычева въ Которѣ.

Мы уходили въ сумерки. Прощались задумчиво и уносили не столько мыслей и опредѣленныхъ чертъ, сколько неясныхъ, трудно и не каждому дающихся для сознательнаго анализа, тихихъ, умиряющихъ добрыхъ чувствъ.

Мы возвращались пѣшкомъ, по береговому шоссе, черезъ Доброту, Ораховацъ и Перасто. Была темная, душная ночь; на 18-ти километрахъ, мѣстами изрытаго грузовиками, шоссе встрѣчалось мало воды; 10-ти-минутные привалы послѣ каждыхъ 50 минутъ хода казались коротки и рѣдки, Перасто долго казался недостижимымъ, огни маяковъ обманчивыми и дразнящими, — и все-таки мы шли довольно бодро и хоть устали, но не измѣнили радостнымъ впечатлѣніямъ пережитаго дня.

РУССКОЕ ПОСОЛЬСТВО И „КОНАКЪ“ ВЪ ЦЕТИНЬЕ.

24-го Июля — 6 Августа 1927 г.

Послѣ чая мы пошли осматривать достопримѣчательности Цетинье, начиная съ дома нашего посольства, находящагося по другую (отъ зданія „Богословія“, гдѣ мы ночевали) сторону парка. Нѣкоторые участники экскурсіи подходили къ дому уже не впервые, зная его по экскурсіи 1924 года, но все же и они, какъ и увидѣвшіе впервые этотъ „Домъ Россіи“, пережили еще разъ минуты хорошаго волненія. Пусть это только домъ и только стѣны, но все же эта усадьба — бывшая Русская территорія и все же этотъ домъ, для насъ, — „Россія“. И наши „орлы“ на кованыхъ желѣзныхъ воротахъ, и лѣпной орелъ надъ входомъ, и вензель покойнаго Государя подъ Императорской Короной — въ вестибюлѣ посольства, и Царскіе портреты въ залѣ, и иконостасъ и церковь Русскаго Цетиньскаго Института въ одной изъ дальнихъ комнатъ, и все, казалось, именно все, въ этомъ домѣ, — каждое кресло, каждый шкафъ, каждое зеркало отражало отнятую отъ насъ нашу Русскую жизнь... Теперь въ нашемъ Посольствѣ помѣщается женская гимназія.

Изъ „своего“ дома мы отправились въ „Конакъ“ — старый дворецъ династіи Нѣгушей. Когда-то и здѣсь текла иная и тоже у кого-то судьбою отнятая жизнь. Бывали торжественные „выходы“ изъ этого дворца, когда нынѣшній Король Александръ шествовалъ въ свитѣ своего Дѣда Короля Николая, бывали фамилъныя шествія изъ придворной церкви, когда Краль „Никола“ водилъ подъ руку свою дочь — Королеву Италіи, а за нимъ выступалъ Король Итальянскій съ Королевой Миленой; бывали парады и церемоніальныя марши Черногорскихъ баталіоновъ въ Русской формѣ и съ Русскими винтовками; теперь же.. ставни заперты, у дворца ни души, а внутри — разбирающая имущество комиссія, музей нерасхищенныхъ во время войны цѣнныхъ вещей и предоставляемые осмотру скромные „внутренніе покои“. Дворецъ и сохранившіяся въ немъ реликвіи уже описаны въ дневникѣ нашей экскурсіи 1924 г. На этотъ разъ мы увидѣли еще лишь одну интересную вещь — Знамя, поднесенное, тогда еще Черногорскому Князю, Королю Николаю Княгиней Трубецкой въ началѣ войны 1877 г. На знамени вышита надпись:

„Отъ княгини Елисаветы Эсперовны Трубецкой, рожден-
ной княжны Бѣлосельской-Бѣлозерской, въ память подвига
прадѣда ея Князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго въ битвѣ на Ку-
ликовомъ полѣ въ тысяча триста восьмидесятомъ году, —
Князю Черногорскому Николаю I. Надеждемсе! 1877“.

Во внутреннихъ покояхъ больше чистоты и порядка
чѣмъ прежде, все на мѣстахъ, все, сколько оказалось воз-
можнымъ, — такъ, какъ было. И, вѣроятно, такъ же, какъ
бывало, въ комнаткѣ дочерей Короля, гдѣ проводили дѣвичьи
годы и наши Великія Княгини Анастасія и Милица Николаевны,
заигралъ, неожиданно для насъ, заведенный сопровождавшей
насъ женщиной, старый, маленькій граммофонъ. Да, это былъ
голосъ съ „того свѣта“. Мы не сразу отдали себѣ отчетъ въ
томъ, что почувствовали: граммофонъ повторялъ, исполненное
оркестромъ, „Боже Царя храни“... И мы замерли...

ВОСХОЖДЕНІЕ НА ЛОВЧЕНЪ.

25—27 Іюля — 7—9 Августа 1927 г.

Ровно въ полдень мы выступили изъ Цетинье въ походъ
на „Иваново Корыто“, — какое-то урочище у самаго подножія
монолитной вершины Ловчена, на которой покоится мавзолей
и гробъ Владыки Раде.

Изъ Цетинье видна и эта вершина и точка на ней —
часовня; и, правду сказать, было жутко смотрѣть ровно на
1000 метровъ надъ Цетиньскимъ полемъ и думать, что завтра
на разсвѣтъ мы будемъ оттуда, съ высоты 1660 метровъ надъ
моремъ, смотрѣть на Цетинье

Иваново Корыто — источникъ прекрасной воды на опушкѣ
буковаго лѣса, у подножія одной изъ главъ всего Ловчена,
облюбованный еще въ XV вѣкѣ Черногорскимъ Княземъ Ива-
номъ Црноевичемъ, какъ мѣсто для лѣтняго отдыха отъ жары,
безводья и безлѣся изсыхающаго на лѣто Цетинье. Отсюда
же въ свои годы (1813—1851) поднимался на „Езерски врх“,
гдѣ теперь его гробница, Митрополитъ, Государь и поэтъ —
„Владыка Раде“ — Петаръ Петровичъ Нѣгошъ, — одинъ изъ
замѣчательнѣйшихъ сыновей породившаго и вдохновившаго
плеяду славныхъ Нѣгушскаго поля; и тамъ, на этой гордой,

вознесшейся надъ видимой страной, вершинѣ, онъ возносился духомъ, обдумываль, рѣшалъ, мечталъ и творилъ.

Тамъ же, у „Иванова Корыта“, и другой Государь и поэтъ и сынъ того же поля — Король Николай построилъ свою крохотную лѣтнюю виллу съ террасой, обращенной къ обѣмъ главамъ Ловчена, и тоже рѣшалъ и творилъ.

Нынѣ, — на правой вершинѣ, — возстановленный Королемъ Александромъ разрушенный было Австрійцами „гробъ“ Владыки Раде; на опушкѣ лѣса передъ обѣими вершинами — развалины виллы Короля Николая; въ лѣсу вблизи развалинъ — только что отстроенная превосходная санаторія для легочныхъ больныхъ (еще не открытая) и палаточный лагерь прѣзжихъ больныхъ, ищущихъ здѣсь спасенія; а у самого „Корыта“ — двѣ придорожныя кафаны и воскресная толпа полудикихъ пастуховъ и деревенскихъ парней

Красота ночи и ея насыщенность думами, здѣсь зарождавшимися, отсюда уносившимися и сюда возвращавшимися тѣми, кто уходили сюда отъ суеты, обыденщины, пошлости и грязи, были неподобны, явны, властны и неотразимы. Этотъ видъ съ разрушенной террасы на залитую свѣтомъ полной луны поляну, убѣгающую въ тѣнь къ подошвамъ „Штировника“ и *могильной* вершины, эти двѣ главы царственного Ловчена, покоящагося надъ Бокой и Черной Горой, и это чувство близости, вознесенной надъ нами еще на 400 метровъ въ небо, гробницы одного изъ величайшихъ носителей славянской мысли, — незабываемыя впечатлѣнія ночи у Иванова Корыта

Спать на полу въ пустомъ баракѣ было твердо, холодно и тревожно. Въ 3 часа назначень подъемъ.

26 Июля — 8 Августа.

Вставали усталые и продрогшіе. Въ полутьмѣ собирались, съ однимъ огаркомъ на всѣхъ, едва помылись и тронулись въ путь темнымъ лѣсомъ, пробираясь къ водѣ на шоссе, вслѣдъ за нашимъ проводникомъ — бывшимъ Черногорскимъ Капитаномъ Никой Кашчеляномъ. Съ шоссе свернули налѣво на тропу и стали подниматься. Отъ ночлега до гробницы всего лишь около трехъ километровъ, но 400 метровъ кверху

Постепенно становилось свѣтлѣе: справа занималась заря; тропа становилась все круче, и труднѣе — восхожденіе. Мы же спѣшили, — подъемъ былъ рассчитанъ такъ, чтобы увидѣть восходъ съ самой вершины. Небо было совершенно чистое. — Вотъ уже и грань, тянущаяся снизу къ вершинѣ, черезъ которую тропа переваливаетъ за Ловченъ и спускается къ Нѣгушамъ. — До этого мѣста въ Сентябрѣ прошлаго года взѣзжали верхами Король и Королева, когда поднимались на Ловченъ для освященія новой гробницы и когда снова переносили въ нее останки Владыки, спущенные Австрійцами въ Цетинье, въ знакъ побѣды нѣмцевъ надъ славянской идеей. Отсюда поднимаемся влѣво по гребню, уже по ступенямъ выбитымъ въ скалѣ и, наконецъ, появляется вершина, открывается сразу часовня-гробница, и въ тѣ же минуты солнце озаряетъ весь Ловченъ.

Четыре съ половиною часа. Передъ нами облицованная дикимъ камнемъ круглая часовня съ полукруглой алтарной апсидой, подъ черепичной, конусомъ, крышей съ каменнымъ тесаннымъ крестомъ и громоотводами; вокругъ нея обходная площадка, обнесенная каменнымъ барьеромъ; съ запада входъ.

Видъ на всѣ стороны поразительный. — Только сосѣдняя — старшая вершина Ловчена — сѣрый, голый и непреступный „Штировникъ“, переросшій на 100 метровъ мѣсто часовни, закрылъ ее съ запада; въ другія же стороны, — все внизу: острова Мадонны и Георгій, Рисанскій заливъ, Нѣгуши, Цетинье и Скадаръ, и море, и „Иваново Корыто“, и глазъ теряется въ далихъ, гдѣ берега Италіи, гдѣ мысль намѣчаетъ Албанію, Герцеговину и Боснію, Черную Гору, и дальше за ними — всѣ пути къ Славянамъ и ихъ перекрестки съ путями другихъ народовъ къ морямъ... Здѣсь, бывало, какъ и мы сегодня, встрѣчалъ восходы солнца Владыка Раде, отсюда вглядывался въ очертанія своей земли и думалъ свои высокія думы, тянувшіяся въ безконечную даль и къ нашей Родинѣ.

Мы стали передъ входомъ въ часовню; Лукашевичъ и покойный уже, Богуновъ сыграли на двухъ корнетахъ Русскую зорю и молитву; мы пропѣли „Отче нашъ“ и „Спаси, Господи“; Миша Новиковъ прочиталъ поминаніе: „Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ: Государя Императора Николая II, Короля Петра I, Короля Николая I, Великаго Князя Владиміра Александровича, Великаго Князя Константина Константиновича, Князя Олега Константиновича и всѣхъ воиновъ за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животь свой положившихъ“. Лукашевичъ и Богуновъ сыграли „Коль славенъ“... Такъ мы почтили гробницу и память Владыки и тогда приступили къ осмотру. — Въ надписи надъ входомъ въ часовню указано, что она построена по проекту Русскаго архитектора академика Краснова. Снаружи часовня монументально проста и сурова, чѣмъ только и могла она гармонировать и съ вершинами Ловчена, и съ обликомъ Владыки Раде, и съ бытомъ его „селячковой кучи“ подъ черепичной крышей въ Нѣгушахъ, гдѣ онъ родился. Внутри же она царственна: великолѣпный мраморный саркофагъ, мозаичный портретъ, расписанный куполь, бронзовыя лампы, — все такъ, какъ подобаетъ усыпальницѣ Государя.

Мы расписались въ книгѣ посѣтителей. Томашевскій сдѣлалъ, прекрасно удавшійся, снимокъ съ гробницы и мозаичнаго портрета со стоящимъ около нихъ младшимъ изъ насъ Кокой Сѣдлецкимъ.

Мы пробыли у часовни почти 3 часа, и время прошло незамѣтно. Разложили на барьерахъ карты, вглядывались въ

дали черезъ бинокль, изучали и разбирали все, на чемъ только останавливались взоры, вдумывались въ жизнь халупъ и выселковъ, заброшенныхъ даже и въ эти безводныя, суровыя каменныя складки, вглядывались въ изсохшее озеро внизу съ кажущимися букашками овцами, высасывающими изъ грязи послѣдніе остатки воды, — и сосредоточенно переживали новыя и сильныя впечатлѣнія, которыми даритъ Ловчень поѣздителей, добравшихся до его гордаго чела.

Позавтракавъ, въ 7 час. и 15 м. утра мы распрощались съ Капитаномъ и начали спускаться къ Нѣгушамъ. Спускъ по сѣверо-восточному склону Ловчена однообразенъ и утомителенъ; тропа идетъ почти все время по промоинамъ, засореннымъ галькой, и только изрѣдка скрывается въ небольшія рощицы; зато великолѣпны дальніе виды на Оріентъ, на Боку и Нѣгуши.

Въ 9 съ половиною часовъ утра мы спустились на Нѣгушское поле. Пили чай на скамьяхъ у лѣтнаго дворца Короля „Николы“, бесѣдовали со старымъ знакомымъ — крестьяниномъ Лабудомъ Петровичемъ и воспользовались его гостепріимствомъ: на правахъ „родственника династіи“, онъ снимаетъ сѣнокосъ на дворцовой левадѣ и разрѣшилъ намъ разбросать одинъ стогъ душистаго сѣна и расположиться на отдыхъ въ Королевскомъ саду. — Спали до 4 часовъ. Потомъ полдничали сыромъ и молокомъ, гуляли, правили вечернюю зорю, пѣли и ночевали на сѣнѣ. Какъ хороша Августовская ночь на сѣнѣ, на Нѣгушскомъ полѣ! Что за воздухъ, что за звѣзды, что за луна, что за мысли и какой славный холодокъ подъ утро...

27 Іюля — 9 Августа.

Подъемъ въ 5 часовъ утра, — къ полудню надо уже быть въ Которѣ.

На утренней молитвѣ Директоръ Корпуса поздравилъ кадетъ съ днемъ тезоименитства Великаго Князя Николая Николаевича, и дворецъ Его Тестя огласился Русскимъ „Ура“. Въ 7 часовъ мы выступили знакомой дорогой, прощаясь съ Лабудомъ, дворцомъ, могилой Владыки, съ кафаной у въѣзда, съ церковью „Петки“, со всѣмъ, насыщеннымъ исходными нитями біографій и событій, привольнымъ и важнымъ Нѣгушскимъ полемъ.

М. М. РАКИЋ.

Б О Ж У Р.

Како је лепа ова ноћ! Гле, свуда,
С тополе, раста, багрема, и дуда,
У млазевима златокосим пада
Несуштаствена месечина. Сада,

Над ливадама где трава мирише,
У расцветаним гранама, сврх њива
Које се црне после бујне кише,
Велика душа месечева снива.

Све мирно. Тајац. Ћути поље равно
Где некад паде за четама чета...
— Из многе крви изникнуо давно,
Црвен и плав, Косовом Божур цвета*)...

*) Напомена песника: „Народ верује да је после Косовске Битке на Косову изникнуо божур: црвен од српске, плав од турске крви.

Б. АДАМОВИЧЪ.
(Переводъ).

П І О Н Ы.

Что за прекрасная ночь! Отовсюду, —
Съ тѣполя, дуба, съ кустовъ, — изумрудомъ,
Золотокудрымъ волшебнымъ узоромъ
Лунные брызжутъ лучи. Въ эту пору,

Здѣсь надъ лугами, — средь травъ ароматныхъ,
Въ вѣтвяхъ цвѣтущихъ, средь нивъ, почернѣвшихъ
Послѣ весеннихъ дождей благодатныхъ, —
Мѣсяцъ мечтаетъ о дняхъ пролетѣвшихъ.

Тихо. Покой. Въ нѣмотѣ задремало
Ровное поле, гдѣ спятъ легіоны...
— Кровью вспоенные синей и алой,
Косово поле покрыли піоны... *)

10-23 Декабря 1924.
Сараево.

*) Примѣчаніе автора: „Есть повѣрье, что послѣ Косовской битвы на Косовомъ полѣ появились піоны: красные отъ сербской и синіе отъ турецкой крови.

Фотографіи исполнены въ Фот. Кабинетѣ Корпуса.

Руководитель — Полковникъ П. В. Барышевъ.

Фотографы:

Кадетъ VIII вып. Георгій Томашевскій и кадеты

XI вып. Сергій Вишневскій и Александръ Тищенко.

ПРАВЛЕНІЕ

КОНСТАНТИНОВСКАГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРУЖКА

КО ВРЕМЕНИ ИЗДАНІЯ ТРЕТЬЯГО СБОРНИКА:

Руководитель — Директоръ Корпуса.

Предсѣдатель — вице унт.-оф. Преславъ Юлинецъ.

Товарищъ Предсѣдателя — ст. кадетъ Василій
Болдыревъ.

Предсѣдатель Литературной секціи — вице унт.-оф.
Александръ Некрасовъ.

Секретарь — ст. кадетъ Алексѣй Мальчевскій.

Прежчія изданія Кружка:

Первый Сборникъ. Стихотворенія. Ц. 15 динаръ.

Второй Сборникъ. Памятка 1920 — 1925. Ц. 25 дин.

Складъ изданій въ Корпусъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
„Измайловскій досугъ“. Стих. К. Р.	7
Стихотворные конкурсы.	8
„Снѣжные хлопья“. Стих. К. Евреинова.	9
„Неужели, безцѣльно блуждая“. Стих. А. Ротъ.	10
„Сосна“. Стих. Его же.	11
Рѣчь Директора Корпуса на юбилейномъ актѣ.	12
„Юбилей“, 23 Ноября—6 Декабря 1926 г.	20
Изъ статьи „Армія“. Сергѣй Палеологъ.	23
„Знамя“. Кадетское стихотвореніе.	25
Изъ поздравленій къ юбилею.	26
Музей Военно Учебныхъ Заведеній.	28
Изъ книги почетныхъ посѣтителей.	33
Приказъ Генерала Врангеля 25 Окт. 1925 г. № 58.	39
Завѣты Великаго Князя Николая Николаевича.	40
„Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ“. Стих. К.Р.	41
„На смерть Вел. Князя Николая Николаевича“. Стих. П.Б.	42
„Бѣлому Рыцарю“. Стих. П. Б.	43
„Положеніе о преміи имени Генерала Врангеля“.	44
„Положеніе о знакѣ Русскаго Кад. Корпуса“.	46
Хроника 1925—1929.	49
Списокъ чиновъ пед. и админ. состава Корпуса ко дню печатанія Памятки.	62
Списокъ чиновъ пед. и админ. состава, вышедшихъ изъ службы въ Корпусѣ. 1920—1929.	64
Списокъ окончившихъ Русскій Кад. Корпусъ (VI-IX вып.)	66
Списокъ кадетъ X-XIII вып.	70
Записи на мраморныхъ доскахъ.	72
Списокъ окончивш. Корпусъ г.г. офицеровъ и юнкеровъ	73
Изъ письма Уравника Военной Академіи	74
Читальня, стѣнная газета и альбомы газетн. вырѣзокъ	75

Изъ альбомовъ газетныхъ вырѣзокъ:

„Поднесеніе альбома“ („Нов. Время“ 10-V-1928 № 2105)	76
„Выставка въ Русск. Кад. Кор.“ („Н. Вр.“ 28-III-1926. № 1474)	77
„Izložba Ruskog Kadet. Korpusa“ („Jugosl. List“ 24-III-1926 № 69)	79
„Руска Кадет. Изложба“ („Слобода“ 23-III 1926. № 44)	79
„Sokolski javni čas Kadetskog Korpusa“ („Večernja Pošta“ (2-IV-1928 № 2027)	80

	Стр.
Сокольская пѣсня, П. Боринъ	82
„Бельгійская колонія Русскаго Кадетскаго Корпуса“ („Нов. Время“ 11-IX-1928 № 2206)	83
„Помощь Бельгій“. Глуховцова. („Н. Вр.“ 22-IX-1928, № 2216)	85
„Вечеръ Е. Н. Чирикова“. („Нов. Вр.“ 13-X-1928, № 2234)	86
„Кадет. памятники“. („Н. в. Время“ 23-XI-1925, № 1320)	88
„На свѣжую могилу“. Стихи П. Б.	90
Синодикъ	91
„Гибель „Лейтенанта Дыдымова“. Б. Адамовичъ.	92
„Колокола“. Стих. К. Р.	101
„Въ Осташевѣ“. Б. Адамовичъ.	102
„Колыбельная пѣсенка“. Стих. К. Р.	116
Экскурсіи	118

Изъ журналовъ экскурсій:

„Балъ въ развалинахъ замка Королей Босанскихъ“	119
„Охота въ Босніи“	120
„На пароходѣ „Куманово“ изъ Силита въ Дубровникъ“	122
„Инвалидный домъ въ Рисанѣ“	123
„Рисанскія зори“	127
„Въ гостяхъ у доктора Н. И. Сычева“	128
„Русское посольство и конакъ въ Цетинье“	130
„Восхожденіе на Ловченъ“	131
„Божур“. Стих. М. М. Ракића	136
„Пионы“. Стих. (переводъ) Б. Адамовича	137

Иллюстраціи:

Король Александръ I	3
Великій Князь Константинъ Константиновичъ	5
Икона Св. Благовѣр. Вел. Кн. Александра Невскаго	15
Церковь Корпуса	17
Знамя Полоцкаго Корпуса	23
Знамя Симбирскаго Корпуса	25
Музей	29
Музей	31
Кладбище Корпуса	89
На вершинѣ Ловчена	133

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DR1230
.R85
N68
1929
C-2

Цѣна 30 динаръ — 15 фр. — 0,5 дол.

Продается въ русскихъ книж. маг. г. Бѣлграда

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Сарајево, Руски Кадетски Корпус.